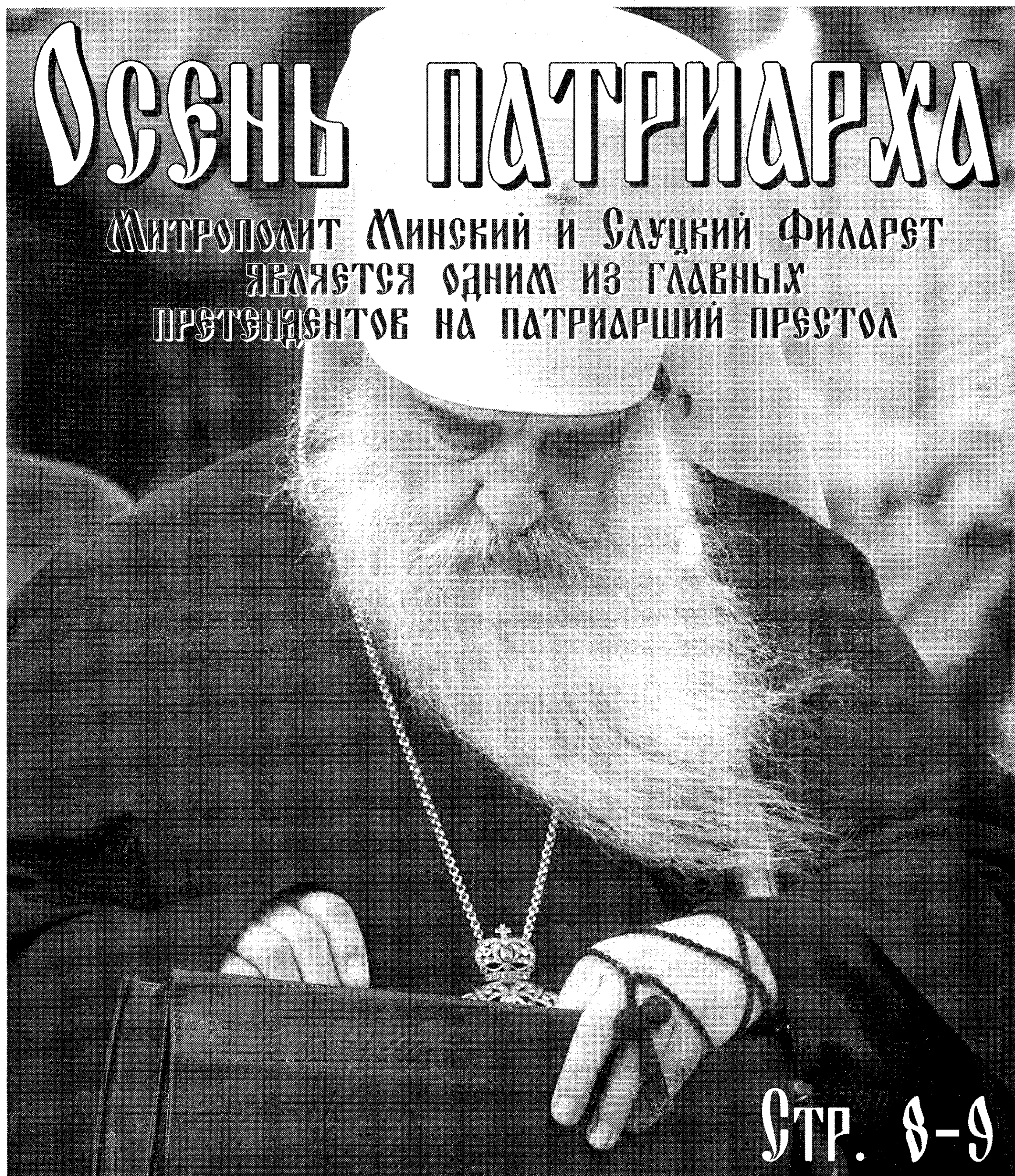
БГ

Для служебного пользования

МЕСЯЦ апрель №4 (15) 2003 год

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Система жертв не считает

Опала довела бывшего министра Александра Лукашова до самоубийства

Стр.3

Маленькая ближневосточная война

вот уже несколько лет разворачивается в самом центре Минска

Стр.4–5

ПРОШУ СЛОВА

Сквозь стекло противогаза

Ну сколько тех белорусов? И десяти миллионов нет. Но что бы где в мире ни случилось — всюду наши. Помните, рвануло что-то на Байконуре? Кто-то убит, кто-то ранен, а белоруса ударило так, что даже труп не нашли.

Теракт в Нью-Йорке. Весь мир оплакивает жертв. Мы знаем, что среди погибших была и гражданка Беларуси, но фамилию из этических соображений белорусское внешнеполитическое ведомство называть отказывается.

«Норд-Ост» и застывшая от ужаса Москва. Посольства всех стран, граждане которых оказались в тот роковой день на мюзикле, сознательно преувеличивали и количество пострадавших, и степень их морального и физического страдания. Только белорусы отрапортовали, что среди наших пострадавших нет, хотя позже выяснилось, что одна наша соотечественница все-таки не выжила.

С другой стороны, если что-то где-то происходит, но нас непосредственно не касается — в стране шухер. Только у нас могли додуматься перенести на белорусскую почву печальный опыт не пристегнувшейся ремнями безопасности принцессы Дианы. Но — смейся или плачь, а после трагедии в Париже белорусская Госавтоинспекция провела целую операцию по наказанию тех, кто, садясь в авто, не желает пристегивать себя к сиденью.

Началась война в Ираке. И что вы думаете? Редакционный телефон разрывался от звонков мам и пап, которые сообщали, что в школах детей начали срочно учить надевать противогазы и объяснять, как вести себя в бомбоубежище. Все это можно было воспринять как нелепую случайность, если бы в это же время специалисты МЧС не сунулись на свои склады проверять запасы все тех же противогазов. Ну и, конечно, выяснили, что средств спецзащиты у нас миллионы, но у них «гарантийный срок эксплуатации» истек, так как закупалось все это еще во времена Советского Союза. «Выбросить — и все дела», — скажете вы, и будете не правы. Потому что сейчас будут проведены специальные испытания в НИИ пожарной безопасности и чрезвычайных ситуаций, потом специалисты примут решение, как противогазы вернуть к жизни и кто этим будет заниматься. Почему сейчас? Потому что война в Ираке.

Линейная логика — смысл нашего существования. В Интернете вовсю проходят опросы: будут ли вслед за Ираком бомбить Беларусь? Почему, скажите, нас должны бомбить и что это за шутки такие?.. Но уже на государственном уровне звучат намеки на наличие такой угрозы. «На этом не закончится. Они возьмут Ирак, разбомбят Багдад, убьют Хусейна, к примеру, не дай Бог, конечно, угробят еще тысячи иракцев. Но это только начало. Антиамериканизм, борьба цивилизаций, в которую нас втравливают, — в этом огне, в этом пламени сгорит и Россия, и мы все». Как вы догадались, изъяви Путин желание оказать Америке сопротивление — и Александр Лукашенко будет первым, кто присоединится к борьбе против «мирового зла». (Это его слова я цитировала.) Поэтому теперь мы должны понять, что случился мировой апокалипсис, борьба цивилизаций, и, дабы обезопасить себя, надо быть в эпицентре событий. Он-то главнокомандующий, мыслит масштабно. И форму любит. И чтобы на погонах звезды огромные были — неизвестной идентификации, видимо, генералиссимуса... А ведь в мирной жизни и собственной тени боится — несколько тысяч «штыков» президентской Службы безопасности охраняют его от собственного народа. Откуда ж вдруг геройство такое взялось?

Светлана КАЛИНКИНА

РЕЙТИНГ

Стой, раз-два!

Весь месяц правительство готовилось к отчету перед президентом страны. Квартал, понимаете ли, заканчивается, а значит, должны быть «выполнение и перевыполнение». Отчитаться есть чем: страна работала как планировали и даже лучше. Правда, зарплата по непонятной причине у людей не увеличивалась. Вот такая странная у нас страна: цены растут, объемы растут, показатели все лучше и лучше — а денег нет.

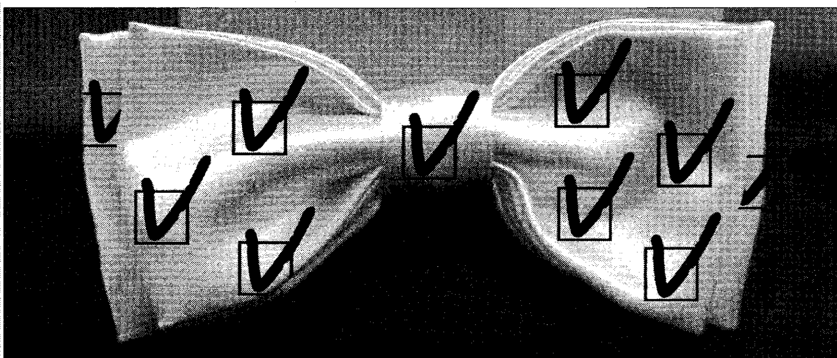
Крайним во всем этом абсурде вновь стал министр жилищно-коммунального хозяйства Александр Милькота. Он, злыдень, так увеличил тарифы на коммунальные услуги, что оставил население без средств к существованию. Все помнят, как гневно президент раскритиковал эту порочную практику и как искренне обещал защитить население от правительства. Заступник из Лукашенко оказался никудышный: несмотря на грозные окрики, ЖЭСы насчитывают нашу с вами квартплату как и насчитывают. Правда, расчетные листки в марте мы получили только после того, как состоялись выборы в местные Советы. Александр Милькота оказался непоколебим. Даже грозе белорусских политиков, главе Центризбиркома Лидии Ермошиной удалось лишь временно сдвинуть его с занятых рубежей.

И все равно Лидия Михайловна оказалась достойна всяческой похвалы. Если бы не она — не носить бы головы доброй половине президентской администрации. Только представьте на миг, что бы было, если бы при проведении выборов в местные Советы выяснилось, что белорусский электорат не доволен политикой нынешнего руководства и желает хотя бы на местном уровне видеть во власти новые лица? Или что наши люди больше не внемлют призывам и проигнорировали выборы? Или что конкуренция за пост депутата оказалась настолько жесткой, что на проведение второго тура голосования нужны дополнительные затраты? А ведь как ни стараются президентские идеологи, но ситуация объективно могла развиваться по таким сценариям. Вероятно, поэтому президент вновь принял решение о кадровых изменениях в своей идеологической вертикали. А вот Лидию Ермошину похвалил: объективность объективностью, но в зеркале хочется видеть себя молодым, красивым и полным сил. Глава Центризбиркома нашла такое зеркало и уверенно держит его в своих руках.

Остальным, чтобы выработать такую хватку, еще надо тренироваться. Вероятно, поэтому в стране началось повальное увлечение спортом. Министр внутренних дел Владимир Наумов, например, велел своим подчиненным заняться футболом. Говорят, после того, как во время встречи в Полоцке глав советов безопасности России и Беларуси была угнана машина местного ОМОНа, охранявшего встречавшихся, Наумов и сам забегал с новой силой. Глава КГБ Леонид Ерин не выдает, какой вид спорта — профессиональный в его ведомстве, но за ходом чемпионата мира по биатлону следил лично: бросил все проблемы государственной безопасности на замов и отбыл в Ханты-Мансийск. Глава Могилевского облисполкома Борис Батура, которому президент во время личной аудиенции велел отмыть (в прямом смысле слова) Могилевщину, заинтересовался, как вырабатывать бросок, и вновь вступил в борьбу за пост президента национальной федерации волейбола. Новый министр спорта Юрий Сиваков за всем происходящим наблюдает с искренним интересом, целует ручки дамам — победительницам соревнований, но все больше увлекается бизнесом, а если точнее — бизнесом туристическим. И для Сивакова есть хорошая новость: из-за войны в Ираке в новом туристическом сезоне ожидается сокращение поездок в дальнее зарубежье и рост туризма внутреннего. Везет же Сивакову: что ни трагедия — все на руку!

Но везет, как известно, не всем и не всегда. Вероятно, по этой причине большинство представителей политической элиты не рискуют гневить судьбу и не претендуют на увеличение собственного жизненного пространства. Председатель Верховного суда Валентин Сукало попытался, но его посадили на место. В марте, если кто не знает, вознамерился Сукало усовершенствовать работу судов и попросил президента передать функции организационного, материально-технического и кадрового обеспечения судов от Министерства юстиции судебному департаменту при Верховном суде. Но «смелое» предложение президент не поддержал, объяснив, что это поломает устоявшуюся систему. А распределение денег, как выяснилось, «наипервейшая задача министра юстиции». Вот никто бы не подумал!

Г-н Голованов вообще в марте оказался человеком чрезвычайно востребованным. В том числе за пределами Беларуси. В свете выхода на финишную прямую российско-белорусских договоренностей и старта новых договоренностей в рамках российско-белорусско-украинско-казахстанской «четверки» министр зачастил в командировки: изучает, анализирует, советуется. А это чрезвычайно ответственная миссия — кто там знает, до чего президенты договорились и что подразумевали при этом?.. А Голованову это надо угадать. Похоже, пока угадывает. И возможно, через некоторое время ему за титанический труд будет вынесена особая благодарность. Пока же благодарности главы государства удостоена Лидия Ермошина. И мы тоже вынуждены признать, что в марте именно она, более чем кто бы то ни было, продемонстрировала бойцовские качества.

СЛУХИ

По неофициальным данным, вопрос о возможности предоставления Саддаму Хусейну политического убежища в Беларуси рассматривался весьма серьезно и еще не снят с повестки дня. Говорят, что, узнав о таких переговорах, российское руководство высказало крайнюю обеспокоенность и всячески отговаривало белорусских союзников от вмешательства в столь большую политику. И ничего удивительного в этом нет: в паре с Саддамом Хусейном Александр Лукашенко может стать просто непотопляемым лидером. К тому же денежным...

Слухи о возможной отставке главы Комитета госконтроля Анатолия Тозика беспокоят многие чиновничьи умы. Дело в том, что если эта отставка состоится, то будет означать полную и безоговорочную победу «великого немого» белорусской политики Виктора Шеймана над ее «серым кардиналом» Уралом Латыповым. По слухам, проект соответствующего указа уже давно положен на стол президенту. Правда, подразумевают он не просто отставку Тозика, но и перераспределение полномочий между силовыми структурами страны, президентской администрацией, Советом безопасности... Президент пока думает.

Бывший управляющий делами президента Иван Титенков, проживающий в настоящее время в Москве, по некоторым сведениям, заинтересовался предложением вернуться в белорусскую политику. По слухам, Иван Иванович в середине февраля приезжал в Минск и провел здесь серию весьма важных встреч. Напомним, что Ивану Титенкову от имени белорусского президента было сделано предложение заняться организацией в Беларуси пропрезидентской партии и ее финансированием. Как теперь выясняется, предложение озвучил Титенкову один из сыновей Александра Лукашенко. По его просьбе Иван Иванович и приезжал в Минск.

Силовые ведомства страны лихорадит. По неофициальным данным, генеральный прокурор лично озаботился проблемой преступности в системе МВД и Государственного таможенного комитета, и в ближайшее время следует ждать громких арестов в этих сферах. У пограничников своя беда: группа умников предложила подчинить погранвойска Комитету госбезопасности, как это недавно сделала Россия. В самом КГБ своя напасть — стало известно, что его по всем статьям вознамерились проверить представители Совета безопасности и Администрации президента. Правда, по слухам, главным проверяющим должен был стать заместитель главы президентской администрации Станислав Князев. Но тут его очень вовремя из администрации уволили, переведя на почетную должность ректора Академии управления.

Кстати, в прошлом номере мы сообщали о тучах, которые нависли над председателем Высшего хозяйственного суда Виктором Каменковым из-за анонимки, в которой сообщался «прейскурант цен» за положительное рассмотрение дела в системе ВХС. Тучи прошли мимо. Оперативная проверка изложенной в анонимном письме информации положительного результата не дала. Система хозяйственного правосудия Беларуси, как и прежде, оказалась незыблемой. Редакция газеты приносит свои извинения руководителю ВХС за размещение на страницах газеты не подтвердившихся сведений.

Есть «шанс», что ни одно предприятие больше не получит денег из бюджета Союза Беларуси и России. По слухам, связано это с тем, что получатели союзных кредитов (в том числе белорусские) не рассчитываются по ранее полученным кредитам, из-за чего большие суммы в бюджете союза «зависли». Поскольку на две трети союзный бюджет финансируют россияне, то они и «заказывают музыку», а потому вознамерились отказаться от выделения кредитов. По неофициальной информации, максимум, что предлагают россияне — давать гарантии банкам, возжелавшим кредитовать белорусско-российские проекты.

ДОЛОЖИТЬ

Система жертв не считает

Опала довела бывшего министра до самоубийства

Марьяна ДУНЦЕВА,
Тихон КЛИШЕВИЧ

16 марта около 11 часов утра, попив чаю с домочадцами, бывший министр транспорта Александр Лукашов вышел из собственной квартиры, сославшись на то, что надо бы немного повозиться с машиной. Через 15 минут младший из его сыновей выглянул во двор. У машины никого не было... В это же время у того же дома по улице Брилевской собралась толпа. Внимание зевак привлек мужчина лет пятидесяти, выбросившийся из окна лестничного пролета.

Так ушел из жизни самый «долгоиграющий» министр времен правления президента Лукашенко. И друзья, и бывшие коллеги по министерству и парламенту считают, что Александра Лукашова довела до самоубийства нынешняя система власти, частью которой с 1994-го по 2001 год был он сам.

Александр Лукашов занимал пост министра транспорта и коммуникаций. Портфель он получил при дележе должностей между ближайшими соратниками первого президента Беларуси. Быть министром Лукашов не хотел. Александр Лукашенко почти заставил его принять высокое назначение: Лукашенко тогда считал нужным благодарить за оказанные услуги, а Лукашов возглавлял минскую группу поддержки кандидата в президенты.

Лукашов и Лукашенко подружились в парламенте, куда бывший директор автопарка №20 г. Червеня был избран в 1993 году. Корреспонденты «БДГ. Для служебного пользования» побывали на этом самом предприятии. Александра Васильевича здесь хорошо помнят. В 1983 году он приехал в Червень из Алтайского края — майор КГБ в отставке и член КПСС с 1976 года.

На работу ему помогли устроиться через местный райком: партии были нужны не только преданные члены, но и профессионалы-руководители. На уровне директора автопарка Лукашов таковым был. За десятилетие он успел: построить мойку, заасфальтировать площадку, увеличить территорию базы, построить кузовной цех, открыть новый автовокзал. Все это плюс искренний энтузиазм червенских транспортников обеспечили директору автопарка победу над бывшим партийным боссом Метельским во время выборов в Верховный Совет 12-го созыва. Потом, в ранге министра, своих, червенских, Лукашов не забывал. Впрочем, и не баловал, о чем земляки иногда напоминали ему с легким укором. Но так случалось, наверное, оттого, что до 2001 года друзей у Александра Лукашова повсюду было немало.

Парламентский период оказался коротким. По воспоминаниям коллег-депутатов, в Верховном Совете Александр Лукашов жил тихо и незаметно. На сессиях выступал редко. Даже тогда, когда возглавил комиссию по транспорту. Зато всегда откликался и на чужую беду, и на чужую радость: если деньгами надо было скинуться или помочь чем — всегда пожалуйста. И потом, став министром, не обходил никого из коллег по парламенту, не боялся общаться даже с теми, кто оказался в опале у первого президента белорусского государства.

В кресле министра Лукашов продержался долго. Один за другим уходили из команды президента те, кто когда-то вместе с Александром Васильевичем приводил Лукашенко к власти — Федута, Гончар, Булахов... А Лукашов, несмотря на все прогнозы (в том числе и в газетах), оставался сидеть в кабинете на Чичерина, 21. Министра транспорта отличала демократичность в работе и в жизни. Он оказался человеком порядочным — не отводил взгляд при случайной встрече в коридорах власти или просто на улице от тех, кто стал неугоден Самому. И именно это, а не то, что как министр Лукашов звезд с неба не хватал, вызывало раздражение у президента.

Недовольство проявлялось по-разному. После референдума 1996 года Лукашенко «не успел» продлить министерские полномочия Лукашова, хотя и не отстранил его от должности. В 1997-м его «забыли» ввести в состав правительства, сделав это только через несколько месяцев отдельным указом. В 1998-м аттестационная комиссия при президенте отправила назад в правительство документы на Лукашова. Потом, правда, вернула...

У Лукашова отобрали вверенную ему поначалу Белорусскую железную дорогу, потом — Госкомитет по авиации. Он почти смиренно сносил все напоминания о том, кто есть Лукашов, а кем стал Лукашенко. И поэтому все-таки сумел продержаться в министерском кресле до октября 2001 года. Однако после президентских выборов в результате реформирования правительства с ним без объяснения причин просто... не продлили контракт. Министром стал Михаил Боровой. И если в 1997 году Лукашову в случае отставки предрекали тихое местечко в Праге в качестве посла, то в октябре 2001 года система наложила негласное табу на его дальнейшую карьеру. И несмотря на все предпринятые попытки трудоустроиться, сделать этого он не смог — бывшего министра никуда не брали. Выполняя директиву сверху, Михаил Боровой не только не предложил ему место работы, но даже не соизволил встретиться со своим предшественником. Поговаривают, что за несколько недель до самоубийства Александр Васильевич столкнулся с Михаилом Боровым в одном из минских ресторанов. Боровой был со своей компанией, Лукашов — со своими польскими друзьями... Боровой сделал вид, что не заметил бывшего министра. А ведь благодаря в том числе и Лукашову и сам Михаил Иванович, и его братья сумели выбиться в большие люди.

Негласное табу действовало четко. Лукашов попытался было устроиться на работу в транспортную инспекцию эсэнгэшной «четверки» (сейчас уже «пятерка») — он вполне мог претендовать на должность управделами этой структуры — и уже паковал чемоданы, чтобы ехать в Москву. Но — не поехал. По официальной версии, не поехал потому, что Лукашову не предложили соответствующие его рангу и заслугам условия. По неофициальной — с самого верха последовало указание не пускать бывшего министра в Москву.

Наверное, во время бесплодных попыток устроиться на работу Лукашов в конце концов осознал, что даже бывшие многочисленные друзья боятся бросить вызов системе. Да и он сам как человек порядочный вряд ли хотел кого-либо подставить. Тем более что убедительных примеров расправы над неугодными предостаточно. Вот хотя бы последний: НИИ радиационной медицины и эндокринологии был расформирован после того, как его директор осмелился принять на работу опального экс-министра Владислава Остапенко.

Александр Лукашов — бывший министр транспорта

...У Лукашова не было вариантов. И он пошел в бизнес. Один из российских банков с целью расширения своей деятельности попытался реализовать проект в Беларуси. Это был богатый банк из Красноярского края, обслуживающий алюминиевую и лесную промышленность. Мы не знаем, россияне предложили Лукашову место главы представительства или Александр Васильевич сам вышел на руководство банка, но должность ему обещали. Первым проектом должно было стать создание совместного предприятия по переработке древесины. Нашлись партнеры в Германии. Некоторое время все складывалось удачно. Но система не могла дать сбой: «заказ» на Лукашова уже нельзя было отменить. В результате инвестиционный проект был приостановлен, представительство не понадобилось. Говорят, к этому приложили руку на самом «верху», в Администрации президента.

Лукашова неотвратимо загоняли на площадку между 7 и 8 этажом. За полтора года после отставки бывший министр так и не смог трудоустроиться. Жена не работала. Младший сын еще учился в одном из минских вузов. Надо было достраивать дом в Ратомке — у Лукашова была давняя мечта объединить всю свою большую семью (у него трое сыновей) под одной крышей. Строительство затевалось, когда Александр Васильевич был еще при портфеле и министерском окладе. В доме были выполнены лишь начальные работы, а долг семьи Лукашовых уже составлял 23 миллиона рублей. 11,5 тысяч долларов — сумма, может быть, не такая уж и большая, но для безработного, тем более попавшего в опалу, — неподъемная. Даже если бы Лукашову удалось продать дом в Червене, где до недавнего времени жил средний сын, это не спасло бы ситуацию. Да и покупателя на этот дом до сих пор так и не нашлось.

Как бы то ни было, но бывший министр, можно сказать, ради куска хлеба был согласен уже на любую работу. Приблизительно за месяц до смерти Лукашов с помощью некоторых бывших коллег трудоустроился. Он стал директором станции технического обслуживания, которая принадлежала белорусско-польскому СП «Элдиакар». Заработная плата не ахти какая, но все же. Впрочем, он даже не успел принять дела. И неизвестно, получил ли до 16 марта первую свою зарплату на этой работе...

Друзья до сих пор не могут поверить, что такого жизнерадостного и сильного человека опала могла довести до самоубийства. И в денежных ли проблемах настоящая причина того, что случилось в мартовское утро? Тогда в чем? В безысходности, в которую заставила поверить Лукашова система?

На похоронах бывшего министра было много народу. В основном — простого: друзья, его бывшие коллеги из червенского автопарка, Национального собрания, министерства. Все наши собеседники в один голос говорят: какую бы должность за свою жизнь не занимал Александр Лукашов, гадостей он не сделал никому. На похороны, правда, не пришли ни бывший друг Лукашова Александр Лукашенко, ни его бывший коллега Геннадий Новицкий, ни его преемник и ученик Михаил Боровой. Этого, наверное, и следовало ожидать. Если бывший министр оказался не нужен системе живым, то тем более он не нужен ей мертвым. И память о нем не нужна. Ведь память — это улика.

Для служебного пользования

БГ

Разобраться, как договорились

Маленькая ближневосточная война

вот уже несколько лет разворачивается в самом центре Минска

Николай РАДКЕВИЧ

Когда в течение прошлого года палестинские смертники взрывали израильские автобусы, а американцы попутно с поисками «террориста N1» помогали свергать талибский режим, в самом центре Европы развивался свой ближневосточный конфликт. Однако он не привлек внимания СМИ. Да этого и не могло случиться, потому как не было ни автоматных очередей, ни взрывов, а сам конфликт не выходил за пределы кабинетов отдельных чиновников отдельных ведомств. Две противоборствующие стороны сошлись в борьбе не за жизненные пространства, богатые нефтью и пресной водой, а за собственность в далеком, но дружественном арабскому миру государстве — Республике Беларусь.

Местная сирийская община, одна из самых экономически мощных и организованных национальных диаспор Беларуси, столкнулась с притязаниями агрессивных новичков — ливанских бизнесменов. В 2002 году сирийцы и ливанцы, соседи на политической карте мира и стратегические союзники, стали непримиримыми соперниками в борьбе за право контроля над лучшим объектом гостиничного хозяйства Беларуси — ОАО «Гостиница «Планета». И не удивительно, что в это соперничество ввязались высокопоставленные чиновники некоторых ведомств. В том числе и силовых.

«Духи»

Конфликт, собственно говоря, начинался еще в конце 2001 года. Фонд государственного имущества Министерства экономики Беларуси в канун Нового года организовал два инвестиционных конкурса. Бюджет-2001 явно трещал. И деньги, полученные за выставляемую на торги госсобственность, должны были немного приглушить этот треск.

Первый конкурс состоялся 26 декабря, второй — 28-го. 26 декабря организаторы потерпели полное фиаско: ни одного проданного пакета. Через два дня из пакетов 47 акционерных обществ интерес был проявлен только к 25% минус 1 акция ОАО «Гостиница «Планета». Причем с претендентами здесь случился даже приятный для Фонда государственного имущества перебор. Ведь по условиям конкурс мог состояться, если в нем принимали участие не менее двух фирм, а на акции «Планеты» организаторы получили целых три заявки. В том числе и от ливанской компании ООО «Руби Роз Групп», достаточно известного на мировом рынке производителя косметики и бытовой химии.

К тому времени «Руби Роз Групп», принадлежащая ливанскому бизнесмену Хуссейну эль-Бадауи, уже «засветилась» в Беларуси. «Засветилась» скупкой на аукционах объектов столичной недвижимости. Например, она через свое белорусское представительство приобрела контрольный пакет универсама «Рига». А в 2001 году «Руби Роз Групп» получила новый импульс для активизации своей деятельности на белорусском рынке. Именно в этом году прошло несколько встреч руководства Беларуси и Ливана. На них был поднят вопрос о необходимости увеличения товарооборота между странами и о привлечении ливанских инвестиций в экономику Беларуси. В августе 2001 года в Минск с официальным визитом прилетал премьер-министр Ливана Рафик Харири, встречался с президентом Александром Лукашенко...

Рафик Харири, кстати, в ходе этого визита преследовал и личный интерес. Фирма его сына Саида Харири (Саид приезжал в Беларусь за несколько месяцев до визита отца) «Сауди Оджер Лимитед» приняла участие в тендере по второму оператору сотовой связи GSM. «Сауди Оджер» была очень близка к победе, уступив только победителю — российскому ОАО «МТС». Но о самых добрых отношениях, установившихся, в частности, между Администрацией президента Беларуси и ливанцами, говорит тот факт, что представитель администрации в составе Государственной комиссии по радиочастотам РБ оказался единственным, кто в сентябре 2001-го воздержался от однозначного присуждения победы МТС.

Проигрыш «Сауди Оджер» в тендере по GSM не отбил у ливанских бизнесменов желания вкладывать деньги в Беларусь. Особенно в белорусскую недвижимость. За последние пару лет в Минске появилось несколько мест общественного питания и развлечений, принадлежащих гражданам Ливана. Это, к примеру, кабачок на ул. К.Маркса. Его выкупил у белорусских боксеров ливанец Фади Дарвиш, президент Ливанской федерации тайского бокса. Вспомним также про Ливанский ответ (кстати, очень даже достойный) американскому «МакДональдсу» — кафе «Библос» по ул. Интернациональной. И так далее. Всего, по оценкам экспертов, в Минске проживает 400-500 ливанских граждан. Учитывая особенности национального менталитета (Ливан является одним из главных центров ростовщичества в Леванте и Магрибе, из-за чего его граждан иногда называют «азиатскими евреями»), подавляющее большинство из обосновавшихся в Беларуси ливанцев — это люди бизнеса: действующие или потенциальные инвесторы либо их представители в Беларуси.

На фоне этого потепления в ливано-белорусских отношениях владельцы «Руби Роз Групп» приняли решение участвовать в конкурсе по продаже акций «Планеты». Помимо ливанцев свои заявки в конкурсную комиссию в 2001 году подали английская фирма «Викаш Инвестментс Лимитед» и кипрская «Далто Трейд Лимитед». Если про англичан добавить нечего, кроме того, что они являлись операторами на Белорусской валютно-фондовой бирже, то про киприотов известно немного больше. «Далто Трейд», в частности, в свое время владела крупным пакетом ОАО «Амкодор», принимает деятельное участие в финансировании реконструкции ОАО «Нафтан», в 2001 году предоставила заем на 5 млн долларов Белорусскому металлургическому заводу...

Для англичан и киприотов появление ливанцев в числе претендентов на «Планету» было неожиданным. Но еще более неожиданным стал для них выигрыш «Руби Роз Групп». Договор купли-продажи, подписанный представителями Фонда государственного имущества 11 января 2002 года, зафиксировал безоговорочную победу ливанской фирмы. За 25%-ный пакет, выставленный Минэкономики в расчете на 1,672 млн долларов (тогда многие эксперты сочли эту цену завышенной), Хуссейн эль-Бадауи согласился выложить 2,4 млн. В итоге его предложение оказалось на 300-400 тыс. долларов щедрее, чем предложения других претендентов. Кроме того, ливанец высказал готовность дополнительно вложить до 2004 года в развитие гостиницы не 3 млн долларов (таковы были предложения как «Викаш», так и «Далто Трейд»), а на целый миллион больше. В общем, выигрыш для казны от продажи 25% «Планеты» именно ливанцам очевиден. Потому открыто оспорить результаты торгов никто не решился.

«Дедушки»

Став владельцем 25%-ного пакета акций ОАО «Планета» и введя в наблюдательный совет предприятия своего человека (директора ИП «Руби Роз Групп» Абдо Ромео Абдо), Хуссейн эль-Бадауи вторгся в давние «владения» сирийской диаспоры в Беларуси. И в частности, во владения лидера белорусских сирийцев — Нидала Юсефа. Эту фигуру без преувеличения можно назвать примечательной и даже легендарной.

Нидал является не только владельцем казино в «Планете», но и одним из самых преуспевающих предпринимателей Беларуси. Сириец по происхождению, по своему гражданству Нидал Юсеф должен вставать, когда звучит «Правь, Британия, морями...». Нидал — подданный Ее Величества королевы Великобритании Елизаветы II. В свое время закончил белорусский политех. Но на родину не вернулся. (Так же поступили и его братья, которые сейчас занимаются бизнесом в странах дальнего зарубежья.) Мистер Юсеф по специальности работать не пошел, что в общем-то характерно для подавляющего большинства выходцев из Ближнего и Среднего Востока — выпускников системы высшего образования бывшего СССР. Нидал занялся бизнесом тут же, на месте своего студенчества, — в Беларуси.

Сначала он просто торговал по мелочам. Но постепенно его бизнес разрастался. Нидал объединил усилия со своими земляками Ясером Али и Тахиром Хамшо и уже к концу 90-х годов превратился в достаточно весомую фигуру делового мира Беларуси. Поговаривают, что в известной степени к успехам Нидала Юсефа как бизнесмена приложил руку бывший управляющий делами президента Иван Титенков. Была у них дружба или нет, но каждый что-то от этого контакта имел. Иван Иванович — по слухам — бесплатные банкеты и подарки для делегаций, а Нидал с помощью Титенкова вошел в лесной и табачный рынки.

Впрочем, все это было так давно, что даже успело обрасти легендами. А после отставки Титенкова Нидал Юсеф в контактах с Управлением делами президента замечен не был. По крайней мере, до недавнего времени.

На сегодняшний день бизнес в Беларуси Нидала Юсефа вращается вокруг британо-белорусского СП «Кравира». Нидал — настоящий король развлечений не только в Минске, но и всей Беларуси. В рамках СП и вне его он контролирует казино «Палас» и «Планета» (в Минске), «Палас» (в Бресте), минские ночные клубы «Палас» и «Алькатрас», брестский «Палас», сеть пиццерий «Джио Пепе» (в Минске, Бресте, Могилеве и Барановичах). Он работает также на рынке медицинских и туристических услуг...

Кстати, именно Нидалу Юсефу приписывают посредничество в привлечении в Беларусь инвестора в первую белорусскую сеть мобильной связи GSM. Трехдневный визит министра промышленности Сирии в Минск, состоявшийся в мае 1998 года, заставил белорусские власти неожиданно для всех объявить, что так долго готовившийся тендер не состоится. А не состоялся он по той простой причине, что право стать инвестором белорусской GSM было отдано (без всяких торгов, за незначительную сумму и с условием отсутствия всякой конкуренции в течение 3 лет) не имеющим практически никакого опыта в этой области, но богатым землякам Нидала Юсефа — братьям Ашрафу и Яхиа Самави. Их фирма «Самави Бразерс Телеком» (SB Telecom), зарегистрированная на Кипре, и стала соучредителем СП ООО «Мобильная цифровая связь». Сирийское лобби было настолько сильно в высших эшелонах белорусского истеблишмента, что, презрев главное и обязательное (в том числе и с точки зрения соблюдения государственной безопасности) условие привлечения инвестора на рынок мобильной связи, контрольный пакет этого СП был сразу и навсегда отдан иностранному инвестору. И тогда, и сейчас белорусское государство владеет (через РГО «Белтелеком») лишь 0,1% уставного фонда СП ООО «Мобильная цифровая связь». Это адекватно его вкладу в 10 тыс. долларов. В свою очередь, братья Самави с момента регистрации СП имеют в нем контрольный пакет. Им принадлежит 69,9% уставного фонда, который они сформировали, внеся 2,387 млн долларов деньгами и 4,603 млн в виде оборудования. Оставшиеся 30% акций первого белорусского оператора GSM являются собственностью ЗАО «Белтехэкспорт», известного белорусского торговца оружием, вложившего в уставный фонд СП 3 млн долларов.

Командиры впереди

Нидал Юсеф считается безоговорочным лидером сирийской общины в Беларуси. В этом есть даже некий парадокс, потому что большинство «белорусских» сирийцев исповедуют ислам, а Нидал — христианин монофизитского толка. Тем не менее его авторитет среди соотечественников непререкаем.

Сирийская диаспора по количеству не уступает ливанцам (по оценкам экспертов, в Минске проживает 400-500 сирийцев). Но сирийская община гораздо сплоченнее, богаче и влиятельнее. Сирийцы даже интересуются политикой. Во всяком случае, по нашей информации, в Беларуси действуют две ячейки: правящей в Сирии партии «Аль-БААС» (кстати, «Аль-БААС» — правящая партия и в Ираке) и коммунистической. «Баасовцы» и сирийские коммунисты всегда недолюбливали друг друга. По политическим мотивам. Рассказывают, что как-то в присутствии Нидала Юсефа местные партийные боссы, что-то в очередной раз не поделив, пустили в ход кулаки...

Впрочем, и без всякой политики деятельность сирийской диаспоры не могла не привлечь к себе внимания белорусских спецслужб: в соответствующих аналитических записках все чаще стали появляться сообщения о роли и месте выходцев из Сирии в теневом бизнесе Беларуси. В ответ Нидал Юсеф стал налаживать встречные связи. Поговаривают, что на этой почве он наиболее тесно сошелся с работниками 6-го отдела МВД. По неофициальной информации, в свое время белорусский КГБ попытался взять в разработку эти связи, но работа чекистов была прервана окриком самого Лукашенко, который в то время находился под влиянием хорошего знакомого Нидала — Ивана Титенкова.

Насколько прочны старые связи Нидала с МВД, трудно сказать. Но то, как развивались дальнейшие события вокруг гостиницы «Планета», вселяет полную уверенность в связях сирийской диаспоры с белорусскими силовиками. Попытки ливанской стороны инвестировать 2 млн долларов и тем самым соблюсти формальности договора были пресечены. По данным наших источников, пресечены, в первую очередь, контрдействиями силовых и контролирующих органов.

Все попытки выяснить причины такой любви силовиков к Нидалу Юсефу и его землякам наталкиваются на бесхитростный ответ: сирийцы в Беларуси всерьез и надолго. Недавно они вновь подтвердили это, высказав предложение по поводу строительства в нашей стране целлюлозно-бумажного комбината. А это — штука очень дорогая и рискованная: 300-400 млн долларов при окупаемости инвестиций (если таковая будет) минимум за 7 лет. Но в начале 2003 года Нидал Юсеф делает сенсационное заявление: «белорусские» сирийцы готовы привести эти деньги в Беларусь. По нашей информации, он даже побывал в концерне «Беллесбумпром», где взял все исходные требования по проекту. Проблема только в том, что после этого ни о Нидале, ни о его проекте ни слуху ни духу. По мнению экспертов, по-другому и не могло быть. Заявление Нидала прозвучало накануне решения судьбы начальника Следственного комитета МВД РБ Леонида Глуховского. Напомним, Леонид Глуховский был обвинен президентом в лоббировании интересов коммерческих структур, поставлявших сырье на бумажные фабрики. Таким образом, сирийское предложение может быть расценено как своеобразный пиар-ход в разгар этой целлюлозно-бумажной войны. Как шаг, который каким-то неведомым образом должен был поднять настроение президента при принятии решения по Глуховскому. И когда Глуховского оправдали, интерес Нидала к целлюлозно-бумажной теме автоматически погас.

Впрочем, Нидал Юсеф имеет связи не только в силовых структурах, но и среди парламентариев. В свое время он оказывал поддержку обществу Белорусско-арабской дружбы. И отсюда, возможно, проистекает его знакомство с нынешним генеральным директором «Планеты» Геннадием Козловым. Геннадий Козлов — бывший депутат Верховного Совета 12-го созыва. Кстати, до того как стать народным избранником Козлов руководил школой милиции в Минске. Не нужно, наверное, говорить, какие связи у него могут быть среди нынешних милицейских начальников. Ведь многие из сегодняшних главных чинов белорусской милиции — его бывшие воспитанники.

После роспуска парламента в 1996 году Козлов оказался без работы. Но ненадолго. С помощью своих знакомых в Министерстве спорта и туризма он стал представителем государства в ОАО «Гостиница «Планета». И пробыл в этой должности до 1998 года. В феврале 1998 года Геннадий Козлов не без помощи своих «спортивных» друзей сменил директора гостиницы Владимира Фурсенко, заключив контракт с Минспорта на 5 лет. Срок контракта истекал в феврале 2003 года. И не исключено, что новый совладелец гостиницы — «Руби Роз Групп» — не захотел бы продлить его с Геннадием Козловым. Тем более что особых симпатий Козлов к ливанцам не питал. Но уже в феврале 2003 года, когда уже прозвучала информация о расторжении белорусской стороной договора купли-продажи акций «Планеты» ливанцам, новый министр спорта и туризма Юрий Сиваков (заметим, также с милицейским прошлым) продлил с Козловым контракт еще на 5-летний срок.

Неуставные отношения

Ситуация не просто странная, а парадоксальная. Белорусы расторгли договор с инвестором, который сделал максимально выгодное предложение. Настолько выгодное, что такого счастья, свалившегося с неба, никто не ожидал. По условиям договора, «Руби Роз Групп» до конца 2002 года должна была вложить в гостиницу 2 млн долларов, до конца 2003-го — 1 млн и до конца 2004 года — еще 1 миллион. Был подготовлен бизнес-план, летом 2002-го прошло внеочередное собрание акционеров «Планеты», одобрившее участие «Руби Роз Групп» в развитии комплекса…

Далее выросла стена. Ливанский инвестор столкнулся с тем, что ему по непонятным причинам просто не говорили, как он должен вносить деньги. Одновременно в ряде СМИ появились мнения «экспертов» (в том числе и Геннадия Козлова), что настоящая цель ливанцев — не развивать гостиницу, а наиболее легким путем, через дополнительную эмиссию акций, прибрать к рукам контрольный пакет лучшего гостиничного комплекса страны. Что ливанцы не имеют никакого опыта в гостиничном и туристическом бизнесе, а потому их обещания заполнить номера под завязку — блеф. Что те проекты, за которые они берутся в Беларуси (их на данный момент, за вычетом «Планеты», 5), фактически проваливают. И так далее и тому подобное.

Ливанцы, в свою очередь, то ли всерьез, то ли в качестве ответного PR-хода заявили: если у кого-то есть подозрения, мы готовы принять право государства на «золотую акцию» (это когда государство, имея в акционерном обществе всего одну акцию, может заблокировать любое решение), только дайте работать — дайте возможность проинвестировать проект, провести вторую эмиссию. Пытаясь сыграть на патриотизме белорусских чиновников, ливанцы заявляют: негоже государству, лежащему на перекрестке европейских дорог, не иметь своего 5-звездочного отеля. А посему они высказали готовность расширить бизнес-план и вложить дополнительно к 4 млн долларов еще 16, чтобы рядом с «Планетой» построить суперсовременный 5-звездочный отель...

Думаете, помогло? Это предложение еще более навредило ливанцам. Оно дало повод упрекать: «Ага, так вы и не собирались развивать существующую «Планету»!»

Ливанцы попытались пробиться на «поклон» в Управление делами президента, предлагая совместно делать гостиничный бизнес. Это предложение не прошло. (Как впоследствии окажется, у УДП имелся собственный взгляд на этот рынок.) Тогда в качестве последнего аргумента, который должен был окончательно убедить всех в чистоте намерений фирмы, в декабре 2002 года «Руби Роз» обратилась в Минэкономики с новым «рацпредложением». Ливанцы предлагали министерству посодействовать в открытии спецсчета, на который они были готовы перечислить в соответствии с условиями договора 2 млн долларов. Но после нескольких дней раздумий заместитель министра экономики Олег Мельников отказал фирме и в этом. А 21 января 2003 года, сославшись на то, что ливанцы не выполнили своих обещаний по инвестированию в «Планету» до 1 января 2003 года этих самых 2 миллионов, закрытое совещание правительства приняло решение расторгнуть с ними договор о продаже 25% акций «Планеты».

В штрафбат!

В начале 2002 года представители Минэкономики и Минспорта называли проект «Руби Роз Групп» по «Планете» едва ли не самым главным инвестиционным проектом года. Но с середины прошлого года они дружно начинают бойкотировать все попытки инвестора узнать, как он может реализовать достигнутые договоренности. В итоге были созданы все условия, чтобы по формальным причинам назвать ливанцев виновными в невыполнении обязательств.

В чем же причина такого неожиданного и, самое главное, кардинального изменения собственных оценок белорусскими чиновниками? По некоторым данным, это прямой результат вмешательства силовых и контрольных органов. Причем оно стало чревато не только для «Руби Роз», но и для отдельных высокопоставленных чиновников. В частности, для заместителя министра экономики Андрея Тура. Он до недавнего времени отвечал за инвестиции. Тура, по нашей информации, попытались обвинить в получении взятки — за то, что он якобы лоббировал интересы ливанцев. Хотя все обвинения и были в итоге сняты, Андрей Николаевич все же пострадал: хотя он и остался замом в министерстве, но его «ушли» из направлений, которые он курировал. После всех этих дел с «Планетой» Туру достались задворки макро- и микроэкономики (последнее в буквальном смысле, так как он сейчас отвечает за малое и среднее предпринимательство). А вот ответственным за инвестиции в Минэкономики стал его подопечный, бывший председатель департамента по управлению госимуществом Олег Мельников.

В подчинении Андрея Тура, кстати, находился и председатель Фонда государственного имущества Геннадий Подгорный. Причины его скандальной отставки, произошедшей в начале февраля 2003 года, по-прежнему окутаны тайной. Напомним, что Подгорный был уволен со своего поста постановлением правительства N 156 от 10 февраля 2003 года. Уволен по ст.37 Трудового кодекса «за грубое однократное нарушение трудовых обязательств». По этой статье, собственно, уволить можно за что угодно. И за ущерб в особо крупных размерах, когда не хотят заводить уголовного дела. И за сигарету, брошенную там, где запрещено курить.

Некоторые эксперты усмотрели в отставке Подгорного его мифическую «провинность» в продаже белорусского пакета «Славнефти» в декабре 2002 года. На такие выводы может наталкивать и сама организация торгов (в части их секретности), и непонятная задержка с выставлением белорусского пакета на продажу, и единственный участник, и т.д. и т.п. Но с другой стороны… Его ведомство, так или иначе, в прошлом году получило за пакет «Славнефти» свыше 200 млн долларов. Для 10-процентного пакета, миноритарного, а посему ничего не решающего, это много. И Подгорному надо медаль давать за то, что Беларусь успела вскочить в уходящий поезд.

И вообще, не будем лукавить: бывший преподаватель нархоза, потом замминистра приватизации, во всяком случае без явных сильных протеже в верхах, что ни говорите — не та фигура, которая, будучи уличенной в нанесении особо крупного ущерба для государства, могла отделаться увольнением по статье 37-й. Значит, было что-то другое? Вот этим другим, по мнению некоторых экспертов, и стал конфликт ливанцев с сирийцами по поводу «Планеты». С какой стороны здесь был Подгорный, известно только ему самому и тем органам, которые нашпиговали его квартиру «жучками».

Можно, конечно, опровергать причастность Подгорного к истории с «Планетой» тем, что конкурс проводился и договор с инвестором подписывался, когда во главе Фонда госимущества стоял не Подгорный, а Василий Некрашевич. Только в феврале 2002 года Александр Лукашенко назначил на эту должность Геннадия Подгорного. Но ведь основные события вокруг «Планеты» разворачиваются уже после продажи пакета акций ливанцам — где-то к середине 2002 года. И Геннадий Подгорный в них просто не мог не участвовать как полноправный начальник фонда.

Дембель?

История с «Планетой», впрочем, полна вопросов, на которые мы в ходе нашего расследования не получили ответов. «Руби Роз Групп», хотя уже прошло более 2 месяцев, до сих пор не получила извещения из правительства Беларуси о расторжении с ней договора купли-продажи акций «Планеты». Более того, очередное собрание акционеров гостиницы 17 марта ввело в наблюдательный совет Абдо Ромео Абдо.

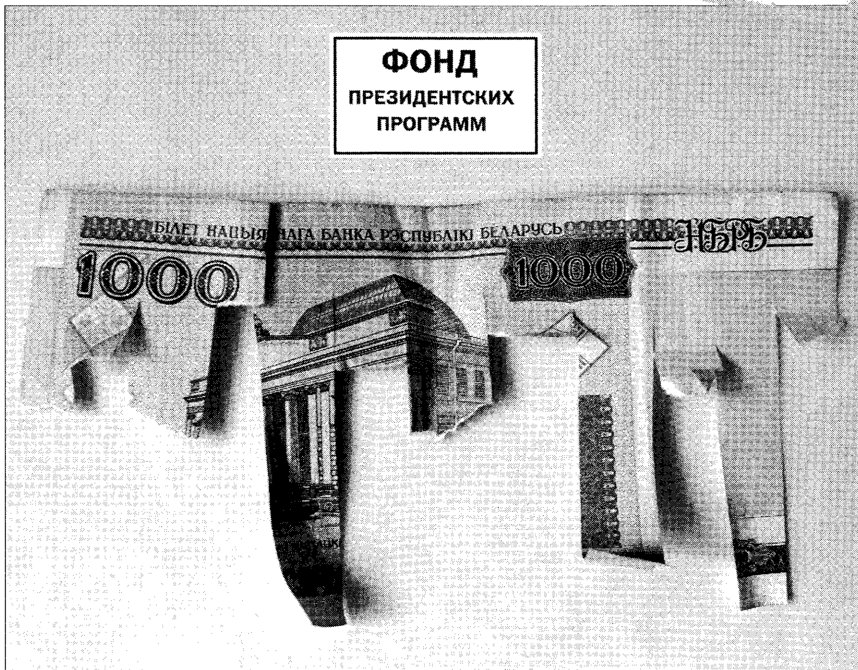
Весьма странная ситуация, не правда ли? И причина этих странностей, на наш взгляд, не только в том, что государству трудно изыскать 2,4 млн долларов на компенсацию. Ведь можно было бы выпустить всякие там ГКО и т. п. Дело может быть в том, что сам Нидал Юсеф в итоге получил не то, что хотел. Ситуация вокруг «Планеты», словно джинна из бутылки, выпустила на сцену третьего игрока — Управление делами президента. В СМИ уже прошли сообщения о проекте президентского указа, согласно которому госпакет акций «Планеты» может быть передан в оперативное управление этой структуре. УДП, таким образом, вклинивается в зону влияния сирийцев. Впрочем, нельзя исключать, что именно это могло являться одной из конечных целей Нидала, пожелавшего восстановить прежние контакты с Управлением делами — такие, какие были во времена Ивана Титенкова. В любом случае, сирийская атака на Беларусь продолжается.

Фонд, который лопнул

Оформить в бухгалтерии

Ирина ХАЛИП

6 апреля заканчивается срок ликвидации фонда президентских программ. Согласно указу президента №49 от 30 января 2003 года, фонд ликвидируется «в связи с расширением сферы действия президентских программ и совершенствованием порядка их финансирования». Обычная обтекаемая чиновничья формулировка. На самом деле ситуация не так проста. Судя по реальной истории фонда, его просто прикрывают, чтобы утаить шило в мешке и не позволить этому шилу пропороть стену молчания.

Фонд президентских программ был создан 29 мая 1997 года — разумеется, с совершенно благими намерениями. Если предельно точно — то благотворительными. В соответствии с указом фонд является некоммерческой организацией, созданной в целях мобилизации средств для финансирования президентских программ. Был набран штат сотрудников, на банковский счет щедрой президентской рукой сброшено 15 миллионов долларов — и давайте, ребята, трудитесь, помогайте тем, кто в этом нуждается. Потому что президент — человек занятой, но добрый. Он хотел бы помочь, да времени нет. Так что валяйте, делайте добро именем президента.

И президентский фонд начал свою деятельность на благо Родины. Обзвонили всевозможные предприятия и фирмы, рассказали о фонде и благородных целях, попросили помочь кто чем может. Некоторые действительно помогли. И пошли добрые дела. Основными программами были «Дети Беларуси» и «Белорусский телевизор». Первая — это помощь детям-инвалидам. Вторая — финансовая помощь заводу «Горизонт».

Все начиналось красиво и задорно, как стройотряд. «Горизонту» помогали, потом, бывало, телевизоры детским домам дарили. Помогали «Острову надежды» — центру дневного пребывания для детей-инвалидов с тяжелыми физическими и умственными ограничениями. Этот центр — учреждение действительно очень важное. Дело в том, что государство на каждого такого ребенка выделяет только 46 тысяч рублей в месяц. И на это надо как-то жить. Понятное дело, что оставить такого ребенка одного и пойти работать невозможно. Эти дети нуждаются в ежеминутном присмотре и уходе. А большинство матерей остаются в одиночестве — мужчины, как правило, не слишком хотят жить с детьми-инвалидами и в 90 процентах случаев просто уходят от своих жен. «Остров надежды» дает возможность матерям детей-инвалидов выйти на работу, потому что каждый день с 8 до 17 часов дети находятся под квалифицированным присмотром. Фонд президентских программ помогал «Острову надежды» нормально действовать, оплачивал счета за коммунальные услуги. 45 семей, которым удалось помочь, — это немало. Конечно, в сравнении с доходами государства от торговли оружием — маловато, оно без всяких фондов могло бы хоть всем инвалидам Беларуси обеспечить нормальную жизнь. Но для этого нужно другое государство. Так что и на том спасибо. Еще — фонд закупал овес для центра, занимающегося иппотерапией для детей с детским церебральным параличом. («Иппотерапия» дословно — лечение лошадью; оказывается, катание на лошадях дает прекрасные результаты в лечении ДЦП.) Оплачивали расходы по проживанию в Беларуси бригады хирургов из США и Европы, которые за две недели пребывания в Минске спасли 15 детей. Закупали медицинское оборудование для одной из больниц Борисова. В общем, действительно занимались благородными делами.

Однако за последние годы на детей-инвалидов фонд президентских программ не отжалел даже шоколадки. Руководство сменилось? Концепция? Новый президентский указ? Да ничего подобного! Просто руководству надоело помогать больным детям. Помочь себе, любимому, — это всегда значительно приятнее. И началась уже совсем другая деятельность…

Вот сведения только о самых крупных займах и ссудах.

— ПО «Полимир» — 300 тыс. долларов;

— СП «Вуадор» — 368 тыс. долларов;

— «Белагроинторг» — 300 тыс. долларов;

— SLANT LLC — 440 тыс. долларов;

— Focus Trast LTD — 60 тыс. долларов;

— ОАО «Могилевский молочный комбинат» — 310 тыс. долларов.

Займы давались, как положено: на 90 или 175 дней. Вот только одна загвоздка: без единого процента. Тоже благотворительность. Деньги дали — и назад получили то же количество. В тех самых кругах, куда шли деньги, эта процедура называется простым словом «крутеж». Вот и получали отказ в помощи и «Остров надежды», и инвалиды с ДЦП, которым помогала иппотерапия. «Покупать овес? — морщилась дама из фонда. — Нам, президентскому фонду, не пристало покупать какой-то там овес…» И больше не покупали, разумеется.

Еще одна непонятная программа — отношения фонда президентских программ с мотовелозаводом. По документам все, естественно, чисто. Никаких нарушений. Фонд президентских программ покупал алюминий и поставлял его (а также цинковые и никелевые аноды) на завод. В порядке расчетов брал велосипеды и продавал их. Все нормально, вот только по документам фонд не заработал на этом ни одного цента. И даже — ни одного белорусского рубля. В чем тогда, спрашивается, смысл этих сложных схем, если нет прибыли? Может, в том, что официальной прибылью, хоть стреляйся, пришлось бы делиться с детьми-инвалидами. А зачем, если существует наличка? Вот и получается: нечем заняться фонду, он и таскает алюминий и велосипеды туда-сюда. Прибыли — ноль. И по документам, как в том анекдоте про торговца вареными яйцами: «Если вы сырые яйца покупаете по рублю и вареные продаете по рублю, так что вы с этого имеете?» — «Наварчик!»

Приятные во всех отношениях деловые контакты сложились у фонда президентских программ и с областной милицией. УВД Миноблисполкома получило у фонда в общей сложности 50 тысяч долларов, поскольку испытывало «острую потребность в финансовых средствах для укрепления материально-технической базы органов». Как оказалось, острая потребность была вовсе не в суперсовременной технике, способной хоть как-то усилить борьбу с преступностью. Нужны были всего лишь автомойки. УВД Миноблисполкома возвращать кредит даже не собиралось. Взамен фонду президентских программ предлагались услуги по спецсопровождению. То есть возможность съездить в баню в сопровождении «мигалок». Приятно, конечно. Но, может, лучше было бы эти деньги отдать тому же «Острову надежды» — для детей-инвалидов?

А еще фонд президентских программ с видимым удовольствием скупал долги «Белтрансгаза». Из письма исполнительного директора фонда президентских программ Владимира Шурманова генеральному директору ЗАО «Торговый дом «Газтехснаб» Виктору Костюнину:

«На основании наших договоренностей просим Вас предоставить нам приобретение задолженностей ГП «Белтрансгаз» перед ЗАО «Торговый дом «Газтехснаб» на сумму 3 900 000 (три миллиона девятьсот тысяч) долларов США… Оплату гарантируем». А теперь давайте пофантазируем.

Вероятнее всего, это выглядело так. Господин Шурманов говорит господину Костюнину: «Знаешь, Костюнин, а с «Белтрансгаза» ты хрен свои бабки снимешь. Он и так расплатиться с Украиной не может. А вот мне — президентскому фонду — он побоится не вернуть долги. Поэтому договоримся так: долги — мои, тебе — 50%, когда вернет». Подчеркиваю: это лишь фантазия, и, конечно же, вовсе не факт, что именно так договаривались господа Шурманов и Костюнин. Просто схема обычно действует именно так, как мы тут только что нафантазировали…

Кстати, фирмы-заемщики вовсе не спешили возвращать даже эти беспроцентные кредиты. К примеру, фирма SLANT LLC честно сообщила в письме на имя Шурманова, что «ситуация с возвратом валютных средств очень затруднена», и взамен предложила фонду стать акционером Борисовской макаронной фабрики на сумму задолженности. В результате на свет появилось распоряжение №20 от 24 июня 2002 года о создании с компанией SLANT совместного предприятия с целью организации производства макаронных изделий на базе ОАО «Боримак», подписанное председателем правления фонда президентских программ Николаем Жуком (он же — зампред Могилевского облисполкома). По закону в такого рода распоряжениях обязательно должно присутствовать основание: в данном случае — решение правления фонда, принятое на заседании такого-то числа. Но руководители не потрудились даже обеспечить себя нужными для отмазки документами.

Правда, даже при наличии подобных отмазок иной раз легко проследить их липовость. Например, распоряжение №14 от 2 августа, разрешающее исполнительному директору фонда Шурманову В.Г. выступить учредителем СП «Международная инвестиционная торгово-производственная компания». В распоряжении указано основание: протокол №3 заседания правления фонда. Правда, на том заседании вопрос этот вовсе не рассматривался, да и в самом протоколе ничего об этом не сказано. Кстати, с СП презабавная история вышла. Чем оно занималось — история умалчивалась. Но господин Шурманов юридическим адресом компании сделал кабинет, в котором сидели его заместители (фонд располагается в здании на Машерова, 7). Никто ничего и не подозревал, пока однажды в тот кабинет не пришел комендант здания и не потребовал с изумленных заместителей 7 тысяч долларов арендной платы…

Впрочем, фонд президентских программ не только щедро раздавал кредиты, за возвращением которых не слишком пристально следил, но и сам далеко не всегда платил по счетам. Когда было принято решение о ликвидации фонда, в ликвидационную комиссию пошли письма испуганных кредиторов. К примеру, директор ОАО «Лидахлебопродукт» тут же прислал в ликвидационную комиссию гневное письмо с требованием немедленно вернуть обманутому хлебозаводу более 2 миллиардов рублей, поскольку фонд президентских программ, купив у хлебозавода муку, от уплаты уклонился. А чего там, в самом деле, мелочиться? Подумаешь, миллиарды… Кто может упомнить такие детали?

Не буду останавливаться на других мелочах — вроде трудоустройства в фонд президентских программ супруги начальника экономического управления администрации президента Эдуарда Матулиса, которой в мгновение ока фондом был выдан беспроцентный кредит в размере 40 миллионов рублей сроком на 10 лет. Таких «пустячков», если хорошо потрясти каждого чиновника, можно насобирать огромное количество. И дело вовсе не в Матулисе и его жене. Но после изучения всех документов, сопровождавших деятельность фонда президентских программ, возникает естественный вопрос: неужели всезнающие правоохранительные и проверяющие органы ни разу не поинтересовались, чем занимается фонд, призванный именем президента помогать нуждающимся? Отчего же, интересовались. В начале прошлого года, к примеру, в фонд президентских программ пришла совбезовская проверка. Но по странному стечению обстоятельств ее возглавил начальник управления КГБ Первомайского района Минска Иван Сукало — родной брат начальника кредитно-финансового отдела фонда президентских программ Александра Сукало. Посидели по-родственному, переложили бумажки с одного края стола на другой и разошлись довольные друг другом. Но информация все-таки распространялась, находились недовольные в том же Комитете госконтроля, и в конце концов было решено тихо ликвидировать фонд и забыть о нем. Равно как и о детях-инвалидах, которым в начале своего существования фонд все-таки реально помогал. Но это было давно. И история фонда еще раз подтверждает древнюю мудрость: расстояние между дорогой в ад и дорогой в рай в самом начале составляет всего лишь несколько миллиметров.

Обсудить в коллективе

Бывший контролер обвиняет...

Ася ТРЕТЮК

Приняв предложение местного руководства возглавить отдел контроля за промышленным, топливно-энергетическим комплексом и материальными ресурсами Комитета госконтроля Витебской области, Александр Трофимов и не подозревал, какими потрясениями обернется для него служба в этой системе. Хотя начиналось все как будто неплохо. Прошел лишь месяц со дня назначения завотделом, как он был повышен в должности до начальника контрольно-ревизионного управления — заместителя председателя областного КГК. А благодарственные письма, почетные грамоты, ценные подарки и денежные премии стали свидетельством того, что в стенах этого грозного ведомства Трофимов оказался далеко не случайным человеком. Но, прослужив в Комитете госконтроля пять лет, он, к несчастью, сам угодил в жернова системы, перемоловшей не одну человеческую судьбу. Сегодня у Трофимова есть не только свое мнение о том, чем стал институт госконтроля в нашем обществе, но и свой опыт.

Специальная информация

Александр Трофимов. Имеет высшее экономическое и юридическое образование. С 1983-го по 1993 г. работал в сфере экономики Германии, России, Украины, Азербайджана. В 1993 г. приехал в Беларусь, где работал в органах экономического контроля: в Витебском облсельхозпроде, затем в Комитете госконтроля Витебской области.

42 года, женат, воспитывает двоих детей, социальный статус — безработный.

Распоряжение об отстранении от должности Александра Трофимова подписал лично глава госконтроля Анатолий Тозик. Официальная мотивировка — в связи с невыполнением условий контракта. В чем конкретно он провинился, в документе ни слова. Но никто этого не скрывает. Местный предприниматель в своей жалобе на имя главы областного КГК сообщил, что начальник местного КРУ КГК является человеком непорядочным. Трофимов якобы предложил ему в свое время принять на паях участие в коммерческом проекте — создании на территории России предприятия по закупке древесины для ее последующей переработки на древесный уголь, что сулило немалые прибыли. Однако со временем автор проекта потерял интерес к этой затее, кинув своего партнера на 1 тыс. долларов, которые предприниматель якобы внес в уставный фонд в качестве залога по просьбе Трофимова. И хотя эти данные не подкреплялись никакими документами, руководство местного КГК рьяно принялось за служебное расследование. Для этой цели из столицы в Витебск прибыл В.Бурак — начальник управления инспекционно-кадровой работы КГК. В результате расследования изложенные в жалобе факты, как было позднее сообщено заявителю, подтвердились. После чего с Трофимовым и был расторгнут контракт с формулировкой «в связи с нарушением Закона РБ «Об основах службы в государственном аппарате».

Несмотря на то, что суд признал увольнение ревизорского начальника законным, сам Трофимов считает, что судебный вердикт, мягко говоря, далек от совершенства. Поскольку все восемь свидетелей по делу, за исключением собственно инициатора скандала, опровергли выводы служебного расследования о том, что Трофимов якобы занимался предпринимательской деятельностью. Но все кассационные инстанции, куда истец обращался с просьбой об отмене решения районного суда, помочь ему ничем не смогли.

— Считаю, — говорит Александр Владимирович ТРОФИМОВ, — что суд пошел на явную фальсификацию. Вместо того, чтобы истребовать из районного суда материалы дела, изучить их и дать мотивированный ответ, от меня отделываются отписками. Хотя показания свидетелей, напротив, подтверждают мою невиновность и доказывают заговор с целью меня скомпрометировать.

— Вы кому-то перешли дорогу?

— Судя по тому, как поверхностно была проведена проверка фактов, в заказном характере этой травли я не сомневаюсь. Неоднократно в процессе расследования Редненко (председатель Комитета госконтроля Витебской области. — **А.Т.**) и Бурак предлагали мне написать заявление об увольнении с должности по собственному желанию, в противном случае грозились уволить по статье — так не терпелось им избавиться от сотрудника, имеющего свою точку зрения, свою позицию. Позднее Тозику были представлены материалы служебного расследования, не подкрепленные никакими доказательствами и документами. Оказывалось всяческое давление на судебные органы и прокуратуру области, чтобы те вынесли решение не в мою пользу.

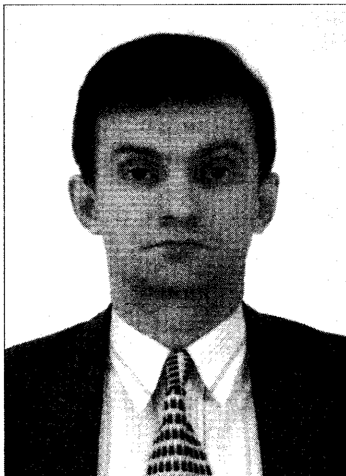
В Комитет госконтроля я не рвался, меня туда пригласили на работу. И я дал согласие работать в этом ведомстве не только для того, чтобы проверять и штрафовать. Главным для меня было — разобраться, почему не работает экономика, и внести предложения, как эту экономику поднять. От меня же требовали: вот, мол, тебе задание, ты должен «выжать» все что можно и нужные данные положить начальнику на стол. Поначалу мне было непонятно, почему одним предприятиям «выкручивают» руки за незначительные прегрешения, в то время как другим субъектам хозяйствования прощаются более грубые нарушения. Вспоминаю «спиртовые» дела, на которые я вышел еще в 1997-1998 годах. Понимаете, есть несколько предприятий, которые поставляли зерно для переработки на спирт. Так вот, у одних фирм, специализирующихся на производстве алкоголя, конфисковывали продукцию во время проверок, когда обнаруживались нарушения закона, а на незаконную деятельность других субъектов хозяйствования контролеры закрывали глаза. Бывало, придешь с информацией о выявленных нарушениях, а тебе дают понять: что, мол, работы не хватает на других объектах? Либо руководство не подписывает постановление о применении экономических санкций до тех пор, пока я не догадывался, чего от меня добиваются: чтобы я вычеркнул ту или иную фамилию. Потом я все-таки понял, что происходит. В системе госконтроля широко распространено телефонное право и кумовство — это два основных принципа, которые позволяют руководителям субъектов хозяйствования решить любую проблему в случае нарушения закона.

По большому счету, все эти проверки затеваются для одного — нужно убрать с должности какого-то руководителя. И делается это элементарно: назначается проверка субъекта хозяйствования, а за нарушениями дело не встанет — в крайнем случае их можно высосать из пальца. По результатам проверки составляется акт нарушений, следующий этап — коллегия КГК, и человек освобожден от занимаемой должности.

— Тому есть примеры?

— Например, в 2001 году была проверка на ОАО «Витебскдрев». По ее результатам была выявлена масса нарушений, предприятие выплатило огромные суммы экономических санкций. КРУ КГК области вернуло государству около 45% акций предприятия в счет погашения этих санкций. Но и этого оказалось мало — нужно было избавиться от руководителя «Витебскдрева». Что, собственно, и произошло, а на его место поставили директора Витебского лесхоза, человека, не сведущего в деревообрабатывающей промышленности.

— Согласно Основному закону функции Комитета госконтроля достаточно ограничены: контроль за исполнением бюджета, использованием госсобственности, исполнением актов президента и правительства. Что в таком случае контролеры делают на предприятиях негосударственного сектора экономики?

— Проверяют финансово-хозяйственную деятельность.

— Считаю, что это идет вразрез с конституционными нормами.

— Я тоже так считаю. Получается абсурд: предприятие негосударственной формы собственности, которое получает средства из госбюджета в виде, скажем, кредитов, КГК не проверяет либо делает это крайне редко. А те предприятия, которые никакого отношения к бюджетным деньгам не имеют, но попали в немилость, могут задавить проверками. И не только сами контролеры КГК, но и налоговые органы — для этого достаточно устного указания из органов госконтроля. Поскольку письменные распоряжения издавать все-таки не решаются. Взять, к примеру, ЗАО «Витебскхлебопродукт», которое получает миллионы долларов из бюджета — и это при том, что в его уставном фонде нет и доли государственной собственности. Так, только в 2000 году ЗАО получило 5 млн долларов под правительственные гарантии на закупку зерна. Вы думаете, это предприятие контролеры проверяли? Конечно, нет. Лишь когда на Лепельском комбикормовом заводе была обнаружена недостача 20 вагонов зерна и нити повели к «Витебскхлебопродукту», нам разрешили пойти только на встречную проверку этого предприятия.

— Что-нибудь удалось накопать?

— «Витебскхлебопродукт» — коммерческое предприятие, где мы установили грубые нарушения законодательства, за что к заводу были применены штрафные санкции в размере 326 тысяч долларов. Однако через месяц на коллегии КГК Витебской области по каким-то соображениям их отменил. Если быть более точным, вопрос провели через коллегию комитета, но коллегия, в свою очередь, принимает то решение, которое нужно председателю контрольного ведомства.

— Хорошо, а что с недостачей 20 вагонов зерна? Правда ли, что она висит на Лепельском комбикормовом заводе уже несколько лет?

— Да, это так. Лишь после того, как руководство КГК республики доложило Лукашенко о нарушениях нормативных актов и ряде злоупотреблений на хлебокомбинате, это дело сдвинулось с мертвой точки. Сдвинулось в том плане, что им наконец занялся Следственный комитет МВД. Более того, материалы проверки находились на контроле у президента и генерального прокурора. В результате дело довели-таки до суда и даже осудили виновных, но, на мой взгляд, эти люди не имели к недостаче 20 вагонов зерна непосредственного отношения. В то же время одна из сотрудниц комбината, являющаяся материально-ответственным лицом (кстати, ранее судимая), благодаря дружеским отношениям с заместителем прокурора района вышла сухой из воды. Недостача зерна тем не менее и по сей день никем не возмещена. И вряд ли это случится, разве что за счет потребителя.

— Это как?

— Один из вариантов: увеличат отпускную цену на хлеб, коль она сегодня уже не фиксируется, будут накручивать наценку на продукт и полученной прибылью покрывать недостачу зерна. Иными словами, за наш с вами счет, как это всегда и делалось.

— Все-таки, из-за чего лично вы попали в немилость к начальству?

— Именно потому, что я влез в «хлебную» мафию. Данные о нарушениях на ЗАО «Витебскхлебопродукт» с моей подачи вышли за пределы области в КГК республики, а затем попали в СМИ, в частности, на телевидение, и я понял, что оказался не в той обойме. Меня пытались потихоньку выжить. Но как выжить, если не было повода? Оставалось одно: скомпрометировать. И такой повод подвернулся, когда наше КРУ осуществляло комплексную плановую проверку «Беллесбумпрома», куда вошли все лесхозы, а также предприятия Витебщины, занимающиеся переработкой древесины. Результаты проверки мы проанализировали, и нам стало ясно, почему не работает эта отрасль. Свои выводы мы изложили документально и стали добиваться, чтобы вопрос развития «Беллесбумпрома» был обсужден на коллегии КГК республики.

Лишь спустя четыре месяца после отправки наших документов в Минск нам позвонили и попросили обновить цифры для коллегии. По-вашему, это нормальный подход к делу государственной важности? Ведь лес является одним из основных ресурсов страны! По сути, титанический труд небольшого коллектива контролеров, где были отражены проблемы и перспективы развития предприятий хромающей на обе ноги отрасли, ушел в песок. И нам пришлось заново собирать статистические данные, никому не нужные, кроме руководства КГК республики — чтобы отрапортовать потом президенту. В то же время причины, по которым концерн «Беллесбумпром» находится в критическом состоянии, остались вне поля зрения руководства КГК. И это при том, что данная отрасль способна оказать существенное влияние в целом на экономику страны.

— То есть именно проверка предприятий концерна «Беллесбумпром» стала для вас «судьбоносной»?

— Выходит, так. Комплексная проверка предприятий, относящихся к концерну, осуществлялась на основании конкретных распоряжений Тозика с целью узнать, насколько рационально используются лесные ресурсы. В результате специалисты нашего КРУ пришли к выводу: имея в стране нынешний технический потенциал в сфере производства, возможно без дополнительных инвестиций увеличение не только объема выпускаемой конкурентоспособной продукции, но, при плановой реструктуризации производства, и увеличение экспорта с уменьшением доли импорта энергоресурсов. Имеющийся в наличии производственно-технический потенциал позволяет выпускать продукцию, востребованную как на восточном рынке, так и на западном. Например, мы подсчитали, что отечественное производство древесного угля для промышленной энергетики позволило бы сократить до 30% импорт энергоресурсов. Аналитическая записка на 40 листах с нашими выводами и предложениями оказалась гласом вопиющего в пустыне. Ее положили под сукно, и, как результат, все это обернулось против меня. Общение во время плановой комплексной проверки с руководителями лесных хозяйств, предприятий деревообработки, мебельной промышленности и проч., куда входили субъекты хозяйствования негосударственной формы собственности, впоследствии использовали для обвинения меня в незаконной предпринимательской деятельности.

— С тех пор вы и ходите в поисках справедливости, словно по замкнутому кругу?

— Согласно трудовому законодательству я был принят на работу нанимателем в лице председателя Комитета госконтроля Витебской области Редненко. Уволен же был с должности распоряжением Тозика, который к заключению со мной контракта не имел никакого отношения. Тем самым главный контролер страны поставил себя над законом. С момента моего незаконного увольнения прошел год и четыре месяца, и все это время я не могу устроиться на работу. Отнюдь не из-за слабой профессиональной подготовки, так как имею экономическое и юридическое образование. Дело в моем нежелании причинять излишние проблемы субъектам хозяйствования: мне четко дали понять, что, куда бы я ни устроился на работу, данный субъект будет подвергаться прессингу различными проверками до тех пор, пока я не уволюсь. Что-что, а данный вид «деятельности» в Комитете госконтроля освоен основательно.

Осень

Помочь

Его святейшество

Ярослав МИНИН

Патриарх Московский и всея Руси Алексий II болен. И несмотря на то, что сейчас, после нескольких месяцев лечения, его самочувствие, слава Богу, улучшилось, совершенно очевидно, что официальная пресс-служба патриархата скрывает истинные сведения о здоровье главы Русской православной церкви. Возможно, чтобы не провоцировать новой волны слухов о том, кто сменит Алексия II на патриаршем престоле. Хотя ни для кого не секрет, что за этот пост еще несколько лет назад, как только появились первые сведения о болезни патриарха и он стал по 3-4 раза в год уходить в отпуск, развернулась серьезная борьба. И она не только не ослабевает, но и по понятным причинам усиливается. Одним из главных претендентов на патриарший престол является Митрополит Минский и Слуцкий Филарет. Хотя и он сам, и его сторонники в Москве делают все возможное, чтобы имя Патриаршего Экзарха всея Беларуси не фигурировало в прессе в связи с рассуждениями о том, кто будет следующим патриархом РПЦ.

Долгая дорога до Минска

Митрополит Филарет был предсказан Беларуси. Рассказывают, что почившая еще в советские времена блаженная старица Валентина задолго до появления вакансии в Минской епархии предрекала: «Летит к нам из Германии Филарет». И действительно, Митрополит Филарет в 1978 г. был переведен к нам из Германии, и осенью нынешнего года будет торжественно праздноваться 25-летие его пребывания на кафедре. Но в этой связи можно вспомнить и о другом предсказании блаженной Валентины. А говорила она, что Филарет будет последним православным иерархом в Минске. Но это так, к слову, тем более что никто не берется объяснить, что имела в виду эта необычная женщина…

В официальной биографии Митрополита Филарета (в миру Кирилл Варфоломеевич Вахромеев) скромно указывается, что он родился 21 марта 1935 года в семье служащих. На самом деле Кирилл Вахромеев родился в зажиточной дворянской семье. Его дед, Александр Иванович, являлся известным ярославским купцом, с 1913 года был жалован в потомственное дворянство. Отец, Варфоломей Александрович, был преподавателем Гнесинского музыкального училища при Московской консерватории и он является автором учебника «Элементарная теория музыки». Семья Вахромеевых вообще была очень музыкальной и верующей. Отец за составление для духовных школ учебника церковного пения был даже в 1984 г. награжден церковным орденом святого князя Владимира. Мать Митрополита Филарета, Александра Федоровна, и старшая сестра, Ольга Варфоломеевна, наград не удостоились, но долгие годы работали преподавателями в московских музыкальных школах. Сам Кирилл Вахромеев также окончил музыкальную школу по классу хорового пения и контрабаса.

Можно не сомневаться, что мальчик был талантлив, а потому уже на втором курсе обучения в Московской духовной семинарии оказался в числе иподиаконов Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I. Кстати, именно на втором курсе — в 19 лет — Кирилл Вахромеев принял решение принять монашество. Монашеский постриг над послушником Кириллом совершал архимандрит Пимен (Хмелевский), который постриг в монахи и нынешнего патриарха Алексия II.

Духовную семинарию иеродиакон Филарет заканчивал, уже имея степень кандидата богословия. Научная работа была посвящена Митрополиту Московскому Филарету (Дроздову), которого чрезвычайно почитал тогдашний Святейший Патриарх Алексий I. В результате решением ученого совета академии иеродиакон Филарет был оставлен при академии в качестве профессорского стипендиата. Ему сразу же доверили читать лекции. Причем в историю академии иеродиакон, а потом и архимандрит Филарет вошел как один из самых молодых преподавателей.

Взлетом своей карьеры Митрополит Филарет обязан человеку, которого называют одним из величайших представителей современного русского православия — Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому, председателю отдела внешних церковных сношений Московского патриархата Никодиму (Ротову). По его представлению 28-летнего архимандрита Филарета назначают заведующим аспирантурой Московской духовной академии. Столь высокий пост в таком молодом возрасте — случай беспрецедентный. Но и это не все «рекорды». В 31 год Кирилл Вахромеев становится епископом Дмитровским, викарием Московской епархии, ректором Московской духовной академии.

Церковные исследователи отмечают, что большинство воспитанников Митрополита Никодима — люди чрезвычайного таланта и непривычного для ортодоксальной церкви (именно так исследователи религии называют РПЦ) свободомыслия, а потому не видят ничего особенного в том, что один из авторитетнейших иерархов православной церкви выдвигал на руководящие посты своих молодых учеников. Газетчики же намекают на известный «никодимов грех», что в те времена имело отношение к Уголовному кодексу, но никак не, скажем так, к профессиональным качествам. И профессиональная карьера Кирилла Вахромеева действительно круто шла в гору. Заместитель Митрополита Никодима в отделе внешних церковных сношений, член комиссии Священного Синода по вопросам церковного единства, архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший Экзарх Средней и Западной Европы, Митрополит Минский и Белорусский, одновременно — Патриарший Экзарх Западной Европы… Через 2,5 года Митрополиту Филарету доверяют также возглавлять отдел внешних церковных связей, и он становится постоянным членом Священного Синода Русской православной церкви. Он входит в многочисленные общества советско-международных дружб, участвует в конференциях, форумах, симпозиумах. Получает награды, в том числе светские. А в 1989 г. сам подает прошение о том, чтобы его освободили от должности председателя отдела внешних церковных связей. Просьба была удовлетворена, а возглавить отдел доверили другому воспитаннику митрополита Никодима — митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу. Что произошло в октябре 1989 г. и почему Митрополит Филарет отказался от престижной должности, так и остается невыясненным. Но тогда стоял даже вопрос о лишении его статуса постоянного члена Священного Синода, хотя свой пост в Синоде Митрополит Филарет в конечном итоге все-таки сохранил и сегодня по праву считается одним из самых авторитетных иерархов Русской православной церкви.

Две дороги митрополитов Филаретов

Церковные деятели раньше, чем политические, почувствовали, что СССР доживает последние дни. По крайней мере, почти за год до официального развала Советского Союза, в январе 1990 г., Собор Русской православной церкви, собравшись в Москве, решил предоставить автономию церквам Украины и Беларуси. Не успела случиться одна революция, как потребовалась другая: умер патриарх Пимен, и РПЦ стала перед необходимостью выборов нового патриарха. Кандидатур было несколько. Ряд сторонников обнаружился и у Митрополита Минского Филарета. Но на то время у него (сегодня в это трудно поверить!) была репутация большого демократа, лидера самого прогрессивного крыла русского православия. Митрополит Минский общался с лидерами других церквей, в том числе и с теми, кого официальная церковь считала сектантами и раскольниками, а потому консервативное крыло в верхушке РПЦ его, мягко говоря, недолюбливало. В результате нужного числа голосов Митрополит Филарет не набрал, а основная борьба развернулась между Митрополитом Алексием (Редигером) и Митрополитом Владимиром (Сабоданом). Алексий набрал не намного, но большее число голосов.

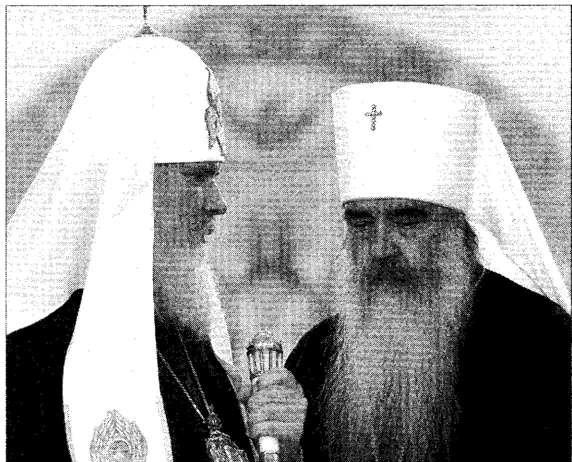
Фигурировало в списке претендентов и имя Митрополита Киевского Филарета. И именно человеческой обидой за этот проигрыш позже многие объясняли его решение объявить о создании Украинской автокефальной церкви, не подчиненной Московскому патриархату. Нам не известно, как воспринял поражение Минский митрополит. Внешне — смиренно. Но, вернувшись в Беларусь, он стал методично и аккуратно «перерисовывать» свой облик. Дабы недоброжелатели не могли упрекнуть его в излишнем увлечении экуменизмом, он перестал общаться с «сомнительными проповедниками»; чтобы доказать чистоту собственной веры — развернул борьбу с инакомыслием и сектантством. Он добился невиданного влияния на главу государства — такого, о каком другие «воины Христовы» могут только мечтать, и в Беларуси был принят удобный во всех отношениях (для РПЦ, конечно) закон о религиях. Наконец, Белорусский экзархат и государство должны подписать некое соглашение… Ни в одной стране, ни в одном регионе церковь не сумела достичь большего.

Одновременно Патриарший Экзарх всея Беларуси демонстративно отстранился от борьбы за патриарший престол, справедливо полагая, что коль желающих так много, то пусть они и топят друг друга, а он, не вступая в преждевременную схватку, выйдет в тот момент, когда наступит «час икс». Он перестал общаться с журналистами, а редкие интервью — исключительно на церковно-богословские темы: ни слова о себе, ни полслова о единомышленниках.

Митрополит Филарет демонстрирует всяческое уважение к патриарху Алексию II, причем настолько искреннее, что Беларусь стала для патриарха одним из любимейших маршрутов поездок. Свидетели утверждают, что отношения между двумя православными иерархами не просто добрые, а поистине дружеские. И неудивительно, ведь именно Патриарший Экзарх всея Беларуси собственно и короновал нынешнего главу РПЦ. Сохранилась видеозапись тех лет. 10 июня 1991 года. Около 9 утра Митрополит Алексий приезжает в Богоявленский кафедральный собор на процедуру собственной интрониза-

Силы небесные, силы земные

патриарха

Дело — в шляпе

ции. На богослужении присутствуют все члены Поместного собора. Рядом с нареченным патриархом — митрополиты Киевский и Минский. Они под руки возводят Алексия на патриаршее горнее место. Митрополит Минский возглашает: «Вонмем». Трижды митрополит Минский произносит молитву, завершающуюся древнегреческим возгласом «Аскиос!», то есть «Достоин!». Далее молитву возносит Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Алексий II в зеленой патриаршей мантии выходит на пространство между царскими вратами и иконостасом, и здесь его вновь встречают митрополиты Минский и Киевский. В руках у митрополита Минского — куколь, белый патриарший головной убор: «Святейший Владыка! Приими и возложи на главу свою сей священный куколь патриарха. Как и все священные одежды, он имеет свою историю и значение. Происходя от древнего монашеского обычая покрывать главу иноков покрывалом искреннего смирения и всегдашнего о Господе послушания, куколь есть духовный шлем спасения…»

Выборы патриарха в 1991 году проходили не совсем обычно, и до сих пор в церковной среде ведутся споры: все ли канонические процедуры были соблюдены? Митрополит Киевский, как мы уже сказали, так и не смог согласиться с решением Поместного собора. Митрополит Минский продемонстрировал смирение и уважение, хотя высказывались серьезные опасения, что он по примеру киевского Филарета «уведет» свою церковь из лона РПЦ. Этого, как мы знаем, не произошло, и религиозная Беларусь сегодня куда более промосковская, чем сама Россия.

Амбиции

Когда в дни трагедии на мюзикле «Норд-Ост» было объявлено о внезапной болезни Алексия II, Русская православная церковь содрогнулась. Когда выяснилось, что болезнь патриарха серьезна, что требуется длительное лечение и что он, как в свое время Борис Ельцин, вынужден поселиться либо в ЦКБ, либо в Барвихе, страсти вокруг патриаршего престола разгорелись с новой силой. А когда после длительного лечения патриарх появился перед публикой, но был настолько слаб, что не смог закончить проповедь, фактически был дан старт церковной выборной гонке. (Те, кто смотрел телевизионную трансляцию Рождественского богослужения, наверняка обратили внимание, что временами «картинка» шла без звука — у патриарха срывался голос, и организаторы трансляции пытались это скрыть.)

Газеты называли все новых кандидатов. Вдруг из ниоткуда всплыла кандидатура главы историко-правовой комиссии РПЦ, Митрополита Воронежского и Липецкого Мефодия (Немцова), который вообще не входит в состав Священного Синода. Зато считается лидером консервативного крыла РПЦ и одновременно — духовным отцом крупных российских бизнесменов. То ли брат, то ли какой другой его родственник, по слухам, работает в президентской администрации. А еще говорят, что Митрополит Мефодий имеет тесные связи со спецслужбами.

Впрочем, ни для кого не секрет, что именно постоянные члены Священного Синода — это и есть те, кого рассматривают в качестве основных претендентов на патриарший престол. Постоянное членство — это знак особых заслуг перед Церковью и признание этих заслуг. И хотя формально патриархом может стать любой епископ в возрасте старше 40 лет, не стоит обманываться по поводу реальности таких возможностей. Ведь в чрезвычайной ситуации именно Синод выбирает Местоблюстителя, а также составляет предварительный список кандидатов на пост патриарха, который затем выносится на заседание Поместного собора РПЦ.

Помимо председателя Священного Синода — патриарха — в его составе шесть постоянных членов. Еще совсем недавно было пять: Митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан), Митрополит Санкт-Петербургский Владимир (Котляров), Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков), Митрополит Минский и Слуцкий Филарет (Вахромеев), Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев). Шестым стал Митрополит Солнечногорский, управляющий делами Московской патриархии Сергий (Фомин). Статус постоянного членства для Митрополита Сергия сразу же породил интерес к этой фигуре, поскольку именно пост управляющего делами в свое время помог стать патриархом Алексию II, однако вряд ли Бог пишет историю под копирку.

Признано, что идеальным кандидатом на пост патриарха считается тот, кто является: а) митрополитом, б) членом Священного Синода, в) обладает достаточным опытом епархиального управления.

В составе Священного Синода еще два митрополита: Митрополит Кишиневский и всея Молдовы Владимир и Митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий. Теоретически они также могут рассматриваться в качестве претендентов. Помимо этого в состав Синода входят архиепископ Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, архиепископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, епископ Майкопский и Адыгейский Пантелеймон, епископ Полоцкий и Глубокский Феодосий. Исход выборов патриарха в значительной степени будет зависеть от их голосов, поэтому следует учитывать, что Беларусь — единственный регион, представленный в Синоде двумя голосами.

Суммируя множество характеристик (опыт, возраст, авторитет, политическое влияние), большинство аналитиков сходятся во мнении, что борьба за пост патриарха развернется между тремя претендентами — Митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, Митрополитом Минским и Слуцким Филаретом и Митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием. Парадокс ситуации в том, что все они и составляют так называемый «близкий круг Митрополита Никодима», то есть являются единомышленниками, выходцами из одного «гнезда». И по уверению Митрополита Кирилла, до сих пор поддерживают добрые отношения. Причем Митрополит Филарет в свое время рекомендовал вместо себя Митрополита Ювеналия на пост Патриаршего Экзарха Западной Европы. Митрополит Кирилл сменил Митрополита Минского и Слуцкого на посту председателя отдела внешних сношений Московской патриархии. Кстати, и большинство членов Священного Синода обязаны своей карьерой именно работе в ОВЦС. Так, нынешний патриарх занимал в нем должность заместителя председателя, среди шести постоянных (то есть пожизненных) членов Священного Синода двое (митрополиты Ювеналий и Филарет) возглавляли ОВЦС, один (Митрополит Кирилл) и по сей день остается его руководителем, еще один (архиепископ Сергий) двадцать лет — от студента семинарии до архиерея — прослужил в отделе. Питерский Митрополит Владимир (Котляров), начинавший свою карьеру как представитель Московского патриархата во Всемирном совете церквей, тоже именно ОВЦС обязан своим взлетом. Все эти люди вели друг друга по карьерной лестнице, помогая и подстраховывая. Но кому будут отданы их симпатии в день судьбоносного голосования — неизвестно.

На первый взгляд, самый ярый борец за патриарший престол — Митрополит Кирилл. Это один из самых молодых митрополитов РПЦ, обаятелен, общителен, умен, смел в суждениях, сознательно занимается собственным пиаром, привлекая к этой работе специалистов. Митрополит Кирилл оказался единственным членом Священного Синода, который согласился комментировать для СМИ многочисленные «голубые скандалы», разразившиеся в РПЦ. Комментарий был таков: «У нас народ закомплексован в грехах, связанных с половой сферой. А воровство, предательство, лжесвидетельство? В древности Церковь этот грех особо не выделяла. И в Священном писании этого нет. Так уж устроено наше сознание, что люди любят подчеркивать именно это». Можете себе представить реакцию консервативного крыла РПЦ на такой комментарий? Нет, это даже представить сложно, потому что сразу же поднялась волна не только по смещению Митрополита Кирилла с его постов, но и заговорили о досрочных выборах нового патриарха. Митрополит Кирилл действительно любимец Алексия II и был возведен в сан митрополита именно его указом. Отставку и опалу Кириллу предрекали уже тысячи раз, но мало кто сомневается, что пока на престоле Алексий II, этого не произойдет. С другой стороны, мало кто сомневается, что не быть Кириллу Патриархом Московским и всея Руси — такой выбор чреват расколом Русской православной церкви, консервативные иерархи которой митрополита Смоленского на дух не переносят.

После скандала, произошедшего на 7-м Всемирном русском соборе, на который не пришли ни представители Администрации президента, ни представители правительства, от участия в котором уклонился сам патриарх, шансы Кирилла стать патриархом вообще называют мизерными. Митрополит Смоленский и Калининградский, чтобы спасти ситуацию, доверил на этом мероприятии роль представителя власти Владимиру Жириновскому, а Владимир Вольфович договорился до того, что обвинил православное духовенство в сотрудничестве с КГБ…

Таким образом, остаются Митрополит Ювеналий и Митрополит Филарет — равные по силе кандидатуры. Одногодки. Друзья-соперники. За каждым — мощная поддержка. Первый — представитель питерской духовной школы, второй — московской. Считается, однако, что шансов у Митрополита Филарета больше, поскольку он является более компромиссной фигурой для Церкви и имеет большую политическую поддержку. Митрополит Ювеналий в последнее время был лишь тенью своего молодого друга Митрополита Кирилла, и это существенно снизило его шансы.

О том, что именно Патриаршего Экзарха всея Беларуси следует рассматривать как главного претендента на пост главы Русской православной церкви, свидетельствует и такой факт: в борьбе против него соперниками был применен запрещенный и даже недопустимый прием. Встревоженные слухами об ухудшающемся здоровье патриарха, российские сенаторы стали выяснять, кто является реальным кандидатом на этот пост в случае смерти Алексия II. Используя свои каналы получения информации, сенаторы выяснили, что наиболее высокие шансы у Кирилла Варфоломеевича Вахромеева. И вот в ходе одной из поездок в Минск делегация российского сената решила встретиться с Патриаршим Экзархом всея Беларуси. А чтобы получше узнать о собеседнике, обратилась за консультацией в Московскую патриархию. Ответ был шокирующим: митрополит Филарет смертельно болен. В результате сенаторы даже не стали тревожить «больного». Когда Митрополит Филарет узнал обо всем этом, он срочно выехал в Москву, чтобы доказать, что он здоров и полон сил. Кстати, слухи о «смертельной болезни» его сильно разозлили: у Митрополита Филарета сахарный диабет, но люди с таким заболеванием, слава Богу и медицине, живут и здравствуют.

О земном

Митрополит Филарет — козырная карта официального Минска. Именно поэтому власть всячески способствовала укреплению его авторитета в Церкви и тому, чтобы белорусские церковные скандалы не выходили на широкую аудиторию. С другой стороны, и сам Филарет по примеру Алексия II все это время не вмешивался ни в какие церковные склоки, находясь как бы над схваткой, что позволило не испортить отношения с церковными либералами, но одновременно — найти себе сторонников в «левом крыле» РПЦ. Сегодня у Митрополита Филарета один минус — годы. Ему 68 лет. С другой стороны, не будем забывать, что куколь патриарха Алексий II получил, когда ему было уже за семьдесят…

Разные — равные

Для служебного пользования

БГ

Проверить

НеУДАВшийся процесс

В Москве начался суд над бандой, главаря которой в Минске... отпустили на свободу

Ирина ДЕНИСОВА

В Москве начался беспрецедентный судебный процесс над бандой автоугонщиков. Российские СМИ окрестили это дело «делом Удава» и сообщили, что банда состояла примерно из 15 человек и в ее состав входили бывшие сотрудники ГИБДД, военные, воры-рецидивисты... Главарем, по утверждению российских коллег, являлся минчанин Алексей Пекленков (он же Удав). Отец Пекленкова представлен как бывший сотрудник администрации белорусского президента, и именно этими «высокими связями» российские следователи объясняют неуловимость Удава для российского правосудия. Действительно, белорусские прокуроры выпустили Пекленкова из-под стражи, не найдя в его действиях ничего противозаконного. Мы решили выяснить, почему, и пошли по минским адресам Удава.

Московский след

Алексей Пекленков, он же Удав:

— Муровцы забрали меня в середине сентября 2000 года прямо из моей минской квартиры. В то время я работал в фирме, которая торговала медпрепаратами. Числился экспедитором, занимался поставками лекарств. Ездил в Санкт-Петербург, Москву, Нижний Новгород. Утром, часов в 10, был дома со своей знакомой Ритой. В дверь позвонили. Открываю — вбегает толпа милиционеров, человек десять, белорусских и российских. Сказали, что поедем в отделение. Но увезли в Москву. Свидетели видели, как на меня надели наручники, мешок на голову. По дороге меняли номера: по Беларуси ехали с нашими, а когда пересекли российскую границу, сменили номера на московские. Если останавливали машину, милиционеры показывали какое-то удостоверение. Впереди, как я понял, рядом с водителем сидел белорус. Пока меня увозили, Риту держали в отделении милиции.

Меня привезли на Петровку, 38. Разрешили позвонить в Минск, сообщить родителям, где я. Держали неделю. Сидел вместе с каким-то уголовником в камере на двоих, но с ним практически не общался. Дважды в день кормили — суп и каша. Но сразу мне вообще есть не хотелось, был стресс. Отец приехал на третий день.

На Петровке следователь Гизатуллина провела всего два следственных действия. Меня дважды «опознавали» жертвы нападений на машины. Опознания проводились почему-то по моей фотографии — черно-белой и плохого качества. Жертвы нападений утверждали, что на головах нападающих были мешки-маски. Как можно опознать человека в таком виде?.. Мы с московским адвокатом сразу же начали настаивать на очной ставке. Нам отказали.

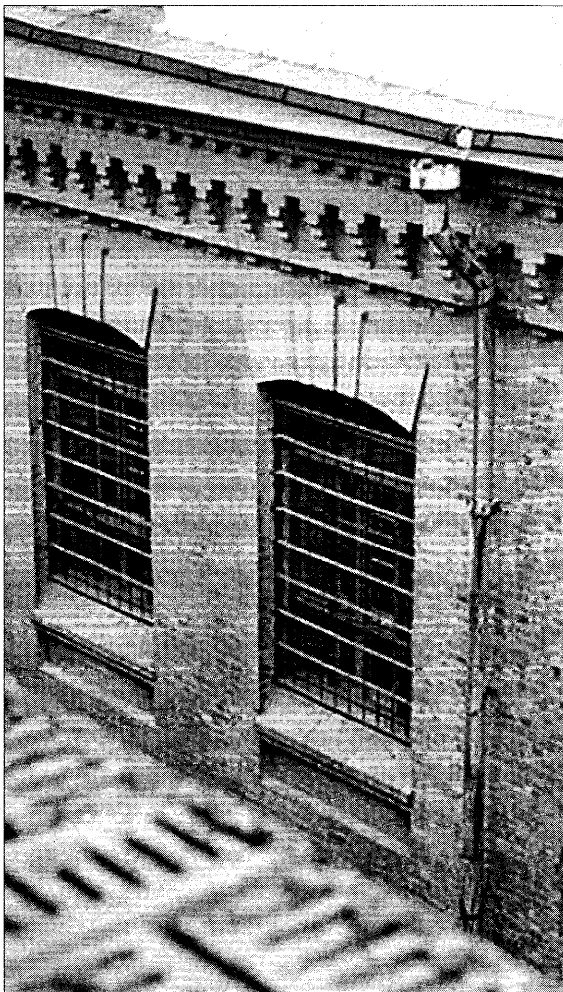
Далее меня опознавал минчанин Лукьянов, которому перепродавались машины, украденные в Москве. Мы с ним еще по Минску были знакомы в течение почти года. Я действительно знакомил его с москвичом, который хотел перепродать машину. Я подозревал, что она краденая, но точно не был в этом уверен.

Спустя неделю с Петровки меня «перекинули» в Бутырку, или московское СИЗО №2, самую крупную тюрьму Москвы.

Специальная информация

Бутырка состоит из комплекса зданий, примерно двух десятков 3-этажных корпусов. Часть камер — одиночки, большинство крупные — по 25 коек, в которых часто настилают нары и помещают по 70-80 человек. Здание было построено как казарма Бутырского гусарского полка во времена Екатерины II. В конце XIX в. было переоборудовано под тюрьму. Бутырка неоднократно расширялась в советские годы, однако, по некоторым данным, никогда не ремонтировалась. В годы сталинских чисток в камерах сидели и по 170 человек. О содержании заключенных в Бутырке написано много статей и книг (они продаются даже у входа в СИЗО с рук), есть сайт в Сети, посвященный этому заведению. Постоянно в больших камерах площадью 75 квадратных метров может находиться до 60 человек. Спят заключенные в четыре очереди, а то и больше. Имеются так называемые спецкамеры (маломерки). Чтобы в них попасть, надо иметь приличный блат. Но в СИЗО разрешено передавать «предметы роскоши»: телевизоры, антенны, вентиляторы и даже холодильники.

...Алексей Пекленков сидел вместе с бывшим руководителем «Медиа-моста» Антоном Титовым — человеком, которого называли правой рукой известного российского олигарха Владимира Гусинского. Пекленков рассказывает, что Титова каждый день водили к адвокату, и он был убежден, что его вот-вот отпустят. В то время, напомним, в Москве проходили акции протеста, связанные с переделом ТВ и заключением Титова в тюрьму. Запомнился Пекленкову и еще один известный сиделец — «бриллиантовый горемыка» Андрей Козленок. Но официально на Козленке «висело» дело, связанное с неуплатой налогов. За это он уже отсидел по разным тюрьмам шесть лет, в Бутырке провел больше четырех. Козленок рассказывал, как его поймали в Греции, показывал журналы со своими снимками. Например, он и Хиллари Клинтон...

Бутырская тюрьма

Следствием не установлено...

В 2001 году младший советник юстиции, следователь по особо важным делам прокуратуры Москвы Т.Ю. Гизатуллина, утверждая, что по делу о банде автоугонщиков собраны достаточные доказательства, вынесла постановление о привлечении Алексея Пекленкова в качестве обвиняемого. «А.Моисеенков и С.Ляшевич, — пишет следователь, — привлекавшиеся ранее к уголовной ответственности за бандитизм и разбойные нападения, вновь организовали преступную банду и вовлекли в нее ранее судимого А.Елисеева, А.Пекленкова, Д.Баторина, сотрудников милиции — Сметанюка, Руновского и Петавкина, а также не установленных следствием лиц...» Формулировку «не установленные следствием» в этом постановлении следователь Гизатуллина употребляет довольно часто. Например, «не установленный следствием пистолет Макарова...», «не установленный следствием мужчина в форме сотрудника милиции...», «с не установленным следствием лицом...», «следуя указаниям не установленного следствием лица», «в не установленном следствием помещении...». Пожалуй, в этом документе слишком много «не установленного следствием»: люди, оружие, ситуации, помещения...

Московский следователь утверждает, что в период с 23 февраля по 22 августа 2000 года, приобретя пистолет ТТ и «не установленный следствием пистолет Макарова», московская банда нападала на водителей дорогих внедорожников, заставляла их пить водку с «не установленным психотропным веществом». Последняя акция банды — ограбление фуры с кофе. Потом пострадавших владельцев автомобилей либо выбрасывали из машин, либо задерживали в каком-нибудь подвале или лесном массиве на несколько часов, за которые угоняли иномарки. Автомобили потом перепродавали. Деятельность банды, считает следователь, характеризовалась наличием явных лидеров — Моисеенкова и Ляшевича. Обратите внимание: Гизатуллина никоим образом не записывает в главари банды Алексея Пекленкова. На нем «висит» только три эпизода бандитских нападений на дорогие машины.

Эпизод 1

В начале апреля 2000 года Моисеенков разработал план разбойного нападения на автомобиль «Тойота Ленд-Крузер». Около 21.30 один из бандитов (Сметанюк), одетый в форму сотрудника милиции, остановил автомобиль и предложил водителю (Кузьмину) выйти из своей «Тойоты» и перейти в другую машину (бандитов). Следом за ним в автомашину ворвались Пекленков и «не установленное следствием лицо». Угрожая оружием, они нанесли Кузьмину несколько ударов, заломили руки за спину, натянули на голову мешок. Избив Кузьмина, они отняли у него ценные вещи и деньги, в общей сложности примерно на полтора миллиона рублей. А потом увезли его в «не установленное следствием место» и насильно удерживали там около 9 часов (в центре Москвы, в районе Большого Краснохолмского моста, напротив ФСБ), выбросили из автомашины, а сами скрылись.

Эпизод 2

8 августа 2000 года Моисеенков вновь в составе той же банды, разбавленной настоящим, а не ряженым милиционером Руновским, выехал на дело.

Руновский остановил «Мерседес-G320», за рулем которого сидел некто Попов, и предложил водителю перейти в якобы гаишную машину — нужно, мол, заплатить штраф за нарушение дорожного движения. Попов вышел из своей машины и пересел в автомобиль бандитов. Следом за ним в этот же автомобиль с криком: «Работает РУБОП!» ворвались Пекленков и Ляшевич. Дальше, утверждает Гизатуллина, все развивалось по привычной схеме: Попову надели на глаза вязаную шапочку, напоили его водкой «с не установленным психотропным веществом», держали несколько часов в неопознанном месте, угнали его машину.

Эпизод 3

Вторая половина августа 2000-го. Внедорожник «Тойота-Лексус», водитель — А.Передрия. Сценарий — тот же, что и в предыдущих случаях. Переодетые в милицейскую форму бандиты предложили водителю «Тойоты-Лексус» пройти в «милицейскую» и предъявить документы. С криком: «Московский РУБОП!» — врываются в автомашину бандиты. Пекленков и «не установленное следствием лицо», угрожая «не установленным следствием пистолетом Макарова», надевают наручники на водителя, вывозят его в подмосковный лесной массив и, «угрожая неустановленным пистолетом», удерживают, как сказано в следственных документах, около 5 часов.

Таким образом, делает вывод следователь Гизатуллина, Пекленков совершал нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, в составе организованной группы с целью завладения имуществом в крупном размере. Кроме того, Пекленков совершал похищения людей неоднократно с применением оружия. После каждого нападения угоняли машину и забирали из салонов ценные вещи (ноутбук, дорогие телефоны, сумки, деньги и т.д.). На основании этого следователь Гизатуллина выносит постановление о привлечении Алексея Пекленкова к уголовной ответственности по нескольким статьям УК РФ.

Так и остается невыясненным, с чьей подачи Алексея Пекленкова «повысили» в чине и из рядового участника банды произвели в главари. И семья Пекленковых не желает с этим мириться, упорно пытаясь опровергнуть успех следственной работы москвичей.

Василий Пекленков (отец) собрал более 150 документов: свои обращения в высшие инстанции России и Беларуси, их ответы, медицинские справки и массу доказательств отсутствия вины Алексея. Пекленков-старший глубоко убежден, что действия российских сотрудников правоохранительных органов, кото-

рые вели дело его сына, вряд ли свидетельствуют об их добросовестности, беспристрастности и профессионализме.

Россияне угнали мою машину

Людмила ПЕКЛЕНКОВА, мать:

— ...Когда сотрудники московского УГРО осенью 2000-го забирали Алексея, вместе с ним «изъяли» золотые часы, которые мы подарили сыну в день рождения, деньги, документы, сотовый телефон, парфюмерию — словом, все, что попало в руки. А заодно угнали принадлежащий мне «Мерседес-220». Вместе с ключами от машины забрали и техпаспорт. Потом мы выяснили: они катались по Москве с родными номерами моей машины, даже не удосужившись их сменить. Когда запахло жареным, машина всплыла.

Муровцы угнали «Мерседес» с паркинга у Комаровского рынка. Это дорогое место, и после ареста Алексея я решила сразу же машину оттуда забрать. Но там автомобиля не было. А в милиции мне вообще ничего не стали объяснять: ни кто и как забирал Алексея, ни куда исчезла моя машина. По факту угона я подала заявление в Советский РОВД. Машину объявили в розыск, но найти так и не смогли.

«Мерседес» нашла не милиция, а один знакомый семьи. Он просто случайно увидел ее в Москве, узнал сразу же, так как номер угонщики не меняли. На автомобиле уже была установлена рация. Знакомый наш бросился на пост ГАИ, но гаишник ему сказал: «Твоя машина — ты и догоняй». «Мерседес» догнать не удалось — заметив погоню, угонщики рванули на красный свет и ушли. Словом, московская эпопея розыска машины закончилась ничем. Я уже не надеялась, что когда-нибудь еще увижу ее. Но как-то однажды, возвратившись домой, увидела в дверях записку: «Не дождались вас, пожалуйста, позвоните по телефону в Смоленск, чтобы переоформить доверенность на вашу бывшую машину». Поняла сразу: люди купили машину, но не знали, что она краденая. Пришла в Советский РОВД Минска, показала записку, которую нашла в дверях. Спустя какое-то время милиция, не особенно вдаваясь в подробности, возвратила мне мой автомобиль... Уверена: те, кто забирал Алексея, увели и машину. Знали, видимо, где стоит.

Алексей Пекленков с женой и дочерью

Киднепинг по-муровски

Василий Васильевич ПЕКЛЕНКОВ, отец. В Беларуси он — человек известный. Еще недавно занимал пост главного тренера директората национальных сборных Беларуси. Правда, в Администрации президента никогда не работал, что нам подтвердили в отделе кадров соответствующей структуры:

— 14 сентября 2000 года Алексей был арестован, но вначале мы этого не знали. Просто у него несколько дней молчал телефон. А 17-го он позвонил с Петровки, сообщил о своем аресте и дал телефон следователей УГРО, которые вели его дело. Следователи мне сообщили, что Алексей обвиняется по страшным статьям: бандитизм, воровство, угоны автомобилей и т.д. — всего по трем эпизодам. Приезжаю в Москву, через адвокатскую контору «Бэст» нанимаю адвоката. Говорю ему, что не мог Алексей совершить такие преступления. Адвокат мне в ответ: «Ищите алиби, только это может его спасти. Подумайте, вспомните, где был сын в дни, когда совершались нападения, если вы утверждаете, что в Москве его не было». Начал вспоминать. В августе я лежал в госпитале. 22-го Алексей приходил ко мне примерно в шесть вечера, принес торт (я должен был выписываться), фрукты, конфеты. Однако 21-го в 21.40, как утверждает следствие, Алексей участвовал в нападении на машину в Москве! Потом в течение 5-7 часов (всю ночь практически) держал жертву в лесу. Но в тот же день, к вечеру, успел приехать в Минск, купить торт и в 18 часов принести мне передачу. Абсурд!

Кроме того, Пекленков-старший указывает на несоответствия в следственных документах. В предварительных показаниях потерпевших один из водителей угнанного автомобиля, Кузьмин, утверждает, что автомобиль украли 5 апреля, а на очной ставке резко меняет показания: было это 14-15 апреля.

Следующий эпизод — с владельцем автомобиля «Тойота-Лексус». В предварительном обвинении он указывает, что задержали его в 21 час 21 августа и удерживали до 22 августа. А в другом документе написано, что напали на него в 16 часов. В одном документе указано, что произошло нападение на улице Мосфильмовской, в другом — на Панферова...

Согласитесь, что такие нестыковки не вызывают доверия к документам. На очном опознании 19 октября 2000 года потерпевший Кузьмин легко опознает Алексея Пекленкова. Алексей с момента задержания сидит в камере, не брился уже пять дней. Понятые — гладко выбритые и свеженькие сотрудники милиции. Другие жертвы нападений опознают Алексея по фотографии. Почему нужно было опознавать по снимку? Алексей ведь находился в СИЗО, можно было вызвать его и предъявить потерпевшим. Но им предъявляют ксерокопии фото, которые сделаны в тюрьме. Попробуйте сами провести «следственный эксперимент»: сделайте ксерокопию снимка в собственном паспорте и попросите кого-нибудь «опознать». Да вас мать родная не узнает!

Василий Пекленков — бывший военнослужащий, человек методичный и последовательный — стал разбираться в ситуации: писал запросы, жалобы на неправомерные действия московских сыщиков и их недостаточные следственные мероприятия. Москвичи не реагировали на запросы адвокатов, не отвечали на просьбы возвратить сына в Беларусь. «На Петровку, 38 его увезли с санкции зампрокурора Москвы, совершенно не считаясь с тем, что Беларусь — другая республика, а не Московская волость. Знаю, — говорит Пекленков-старший, — что заходили москвичи в нашу Прокуратуру. Но им отказали в санкции на арест моего сына. Попросили представить материалы уголовного дела. Нужно будет — сами проведем следствие, понадобится — осудим. Как положено, по белорусским законам. Как можно «изъять» гражданина другой республики?..»

Пекленков обращался в московские правоохранительные органы, к президенту Беларуси, в МИД. Вначале из Москвы ему отвечали, что, мол, действия российских сыскарей правильные. Тогда он обратился в Прокуратуру Беларуси. В начале 2001 года заместитель генерального прокурора Беларуси А.Ивановский ответил, что жалоба на москвичей признана обоснованной. Их действия противоречат Конституции Беларуси, порядку взаимодействия и сотрудничества компетентных органов двух стран... В Генпрокуратуру России из Беларуси ушло письмо с требованием принять меры по передаче уголовного преследования Пекленкова А.В. белорусской стороне и возвратить его в Республику Беларусь. А уже в мае 2001 года заместитель начальника управления по надзору за расследованием преступлений органами прокуратуры Главного следственного управления Генпрокуратуры России Н.В. Яковлев ответил, что «при изучении материалов проверки, проведенной прокуратурой г.Москвы в отношении работников милиции, превысивших свои служебные полномочия, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено, возбуждено уголовное дело, организация расследования которого поручена прокурору г.Москвы. 14 марта 2001 года с заместителем генерального прокурора Беларуси А. Ивановским достигнута договоренность о передаче содержащегося под стражей Пекленкова правоохранительным органам Республики Беларусь. Материалы уголовного дела в отношении Пекленкова А.В. выделены в отдельное производство и направлены в Прокуратуру Республики Беларусь в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях...»

Так Алексей оказался в Беларуси. Его отправили из Москвы пересыльным этапом — через Смоленск, Рудню, Витебск... Алексей попал в минское СИЗО, на Володарку. В Беларуси его делом занимался следователь по важнейшим делам прокуратуры Минска А. Шрубок. Защиту Алексея Пекленкова осуществляли несколько минских адвокатов. После тщательного разбирательства дела и ходатайства адвоката Алексей Пекленков был отпущен на свободу под подписку о невыезде. Кстати, следователь Шрубок пытался вызвать потерпевших из Москвы и провести в Минске очные ставки с Пекленковым. Никто не приехал.. Адвокат Пекленкова Александр Лукин говорит, что защитники собрали немало доказательств того, что Алексея не было в Москве в те дни, когда банда совершала преступления. Таким образом, в Минске уверены, что московский след Удава оказался пустышкой.

Рита, ставшая свидетельницей похищения Алексея Пекленкова московскими оперативниками

Следить за развитием

Генерал Ушаков выходит на связь...

Роман ЯКОВЛЕВСКИЙ

Благодаря своему геополитическому положению и специфической политике Беларусь оказалась ареной деятельности различных разведывательных органов. Об активизации работы иностранных спецслужб на нашей территории постоянно говорят руководители КГБ, и традиционно под таковыми подразумеваются разведки стран НАТО. Однако достоверно известно, что в настоящее время белорусские спецслужбы обеспокоены активностью на нашей территории коллег по бывшему КГБ СССР.

Если друг оказался вдруг...

Генерал Ушаков обозначился

До недавнего времени о работе коллег по СНГ представители белорусских спецслужб публично говорили лишь в контексте координации совместной работы в рамках Содружества. Правда, в Москве уже стали ловить азербайджанских шпионов, а в Туркменистане — российских... И это несмотря на то, что еще при образовании Содружества Независимых Государств президентами было оговорено и закреплено в соответствующих соглашениях, что шпионить друг против друга новые государства не будут. Как уверял автора этих строк генерал Юрий Кобаладзе, являвшийся руководителем Центра общественных связей Службы внешней разведки (СВР) России, эти соглашения соблюдались. Уж в отношении братской Беларуси — точно. Теперь — нет. И активизировались на нашей территории именно россияне.

Согласно закону «Об органах ФСБ в Российской Федерации», одним из основных направлений деятельности ФСБ является разведка (ст.8). И согласно указу президента РФ (1999 г.) для этих целей созданы органы внешней разведки ФСБ России. По данным наших московских источников, головным подразделением ОВР в настоящее время стало управление координации оперативной информации (УКОИ) департамента анализа прогноза и стратегического планирования (ДАПСП) ФСБ РФ, возглавляет которое генерал-майор Вячеслав Ушаков. По некоторым данным, имя именно этого человека вызывает скрежет зубов у белорусских коллег.

Ушаков вернулся в органы в бытность Путина директором ФСБ. Путин ушел на гражданку, и Ушаков ушел — стал президентским полпредом в Республике Карелия. Стоит вспомнить, что именно с Карелии начал свое восхождение Юрий Андропов, в личности которого очень много загадочного и которого до сих пор боготворят чекисты. У генерала Ушакова тоже есть свои тайны. К примеру, по официальной информации, в сентябре 2000 года он был назначен начальником «одного из управлений» ФСБ. При этом название управления, которое возглавил Ушаков, держится в секрете. Если верить московским источникам, то это и есть УКОИ. И именно за работу в нем в 2001 г. Ушаков получил генеральское звание.

Существует мнение, что зарубежной разведывательной деятельностью у россиян занимаются только Служба внешней разведки (СВР) и Главное разведывательное управление (ГРУ) Генштаба Вооруженных сил. Но, судя по упомянутому указу, с 1999 года их стало дополнять и управление генерала Ушакова. Кстати, существование этого указа в российском ФСБ не подтверждают, но и не опровергают. Оно и понятно. По некоторым сведениям, управление Ушакова выполняет очень тонкую и деликатную работу: курирует страны бывшего СССР. Именно этим, как говорят, и объясняется его особый статус. В Москве данная тема стала фактически запретной после того, как лишь одно упоминание о структуре привело к наезду органов на редакцию газеты «Версия». Однако некоторые события, произошедшие в Беларуси, заставляют говорить уже в Минске об этой таинственной структуре ФСБ.

Чистки в КГБ

Многие помнят, как в белорусских СМИ накануне президентских выборов вдруг возникла тема о разных вариантах, прогнозах, сценариях дальнейшего развития ситуации в Беларуси. Как при Лукашенко, так и без него. Авторство сценариев, как правило, приписывалось известным и неизвестным аналитикам из Москвы. Публикация одного из таких трудов привела газету «Наша свабода» к закрытию — особый гнев тогда вызвали публикации о председателе Комитета государственного контроля и генеральном прокуроре. По нашей информации, утечке материалов с признаками компромата на высших должностных лиц белорусского государства способствовало именно УКОИ. Но было бы ошибочным думать, что закрытием «Нашей свабоды» и прессингом на другие негосударственные издания закончилась история с текстами результатов исследований московских аналитиков. В настоящее время под видом смены поколений проходят кадровые перестановки в силовых ведомствах страны. Особенно кардинальной реформе подвергнут Комитет государственной безопасности Беларуси.

В апреле 2002 года по указу Александра Лукашенко численность сотрудников КГБ была сокращена на 10%. При этом, как заявил председатель КГБ Леонид Ерин, «ни один человек из оперативных подразделений не был уволен». Сокращению подвергся центральный аппарат и управление военной контрразведки. Вместе с тем — обратите внимание — тот же Ерин сообщил: несмотря на сокращение, объемы финансирования КГБ не урежут.

Спустя неделю после объявленного сокращения своего поста в белорусском КГБ лишился начальник управления военной контрразведки генерал Константин Хрущев, который возглавлял УВКР с марта 1996 года. По данным, просочившимся в СМИ, шеф военной контрразведки попал в немилость из-за утечки информации о несанкционированной торговле оружием белорусскими предприятиями. Между тем, как утверждают наши источники, отставка шефа военной контрразведки может иметь другие причины. Тем более что вслед за ней последовали увольнения еще двух разведчиков-«долгожителей»: начальника управления внешней разведки Анатолия Минича и начальника управления контрразведки Владимиро Обламского.

В настоящее время в КГБ Беларуси вверх пошли те, кто не очень связан с чекистской гвардией бывшего КГБ СССР и еще при экс-председателе ведомства генерале Мацкевиче считался малоперспективным. Обращает на себя внимание тот факт, что в руководстве КГБ и его подразделений сейчас оказалось много тех, кто своей карьерой обязан лично главе государства. А это практически все начальники областных и главных управлений центрального аппарата КГБ. Пост начальника управления военной контрразведки, например, вместо «долгожителя» генерала Хрущева получил полковник Игорь Кузнецов. При Хрущеве Кузнецов вынужден был уйти из военной контрразведки и перейти на работу в Совбез, но потом расстановка сил изменилась: Кузнецова назначили главным проверяющим УВКР, и он сумел занять пост своего бывшего шефа.

Вообще, среди уволенных под разными предлогами из КГБ оказались те, кто был мало-мальски заподозрен в излишне тесных связях с российскими спецслужбами. По мнению некоторых экспертов, к таковым можно отнести и бывших заместителей председателя Комитета госбезопасности Валентина Никитина, Владимира Матюшко, Александра Кулеша. Их сменили другие генералы: Николай Свороб, Николай Тананайко, Анатолий Зарецкий. Ну а первым замом председателя КГБ стал самый молодой генерал госбезопасности — Степан Сухаренко. Ранее он возглавлял 4-е управление КГБ Беларуси (идеология), затем возглавлял управление КГБ по Минской области. И проявление таких тенденций в кадровой политике белорусского руководства связывают с деятельностью политической разведки ФСБ, которой фактически является управление генерала Ушакова.

В отличие от России, внешняя разведка в структуре белорусского КГБ остается под вывеской 1-го главного управления. Однако сейчас появилась информация о планах выделения из КГБ в отдельную структуру управления внешней разведки. Понятно, что с прямым подчинением руководителю государства. Мотивировка сторонников этой идеи такая: российская Служба внешней разведки в недостаточной мере делится информацией со своими белорусскими союзниками, а Беларусь стала ареной деятельности многих иностранных разведок, и чтобы минимизировать внешние угрозы, необходимо создать свою, белорусскую внешнюю разведку. Со своими кадрами и, естественно, штатами... Однако, по нашим данным, планы пока «зависли». В основном из-за финансовых возможностей страны. Одно содержание резидентуры за границей чего стоит!..

Союз, да не тот

Что касается некоторых структур, подчиненных руководителю виртуального союзного государства (председателю Высшего государственного совета), то в этой части российско-белорусских отношений также произошли любопытные изменения.

На последнем заседании Высшего госсовета союза, прошедшем в Минске, под номером семь в повестке дня был рассмотрен и решен вопрос о ликвидации Комитета по вопросам безопасности. Руководить ликвидационной комиссией поручили генералу Ивану Юркину, в прошлом первому заместителю государственного секретаря белорусского Совета безопасности. Напомним, что Юркин стал руководить КВБ после ухода прежнего председателя (Анатолия Сафонова) на пост первого заместителя министра иностранных дел России, и казалось, что белорус, наконец, пошел на повышение. Но взгляды на проблемы союзной безопасности, вероятно, претерпели существенные изменения. В официальных комментариях по поводу ликвидации КВБ, будто в издевку, сказано: эта структура свое предназначение выполнила...

Комитет по вопросам безопасности был создан в рамках ФСБ России и КГБ Беларуси в августе 1997 года. При создании комитета Анатолий Сафонов утверждал, что эта структура может рассматриваться как «прообраз» одного из будущих «единых органов управления Союза Беларуси и России». Одновременно с созданием комитета руководители спецслужб подписали ряд протоколов о сотрудничестве, в частности, в сфере борьбы с терроризмом. Руководители спецслужб также поставили подписи под документом, предусматривающим совместные меры по обеспечению компьютерной и информационной безопасности. В октябре 2000 года в Сочи на совместном заседании коллегий КГБ Беларуси, ФСБ России и КВБ было принято решение, согласно которому «спецслужбы России и Беларуси будут работать согласованно по защите экономических интересов», обсуждены и первоочередные меры по обеспечению безопасности кредитно-финансовой сферы союзного государства. По нашим данным, еще недавно около 60% союзного бюджета предусматривалось на нужды его безопасности, но все эти планы рухнули. Скорее всего, вызвано это новыми реалиями в отношениях между Минском и Москвой. И потому, как и в вопросе единого эмиссионного центра двух государств, свой контрольный пакет в сфере безопасности Кремль отдавать не намерен. Вопросы экономики и денег, например, не доверяя союзной структуре, взял на себя департамент экономической безопасности ФСБ во главе с Юрием Заостровцевым. Об этой сфере деятельности ФСБ в Беларуси мы постараемся рассказать в следующих номерах.

В лесу раздавался топор дровосека

Под видом обыкновенной березы из Беларуси были вывезены лучшие запасы ценнейшего вида древесины — карельской березы

Константин КРЫШАЛОВИЧ

Откуда деньги у некоторых государственных чиновников? Оклады у людей небольшие, бизнесом им заниматься нельзя, а вот уходят они со своих постов — и выясняется, что скромный безработный ворочает миллионами... А деньги-то — все отсюда, все от нас. Вот пойдете вы завтра в лес, рубанете по березке, чтобы халявных витаминчиков попить, а ведь может статься — по золоту рубанете. Казалось бы, березки и березки, «рысачкi» на стволе... Сок, дрова, уголек хороший. А вот некоторые умельцы именно на них срубили свои «зеленые» капиталы.

Специальная информация

По оценкам белорусских ученых, сегодня Беларусь занимает третье после Финляндии и России место по запасам карельской березы. Причем по качеству древесины, т. е. по своей фактуре и текстуре, наши карельские березки даже превосходят своих финских и российских сородичей. По мнению специалистов, при надлежащем внимании государства к этому природному ресурсу Беларусь могла бы выйти в число главных поставщиков этого дорогостоящего сырья (а лучше — продукции из него) на мировой рынок.

Да что ж ты страшная такая...

Красота и уродство — две противоположности, два полюса. А вот карельская береза нарушает это равновесие. Перевертывает все с с ног на голову. В ней наиболее красиво и ценно как раз ее уродство, называемое специальным термином «карелистость».

Перво-наперво хотелось бы «убить» в наших читателях, пользуясь философской терминологией Бэкхэма, «идолов пещеры». Так, принято считать карельскую березу отдельным видом. На самом деле это только форма бородавчатой, или, как ее еще называют, повислой березы. Загадочная и своеобразная форма той самой обыкновенной березки, с которой начинается родина.

Потому и ареал распространения карельской березы находится в основном (за исключением лесостепной и степной зон) внутри ареала березы бородавчатой. Это северо-запад России (вплоть до Уральских гор), вся Скандинавия, практически вся Прибалтика и Беларусь, а также часть Польши. То есть карельская березка, произрастающая в Карелии, это то же дерево, которое встречается и в Беларуси, и в Латвии с Литвой, и в Финляндии со Швецией. Пусть не вводит в заблуждение его внешний вид. Сама карельская береза имеет 6 подформ — короткоствольную, высокоствольную, лироствольную, кустовидную и т. д. В одних районах может быть больше распространена одна из этих подформ, в других — другая.

Происхождение карельской березы, хотя она и стала предметом исследований более чем сто лет назад, до сих пор точно не известно. Есть только гипотезы. Всего их около 20.

И ученые солидарны только в одном. Эта форма возникает в результате какого-то внешнего воздействия, которое и обусловливает аномальное формирование древесины. По словам заместителя директора Института экспериментальной ботаники НАН РБ по научной работе Александра Пугачевского, считающегося одним из самых авторитетных специалистов в этой области, «возникновение признаков «карелистости» может быть вызвано самыми разными факторами и даже группами факторов». Так, некоторые ученые склоняются к версии, что «ненормальное» развитие бородавчатой березы— это результат воздействия бактерий и вирусов. Некоторые основывают свои гипотезы на химическом составе почв, некоторые — на хромосомных мутациях, указывая на то, что 100-процентные признаки «карелистости» не наследуются в семенном потомстве и даже вообще могут не наследоваться никак. Еще одни выступают за криогенную теорию происхождения карельской березы, согласно которой признаки «карелистости» есть результат воздействия заморозков на обычную березу в раннем возрасте. По мнению самого Александра Пугачевского, «в условиях Беларуси именно криогенный фактор является одним из наиболее вероятных, но ко всем 100% случаев он все-таки не применим».

Ученые отмечают также такой важный признак: карельская береза нехарактерна для естественных лесов. В большинстве своем она сосредоточена, если говорить по-научному, в производных лесах, т. е. в лесах, которые возникли на местах ранее вырубленных, выгоревших, находившихся в сельхозпользовании лесных массивов. А вот в нормальных условиях карельская береза вообще редко появляется, а если и появляется, то, как всякий инвалид, растет медленно.

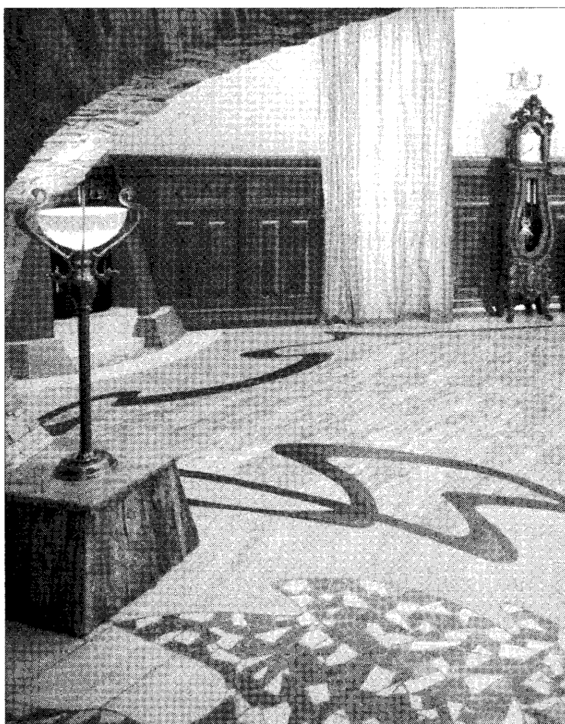
...и редкая

Около четырех лет назад к «уродцам» проявило живой интерес Министерство лесного хозяйства. Заказало в том самом институте, где работает Александр Пугачевский, обширное исследование: дайте, говорят, оценку ресурса, его месторасположение и обрисуйте перспективы, включая возможности промышленного производства.

Ученые подготовили то, что от них требовали. В том объеме, правда, на который хватило средств, выделенных министерством. В ходе экспедиций на места удалось установить, что карельская береза распространена практически на всей территории республики. Очень мало — в Гомельской области и на западе и юге Брестчины. Сравнительно много ее на юге Витебской, севере Минской (Минский, Мядельский и Крупский районы) и на крайнем востоке Могилевской (Климовичский и Костюковичский районы) областей.

Кстати, карельская береза встречается даже в черте Минска. Как там говорится: «Настоящий мужчина должен построить дом, вырастить сына и посадить дерево»? Вот и сажали горожане деревья в своих двориках. В том числе и березки. Некоторые из деревьев то ли от рождения, то ли из-за каких-то мутаций в не очень благоприятной экологии города и стали карельскими. Кроме того, в прошлом году Ботанический сад специально передал «Минскзеленстрою» саженцы карельской березы для облагораживания городской территории. Смотрятся они в городском пейзаже очень даже неплохо.

Что касается исследований Института экспериментальной ботаники, то сначала ученые выявили запасы в 10 тыс. кубометров древесины. На данный момент известно уже около 14 тыс. кубов. В основном это более-менее крупные массивы в указанных выше районах Минской, Витебской и Могилевской областей. По отзывам очевидцев, увидь некоторые из этих делянок финны, они бы умерли на месте от зависти. Есть места, где рощи карельской березы — как яблоневые сады. Всего же, по оценкам экспертов Института экспериментальной ботаники, с учетом еще невыявленных и мелких участков, а также единичных деревьев, запас Беларуси по этой древесине может составлять до 40 тыс. кубометров.

Ушедшая натура

Но финнам, если разобраться, в общем-то, нечему завидовать. А нашим рано петь осанну красоте и богатству белорусских лесов. Как отмечают эксперты, запас карельской березы в Беларуси находится в очень плохом санитарном состоянии. Из-за того, что ею целенаправленно не занимались, средний возраст древостоя довольно высок. Он составляет на сегодняшний день около 40 лет. А для этой формы это уже глубокая старость со всеми вытекающими последствиями: многочисленными болезнями, гнилью и т. п. Береза просто теряет свой товарный вид. Для того чтобы не упустить момент, ее надо было рубить лет эдак в 30. Но по разным причинам (кто-то не знал, кому-то было невыгодно тратить усилия на полгектара сырья) этого не сделали. По словам Александра Пугачевского, на сегодняшний день до половины всего запаса карельской березы в Беларуси — это никому не нужный древостой. Он не пойдет даже на дрова — сплошная труха. Поэтому сохранить генофонд карельской березы и увеличить площади здоровых деревьев — это сегодня главная задача государства. Так считают и представители ученого мира, и руководство лесной отрасли. Что-то в этом направлении уже сделано, что-то только начинают делать. Для этого перенимается, в частности, финский опыт. Финны — самые главные спецы по карельской березе. Они уже извели ее естественные насаждения и несколько десятков лет успешно занимаются клонированием. Клонирование позволило разобраться с самой главной проблемой, которую не могли решить на протяжении многих десятилетий: сохранить наследственное уродство. В Беларуси клонированием занимается Институт леса в Гомеле. Ученые получают в питомниках гарантированно качественный посадочный материал, который в виде саженцев карельской березы расходится по лесхозам. Конечная цель — каждый уважающий себя начальник лесхоза должен иметь в своем хозяйстве несколько десятков гектаров качественного сырья.

Но чтобы настал этот звездный час для лесного хозяйства Беларуси, необходимо время. Александр Пугачевский пессимистично (или реалистично) считает, что к захвату мирового рынка мы будем готовы только через 25 лет. Есть, правда, и оптимисты.

...и дорогая

Древесина карельской березы и изделия из нее на мировом рынке традиционно дороги.

За что же ее так ценят? Ну, во-первых, как объясняют специалисты, — за красоту рисунка. (Хотя, что бы ни говорили, это субъективное утверждение: кому-то — ее мраморность может нравиться, а кому-то нагонять мысли о суициде.) Убедительнее звучит объяснение, что ценят ее из-за редкой формы. Древесина карельской березы — это как золото, а золото, собственно, только по причине своего незначительного в природе количества и приобрело ценность. К тому же экземпляры с очень хорошим качеством по всей длине ствола или по веткам — относительная редкость. И в этом плане в лучшую сторону отличается высокоствольная подформа карельской березы, идущая на производство самой дорогой продукции — шпона. А так из 100 кубов заготовленной древесины конкурентоспособный товар — в лучшем случае 25 кубов. Остальное — дрова.

Понятно, чтобы получить прибыльные объемы, нужны соответствующие массивы. Но не знали мы о белорусской карельской березе, не зарабатывали на ней, проспали, упустили... Хотя, как выясняется, на самых богатых и цельных по структуре участках уже кто-то поработал.

Просчитать, сколько в середине 90-х годов срубило на карельской березе Управление делами президента, сегодня не представляется возможным. Но, наверное, немало. В частности, в Германии стоимость 1 тонны древесины качества Drechslerqualitaet составляет около 1 тыс. долларов, древесины Schnittqualitaet — около 2 тыс., Furnierqulalitaet (древесины для производства шпона) — около 3 тыс (при условии очень высокого качества). Заметим, что карельская береза — единственное дерево наших лесов, объемы которого считают не в кубах, а в килограммах. Это тоже знак признания ее ценности.

...и нелегальная

Ценность этого сырья проистекает, как говорилось выше, от ограниченности его ресурсов. Для государства это золотое дно. Для Управления делами президента оно тоже было таковым. Иван Титенков экспортировал этот ценный государственный ресурс практически беспрепятственно. Индикативной цены на карельскую березу не было, поэтому отгружалась она за границу как береза обыкновенная. Не будем объяснять, какое поле для применения своих коммерческих талантов Ивану Ивановичу могли создать такие условия.

Задумались об угрозе подрыва ресурса карельской березы в верхах только в прошлом году, когда шум подняло Министерство экономики. Ввели и индикативную цену — от 1,5 до 2 тыс. долларов за тонну. Какой смысл в этом решении, если самые лучшие участки Управление делами президента уже вырезало, а оставшиеся деревья просто сгнили, министерству, конечно, виднее. Но специалисты, с которыми нам довелось общаться, утверждают, что смысла в данном решении уже нет. По крайней мере, по нашей информации, лесное ведомство страны уже после ухода с этого рынка УДП заключило контракты на экспорт пиловочника карельской березы, но контракты пришлось приостановить, поскольку выяснилось, что как экспортеры мы уже не можем насобирать нужное количество качественной древесины...

Впрочем, нельзя исключать, что серый экспорт все-таки существует и сегодня. Вряд ли таможенники знакомы с ботаникой. Тем более что на карельскую березу не существует даже отдельного кода в товарной номенклатуре ВЭД. Вся надежда здесь только на сознательность владельца партии: карельская береза проходит по тому же коду, что и обыкновенная, но экспортер должен сам в документах указывать, что везет особую форму бородавчатой березы. Такая вот высшая степень доверия!

Однако при наличии очевидных лазеек, по мнению экспертов, объем серого экспорта незначителен. Как, собственно, незначителен и нелегальный объем оборота на внутреннем рынке. Он оценивается экспертами в самом лучшем случае в 5 килограммов в день. Ведь серый оборот внутреннего рынка очень просто отследить. По сути, он сосредоточен на пятачке на пл. Октябрьской, куда в связи с реконструкцией площади Свободы переместился художественный толчок. Здесь продаются и всякого рода безделушки из нелегально спиленной карельской березы. Как отмечают специалисты, действительно высокохудожественные экземпляры встречаются редко, а вот сырье в них используется исключительного качества. Из этого сырья, к примеру, для расширения ассортимента можно было бы изготовить бюстики того же Ивана Титенкова. Думается, что при широкой народной известности этой личности в современной белорусской истории объем реализации у продавцов карельских титенковых пошел бы вверх. Но березку даже на титенковых все-таки жалко!

Изучить

Судебный протокол исторической значимости

Олег МАЛАШЕНКО

Президент России Владимир Путин месяц назад подарил Леониду Кучме и Александру Лукашенко по экземпляру знаменитого «Слова о полку Игореве». Очень может быть, что глава российского государства даже не подозревал, какое звучание именно сейчас может иметь этот подарок. Дело в том, что украинскими учеными недавно была выдвинута совершенно неожиданная гипотеза об авторстве произведения, ставшего классикой древнеславянской литературы. Согласно этой гипотезе, автор «Слова о полку Игореве» — гродненский князь Изяслав Василькович. Гипотеза неожиданна еще и потому, что и российская, и белорусская официальная историография ставит под сомнение само существование такой исторической личности, как князь Изяслав Василькович, и считает его художественным вымыслом автора «Слова о полку Игореве».

Гродненская гипотеза

Еще со школьных лет каждый знает, что имя автора знаменитого «Слова о полку Игореве» не известно. Но некоторые исследователи и сегодня пытаются установить имя человека, написавшего знаменитое произведение. Гипотез много. И очень может быть, что все они одинаково далеки от истины. Бесспорно лишь то, что «Слово о полку Игореве» — классика древнеславянской литературы, а значит — и русской, и белорусской, и украинской.

Специальная информация

«Слово о полку Игореве» — памятник литературы Киевской Руси XII века. Как гласит «Энциклопедия истории Беларуси», произведение возникло на основе общей культуры русского, белорусского и украинского народов. По мнению большинства исследователей, наиболее вероятно, что «Слово» было написано в Киеве в 1185-1186 гг. Автор неизвестен. Однако все исследователи отмечают, что он наверняка жил в районе теперешнего украинско-белорусского языкового пограничья, как версия назывались Черниговские земли.

«Слово» открыл в начале 1790-х годов русский историк А.И.Мусин-Пушкин. Считается, что рукопись была обнаружена в Ярославле и погибла в московском пожаре 1812 г. Впервые текст «Слово» был опубликован в 1800 г.

Украина для нас — «уже за холмом», а вместе с ней украинский лингвист Е.А.Павленко, автор гродненской гипотезы. По мнению Павленко, «Слово о полку Игореве» написано в жанре письма, и исследователь считает, что это третье по счету письмо гродненского князя Изяслава Васильковича родным братьям, писаное из Галича. Кстати, Изяслав Василькович — один из героев «Слова». По «Слову» он был убит. Хотя на самом деле князь выжил. А «погибельно» написал о себе лишь для усиления впечатления. Что касается места находки «Слова», то, как считает Павленко, обер-прокурор Синода Российской империи граф А.И.Мусин-Пушкин нашел его в ... Гродно через своего агента в дни второго раздела Речи Посполитой. Согласно этой версии, спасо-ярославское место находки создано и поддерживается для соблюдения приличий.

Что сказать на это Павленко? Спасибо!

В «Слове» на самом деле много внимания уделено Беларуси: 20 городов и 11 имевших в ней вотчины князей. В «Слове» на самом деле фигурирует Гродно и его князь Изяслав Василькович. Фигурирует, ярко выделяясь: Изяслав Василькович — самый положительный герой в «Слове». Как говорит автор великого творения, только он, один из всех, по-настоящему защищал Родину, простиравшуюся от Двины до Сулы. Но тут загвоздка... Полистайте труды о «Слове», и вы убедитесь, что их авторы, порой всемирно известные, тщательно обходят или, в лучшем случае, сдвигают на «задник» часть об Изяславе Васильковиче. Эту сторону не замечает и Павленко, хотя она активно работает на его гипотезу.

Специальная информация

Изяслав Василькович — полулегендарный князь из полоцкой династии Васильковичей. В «Слове о полку Игореве» его дедом назван князь Всеслав Брячиславич, братьями — Брячислав и Всеслав Васильковичи. Некоторые исследователи, опираясь именно на «Слово о полку Игореве», считают, что Изяслав Василькович был князем в Гродно. Критики этой гипотезы утверждают, что название Городеня нельзя ассоциировать с Гродно, тем более что городов с таким названием было несколько. На самом деле Изяслав Василькович — единственный из героев «Слова о полку Игореве», имя которого не упоминается в летописях, что ставит под сомнение его историческую подлинность.

На каком языке было написано «Слово о полку Игореве»? Е.А.Павленко, поддерживая свою гипотезу, цитирует первого и лучшего ученика А.И.Мусина-Пушкина — российского ученого белорусского происхождения Константина Колайдовича. Колайдович собственными глазами видел оригинал «Слова о полку Игореве» и отметил, что текст был «писан в лист белорусским почерком». До Колайдовича про это писал русский князь А.М.Белоцерковский: «Сия поэма писана на исходе 12-го века на славено-русском наречии. Настолько встречается в ней малороссийских названий, что не знающему польского языка трудно и понимать».

Добавим еще ряд мнений.

Митрополит Евгений Болховитинов: «Странный язык. Чувствуется определенный диалект. Весьма многие слова тут и целые словосочетания польские... Их сходство с Волынской летописью заставляет предполагать, что язык тут хотя и русский, но больше заднепровский, не украинский».

Карамзин, Костомаров, Шевырев, Вельтман, Каченовский: «Очень сложное языковое творчество. Западно-русская стихия».

Исследователь Пожарский еще в 1819 году нашел в «Слове о полку Игореве» не только польские, но и чешские слова, а также отметил, что в нем много украинизмов.

1834 год. Сенковский в связи со «Словом»: «Рекомендую русской филологии знать коренное белорусское наречие, из которого, соответственно, возник великорусский язык».

А.П. Бессонов подсчитал, что в «Слове» третья часть явно белорусских слов.

1927 год. Лингвист-диалектолог П.А. Расторгуев: «Слово было написано на северо-белорусском говоре».

1941 год. Членкорр А.Н. СССР В.И. Чернышев: «Совершенно справедливо наблюдение, что основа языка «Слова» имеет какое-то западное влияние».

1945 год. Академик АН СССР А.С. Орлов: «Не белорусский ли элемент разумеет Гениоровский, когда говорит, что «Слово» написано на смеси древнерусского языка с языком вятичско-польским?»

Для тех белорусов, которым нравится тешить свою национальную гордость, список цитат можно продолжить. Но остановимся, поскольку «Слово» написано все-таки не по-белорусски, и в нем более трех десятков тюркских слов...

Какой вывод? Простой. «Слово о полку Игореве» было написано на... «трасянцы». Оказывается, на «трасянцы» при таланте можно написать даже «Слово о полку Игореве»!!!

Иллюстрация к «Слову о полку Игореве» Г.Поплавского, 1984 г.

А что по этому поводу думают наши исследователи? Мы обратились к Вячеславу Антоновичу ЧЕМЕРИЦКОМУ, заведующему отделом древней белорусской литературы Института литературы им. Я.Купалы НАН РБ, кандидату филологических наук, одному из известнейших исследователей «Слова о полку Игореве» в Беларуси:

— Относительно авторства «Слова о полку Игореве» известны буквально десятки версий: что это и сам князь Игорь, и брат Ярославны — князь Галицкий, и Мария Васильковна, и киевский тысяцкий (то есть начальник княжеской дружины) Петр Бориславич... Была выдвинута и такая версия: в тексте «Слова» есть фраза «Рек Баян и Ходына». Так вот, предполагали, что автор, называя Ходыну, тем самым указывал на самого себя. Назывался даже известный общественный деятель и писатель XII в. Кирилл Туровский. То есть гипотез действительно много. Однако имя автора установить очень сложно, поскольку на этот счет в исторических документах нет никаких точных фактов. Лишь приблизительно, исходя из текста и стиля, можно сказать, что это был дружинник или близкий к князю Игорю и его двоюродному брату Святославу Всеволодовичу человек. Кстати сказать, даже самые глубокие специалисты по «Слову» — Дмитрий Лихачев и его школа — приверженцами ни одной из версий так и не стали. Что же касается гипотезы о том, что автором мог быть князь Изяслав Василькович, подобное предположение мне незнакомо.

Контргипотеза

Е.А.Павленко считает, что «Слово» — это письмо, эпистоляр. Для первоначальных исследователей и переводчиков — «Ироическая песнь», для большинства — поэма, для некоторых — политическая речь трибуна, обличенная в художественную форму. Все, пытавшиеся определить жанр, как правило, исходили из найденного Мусиным-Пушкиным текста. А давайте попытаемся определить жанр, добавив к знанию текста кое-что еще.

1185 год. Глава (в очередной раз крепнущего) государства великий князь Святослав Всеволодович Киевский готовит генеральное наступление объединенных русских войск на объединенное войско половецкого хана Кончака. Операция готовится в тайне. Расчет верен: кочевники после снежной зимы расслабятся, июнь-июль — самое время скот откормить для августовских набегов. Но уже в мае операция сорвана. Мелкий князь полуполовец Игорь Новгород-Северский самочинно, без согласований с Киевом, вторгается в южные страны к Кончаку, губит свое войско и попадает в плен. История умалчивает и о том, почему он там пребывает в комфортных условиях, ведя на охотах беседы с Кончаком. История умалчивает, почему Кончак летом и осенью 1185 года наносит по Руси серию мощных упреждающих ударов...

В Киеве о пленении Игоря становится известно почти сразу же. Святослав разозлен. И вдруг узнает, что Игорь уже в Новгород-Северске, как ни в чем не бывало, будто все в порядке, хотя его сын Юрий в плену и там даже женится на дочери хана.

Игоря срочно вызывают в Чернигов, в котором находится вышестоящая инстанция. Там предписание: немедленно в Киев, где уже собраны организаторы сорванного генерального наступления. Игорь подчиняется...

А теперь, читатель, открой «Слово», прочитай его с комментариями. Не составит труда определить, что великий памятник древнерусской литературы написан в жанре... судебного протокола. От первой до последней строчки. Что «Слово» состоит из жестких вопросов, покаянных оправданий и анализа сложившейся военно-политической ситуации. Все это написано потрясающе красиво для нас, людей XX-XXI вв., но обыденно, естественно для тех, кто жил в далеком 1186 году.

Положа руку на великое творение, к нашему сожалению, к большому сожалению гродненцев — Изяслав Василькович Гродненский не был автором «Слова о полку Игореве». Он погиб, как и положено погибать патриотам. Поэтому его и не упоминают летописи... И все-таки не в Гродно было обнаружено «Слово», а в Спасо-Ярославском монастыре у Иоиля Быховского. Слишком серьезны тому доказательства...

О сущности «Слова» на собачьем уровне

— О чем «Слово о полку Игореве»? — спросил когда-то у меня сын, вернувшись с уроков.

Ответ:

— У тебя есть питбуль Дэн. А в соседнем доме живет его родной брат — питбуль Мэй. Красивые, гордые псы, чужих просто так не трогают. Но что произойдет, когда родные братья схватятся друг с другом? Драка, ненависть, кровь...

— Но ведь все люди — братья! — вдруг воскликнул сын.

А у меня по коже побежали мурашки...

Искренне благодарю за помощь в написании этого материала кандидата исторических наук, доцента Гродненского государственного университета Ольгу Проценко.

Для ознакомления

От Сталина к Гитлеру и обратно

Truppenausweis

Удостоверение бойца бригады СС «Дружина»

Андрей БЛИНЕЦ

Вторая мировая война ломала человеческие судьбы самым причудливым образом. Герой московской битвы, командир 2-й ударной армии генерал-лейтенант А.Власов в 1945 г. был казнен как изменник Родины. Автор плана «Барбаросса» фельдмаршал Ф. Паулюс в декабре 1944 г. подписал воззвание к немецкому народу с призывом свергнуть Гитлера и прекратить войну. Но даже на этом фоне судьба Владимира Владимировича Гиль-Родионова выглядит необычно. Подполковник Красной Армии, военнопленный, командир карательной части, а затем... партизанский комбриг, кавалер ордена Красной Звезды. Но обо всем по порядку.

Владимир Гиль родился в 1906 г. в д. Дороганово Бобруйского уезда Могилевской губернии (сейчас Осиповичский район). В 20-е годы избрал для себя популярную тогда карьеру военного. Служба проходила успешно. В 1939 г. подполковник Гиль закончил Военную академию им. М. Фрунзе. Войну встретил в должности начальника штаба 229-й стрелковой дивизии. В боях на Витебщине, в районе Сенно — Толочин, был ранен, попал в плен и оказался в лагере военнопленных под Сувалками, где бывших солдат и офицеров Красной Армии держали не в бараках, а в ямах. Питаться им приходилось травой, листьями, корой деревьев. Только за одну зиму 1941-1942 гг. в лагере умерло более 40 тыс. человек. Часто вместе с мертвыми в землю закапывали живых людей. Пока Гиль проходил круги лагерного ада, в политике Третьего рейха произошли изменения, полностью перевернувшие его судьбу.

Провал наступления немцев под Москвой заставил их пересмотреть принципы ведения войны. Если изначально у германского руководства не возникало и мысли о том, чтобы, используя недовольство народов Советского Союза сталинским режимом, привлечь их на свою сторону, то на рубеже 1941-1942 гг. все чаще стали раздаваться голоса о необходимости создания вспомогательных частей из военнопленных и жителей оккупированных областей. По мнению фельдмаршала фон Браухича, это должно было привлечь население СССР на сторону Германии и предопределить исход войны в ее пользу. Под влиянием генералов Гитлер согласился на создание русских частей, казачьих, грузинских, армянских, туркменских и кавказских легионов из военнопленных. И в лагерях появились вербовщики, призывающие вступать в национальные части для «борьбы за новую Европу». Среди тех, кто откликался на эти призывы, были разные люди. Одни действительно ненавидели советскую власть, другие записывались добровольцами в надежде при первой же возможности вернуться к своим. Но для большинства служба в этих формированиях была единственным шансом вырваться из лагеря, получить нормальное питание, относительную свободу и самое главное — возможность выжить.

В апреле 1942 г. Гиль дал согласие сотрудничать с гитлеровцами и даже вызвался создать из военнопленных боевую часть. Позже, перейдя к партизанам, он утверждал, что стал под знамя со свастикой не по политическим мотивам, а спасая свою жизнь. Но факты убеждают в обратном. В июле 1942 г. вчерашний командир Красной Армии создал антисоветскую организацию «Боевой союз русских националистов» и написал ее программу. По его же инициативе была созвана конференция, на которой провозгласили о формировании правительства «новой России». Решив, что вождь русских националистов не может носить неблагозвучную фамилию Гиль, подполковник взял себе псевдоним Родионов.

Скорее всего, он действительно поверил в возможность создания национальных правительства и вооруженных сил. Родионов надеялся, что ему удастся смягчить гитлеровскую политику на оккупированных территориях. В беседах с руководителем зарубежной разведки Вальтером Шелленбергом он достаточно резко критиковал ошибки германского руководства. Особенно возмущала Гиля немецкая пропаганда, изображавшая русских людьми второго сорта.

Осенью 1942 г. Родионов оказался в Беларуси во главе русской национальной Дружины, насчитывавшей около тысячи бойцов. Совместно с гитлеровцами его Дружина вела бои против партизан в Могилевской области. Гиль пытался действовать независимо и даже выступал в роли защитника местных жителей от карателей. Однако немцы не собирались терять контроль над Дружиной. В ее составе находились немецкие офицеры, действовала разветвленная сеть СД, которой руководил генерал Богданов, бывший командир 48-й стрелковой дивизии РККА. В марте 1943 г. родионовцев перебросили в Плисский район, объединив со второй Дружиной, которой командовал майор А. Блажевич. Был создан 1-й русский национальный полк. Гиль-Родионов стал его командиром, а Блажевич — начальником штаба. Полк насчитывал 1200 рядовых и 150 офицеров. На вооружении, помимо винтовок и пистолетов, состояло около 200 автоматов, 95 пулеметов, 18 минометов.

Родионов добился разрешения оккупантов проводить вербовку добровольцев, чтобы пополнить ряды части. Проходила она весьма своеобразно. Один из очевидцев вспоминал: «Сильный отдел родионовцев прибывал в волостной центр и приказывал старостам собрать на следующий день всех молодых людей на антикоммунистический митинг. За неявку — расстрел. На митинге выступали офицеры-агитаторы, стиль которых мало чем отличался от того, каким пользовались советские политруки. Разве что вместо «советская родина», «коммунизм», «вождь Сталин», звучало: «Россия», «новая Европа», «фюрер Гитлер». А в конце такого митинга «политрук» объявлял, что все присутствующие являются «добровольцами русской армии». За это время толпу окружали вооруженные до зубов родионовцы, и под аккомпанемент дикого мата начиналось формирование колонн, отбирали документы, без которых нигде нельзя было показаться из опасения, что тебя примут за партизана».

Местная белорусская администрация враждебно отнеслась к такой деятельности и по мере возможностей ей препятствовала. Когда офицер полка Лазорев в Шарковщине под угрозой оружия загнал в казармы более сотни человек, объявив их «добровольцами», глава уезда Михась Зуй потребовал отпустить всех насильственно мобилизованных и обратился за помощью к немецкому коменданту. Того мало волновала судьба белорусских парней, и он не стал вмешиваться. Но Зуй не успокоился. Он поехал в Минск и добился встречи с генеральным комиссаром Вильгельмом Кубе. Гауляйтер направил в Шарковщину распоряжение прекратить насильственную мобилизацию. Вернувшись домой, Зуй немедленно распустил новобранцев по домам. Лазорев пытался привлечь к делу СД и наказать главу уезда как «врага рейха», но Родионов признал правоту Зуя.

И все же ему удалось увеличить состав полка более чем в два раза, после чего он был переименован в 1-ю русскую национальную бригаду, которая совместно с немецкими частями выступила в район Бегомля и Лепеля для ликвидации партизанских отрядов. Здесь-то и проявились «боевые» качества родионовцев. Понеся в боях большие потери, бойцы вымещали злобу на беззащитном населении: карательные отряды уничтожили свыше 4 тыс. местных жителей и более 3 тыс. угнали в Германию. Трудно сказать, о чем думал в эти дни комбриг, но его явно одолевали тяжелые мысли. Родионов понимал, что его планы потерпели крах, что ни о какой «Новой России» немцы и не думают. Да и само родионовское войско с каждым днем все больше напоминало бандитскую шайку, его солдаты стали чужими для всех. Немцы им не доверяли, местное население боялось.

Еще с первых дней появления бригады в Беларуси партизанская разведка обратила на нее особое внимание. Было решено добиться перехода части на сторону партизан. С помощью связных и подпольщиков в бригаду доставлялись самые разнообразные листовки. Послание из леса было направлено и лично Родионову. Между комбригом и командиром партизанской бригады «Железняк» Титковым завязалась переписка. Связной, доставлявший письма, получил от партизан своеобразную «охранную грамоту», а Родионов выдал ему кавалерийскую лошадь и седло.

В своих посланиях Гиль склонял партизан к переходу на свою сторону, обещая «напоить водкой и накормить хлебом». Он рассчитывал, что это усилит его бригаду, поднимет боевой дух бойцов и заставит немцев считаться с ним. Но эти попытки не имели успеха. Наоборот, перебежчики из бригады в одиночку и группами уходили в лес. В конце июля письма с подобным предложением получили генерал Богданов, адъютант комбрига Орлов, командир 1-го полка Волков и 2-го полка Шепелев. Каждый из них написал ответ. Богданов утверждал, что пока жив, будет бороться с большевизмом. Волков признавался, что готов служить хоть черту — «лишь бы были бабы и водка». Орлов предполагал: в случае перехода обязательно попадешь в руки НКВД. Сам же Родионов о переходе не помышлял. Более того, он развернул широкомасштабное наступление, но безуспешно.

В самый разгар противостояния Гилю стало известно, что немцы, недовольные действиями бригады, решили арестовать его, а командование передать Богданову. Теперь у него не было другого выбора: либо в лес, либо обратно в лагерь. Он вновь обратился к Титкову с предложением о переговорах.

Утром 16 августа 1944 г. в д. Будиловка состоялась встреча двух комбригов. Родионов соглашался перейти на сторону партизан, если бригада будет сохранена как отдельная боевая часть под его командованием, а командный состав останется на своих местах. Партизаны приняли эти условия. В тот же день Родионов огласил следующий приказ (приводится в сокращении):

«1.С этого числа бригаду именовать Первой русской антифашистской бригадой.

2.Вменяю в обязанность каждому воину бригады безжалостно истреблять фрицев до полного их изгнания с русской земли.

3.С этого числа приветствие «Хайль Гитлер!» отменить, приветствовать поднесением руки к головному убору.

4.Все фашистские знаки — свастики, черепа и прочее — отменить.

5.Поздравляю офицеров и солдат с присоединением к борьбе за нашу великую Родину. Слава русскому народу!».

Генерал Богданов, сорок офицеров-белоэмигрантов были арестованы. Всех немцев, находившихся в бригаде, повесили по приказу начальника штаба Блажевича. Последний, будучи агентом СД и гестапо, опасался, что гитлеровцы «сдадут» его.

Переход на сторону партизан родионовцы отметили разгромом гарнизона в Докшицах. Сделать это было нетрудно. Немцы ничего не знали об измене вчерашних союзников и даже не успели оказать сопротивления. Захватив пленных и трофеи, Родионов с тысячей своих бойцов, имея 4 орудия, 21 миномет и 66 пулеметов, двинулся к железнодорожной станции Крулевщизна. Ее гарнизон насчитывал около 600 человек (треть из них составляли рабочие строительной организации Тодта, пожилые люди, не годные к строевой службе), 4 пушки, 30 пулеметов. Здесь тоже ничего не знали о событиях в бригаде, но насторожились, увидев огромный столб дыма над Докшицами. Гарнизон был приведен в боевую готовность. Чтобы усыпить бдительность врага, Гиль приказал развернуть полковые знамена со свастикой. Начальник гарнизона выехал навстречу колонне и потребовал сообщить ему маршрут и цели движения. Майор Шепелев попросил его зайти в ближайший дом для доклада и там застрелил. Тем временем бригада развернулась в боевые порядки и атаковала гитлеровцев. Несмотря на внезапность атаки и численный перевес, добиться успеха не удалось. Немцы оказали упорное сопротивление. Отдельные подразделения родионовцев, не выдержав, стали отходить. Тогда комбриг с автоматом в руках сам повел бойцов в атаку, которая и решила исход боя. Станция была полностью разрушена, захваченное оружие, боеприпасы и продовольствие вывезли в лес.

Переход Гиль-Родионова к партизанам стал значительным событием. Это был первый за годы войны случай, когда столь крупное и хорошо вооруженное соединение (бригада насчитывала примерно 2,5 тыс. бойцов) перешло на сторону противника. В скором времени об этом стало известно в Берлине. Там даже говорили, что Родионов на самолете улетел в Москву, где его принял Сталин и лично наградил орденом. На самом деле никакого перелета не было, хотя 16 сентября 1943 г. Родионов действительно был награжден орденом Красной Звезды, и тогда же ему было присвоено звание полковника.

Но даже после этого комбриг продолжал чувствовать себя «чужим среди своих». Поэтому, стремясь доказать преданность советской власти, Гиль шел на неоправданный риск, бросал бригаду на самые опасные операции. Одна из самых известных — нападение на Вилейку. В ночь на 1 ноября одновременно с артобстрелом партизаны атаковали город. В первые 15-20 минут ошеломленные гитлеровцы не смогли оказать серьезного сопротивления, что позволило родионовцам ворваться в город. Но вскоре немцы перешли в контрнаступление, ввели в бой бронетехнику. Партизаны были вынуждены отступить, потеряв 70 человек убитыми и ранеными. В последующем 1-я антифашистская бригада разгромила еще ряд гарнизонов в деревнях Ободовцы, Шипы, Цагельня.

Весной 1944 г. немецкое командование предприняло широкомасштабное наступление против партизан Полоцко-Лепельской зоны. Операция «Фрюлингсфест» (весенний праздник) стала самой крупной антипартизанской акцией за всю войну. В ней участвовало более 60 тыс. солдат и офицеров, большое количество военной техники. Руководил операцией гауляйтер Беларуси генерал-лейтенант Курт фон Готберг. Наступление началось 11 апреля. Бригаде Гиль-Родионова пришлось вести бои с печально известным карательным батальоном СС Оскара Дирливангера. Силы были неравные, и партизанское командование приняло решение прорываться из окружения. 5 мая 1-я антифашистская, совместно с другими соединениями, пошла в прорыв под Ушачами. В бою Родионов получил тяжелые ранения и 14 мая умер от ран. Бригада потеряла 1 026 человек (больше половины личного состава) и фактически перестала существовать.

Сегодня, по прошествии многих лет, трудно дать однозначную оценку деятельности В. Гиль-Родионова, как невозможно и предугадать, что ждало бы его после войны — лавры героя или клеймо изменника. Думается, что для комбрига, запутавшегося в жизни, смерть была лучшим выходом из положения.

Рассмотреть

Охота на ведьм

30 лет назад КГБ разгромил «заговор националистов». Предположительно по делу проходило более ста человек

Сергей ШАПРАН

В 1973 г. стараниями КГБ в Беларуси был «разоблачен» крупнейший в том десятилетии «националистический заговор». Это позволило Петру Машерову заявить, что возможность националистического возрождения ликвидирована окончательно. А посему деятельность националистов не представляет большой угрозы, и разговоры на эту тему — плод чрезмерной подозрительности. Впрочем, остается неясным, кого же успокаивал I-й секретарь ЦК КПБ — себя или все-таки Кремль.

Владимир Короткевич, Рыгор Бородулин и Степан Миско. 1966 г.

Шли 60-е годы. В Беларуси, а точнее в Белорусской ССР, постепенно сводились на нет белорусские школы и белорусскоязычная периодика. Даже белорусскую литературу начинали изучать по русским переводам. «Положение же в Академии наук могут объяснить такие факты, — писал в статье «Акадэмічны асяродак» для справочника «Дэмакратычная апазыцыя Беларусі (1956-1991)» старший научный сотрудник Института истории АН Беларуси Михась Чернявский. — Директор Института языкознания не умел говорить по-белорусски, тем более не пользовались белорусским директора других научных институтов, научная литература за редким исключением печаталась по-русски. И такая антибелорусская «заведенка» практиковалась во всех академических структурах. Прием в аспирантуру проходил через плотное партийно-кагэбистское сито. Да и вообще значительная часть сотрудников, особенно связанных с белорусоведением, являлась спецагентурой…»

Антибелорусская политика не могла не вызывать недовольства и протеста у некоторой части интеллигенции, в том числе и работавшей в Академии наук. Тем более, как полагает Степан Миско — в то время старший научный сотрудник Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР, — в обществе уже начиналось некоторое брожение.

— Начиналось оно не только у нас, но и в России, — говорит Степан Михайлович. — Тогда уже был известен Солженицын. Тогда же Евтушенко написал:

Ученый сверстник Галилея
Был Галилея не глупее.
Он знал, что вертится Земля,
Но у него была семья.

Однако если одни, как Евтушенко, выступали открыто, то другие по-прежнему прятались.

Брожение началось не случайно — отчасти потому, что еще была памятна хрущевская «оттепель», потому, что начали возвращаться из лагерей политические, репрессированные еще в 30-е гг. Потому-то в начале 60-х в среде молодых ученых и аспирантов (преимущественно гуманитарных институтов Академии наук) сам собой складывается круг людей, откровенно недовольных национальной политикой, проводимой КПСС. Многие из них были родом из Западной Белоруссии. Однако движение это не было организованным — никаких списков и протоколов не велось, письменные решения не принимались. «Просто мы хотели сохранить белорусский язык, нашу культуру и аутентичность в условиях абсолютной русификации, — говорит Михась Чернявский. — Это был никакой не кружок, ни тем более заговор — мы никого и ничего не хотели свергать. Даже движением это можно назвать лишь условно». К слову, определение «акадэмічны асяродак» появилось гораздо позже — сами «подпольщики» так себя не называли. Более того, многие из них даже не были знакомы друг с другом: положим, в одном институте существовала группа из 5-6 человек, в другом — примерно такая же. Между собой эти группки были связаны через 1-2 человек. Но практически каждый так или иначе контактировал с единомышленниками за пределами академии: с группой студентов-филфаковцев или курсантов военного училища (МВИЗРУ), с неформальным объединением «На паддашку», в которое входили преимущественно минские художники и искусствоведы (человек 20-30, они обычно собирались у Явгена Кулика в его мастерской, расположенной в доме напротив здания КГБ). И общались с такими известными личностями, как Лариса Гениюш, Алесь Белокоз, Микола Ермолович и другими, «разбросанными» по всей Беларуси: на Гродненщине, в Молодечно, Барановичах, Новополоцке. Одной из самых известных фигур националдвижения оставался Владимир Короткевич.

Было несколько человек, которые не «засвечивались». Перед ними стояла задача уцелеть в случае возможного разгрома движения и арестов и передать всю известную им информацию тем, кто потом поддержит идеи белорусского возрождения. Не все из них сегодня живы. Но даже теперь Чернявский не называет их фамилий: «Потому что мы еще не свободны, и все еще может быть…»

Впрочем, Василь Сёмуха, ныне известный переводчик, а в те годы — редактор Государственного издательства, также несколько раз бывавший на вечерах молодых ученых из академии еще в начале 60-х гг., достаточно просто описывает события сорокалетней давности. «Ну, собирались хлопцы, — вспоминает Василь Сергеевич, — выпивали гарэлки, закусывали и говорили на всякие разные белорусские темы…»

Более подробно рассказывает об этом Степан Миско:

— Говорили о том, о чем и сегодня говорим: о том, что продолжается обрусение Беларуси и будет продолжаться до тех пор, пока не появится новый Калиновский. Говорили об удушении белорусской нации. Однако в отличие от Зенона Позняка, позже обвинившего во всех наших бедах русский народ, мы были убеждены, что виной всему — кремлевские опричники. А к остальным русским людям — к таким, как Добролюбов, сказавшим: «Посмотрим, что скажут о себе сами белорусы» — претензий не имели.

У Михася Чернявского свои воспоминания о том периоде:

— Мы собирали любую устную и печатную информацию: воспоминания, книги и журналы преимущественно виленского издания или же времен Института белорусской культуры. Для этого ездили по деревням и местечкам Западной Белоруссии, где, по нашей информации, еще жили старые учителя, деятели Грамады и КПЗБ (Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі). Особенно успешными были экспедиции к виленским букинистам. Добытое читалось, нередко размножалось фотоспособом или на печатных машинках, передавалось друзьям и знакомым, студентам.

Довольно регулярно устраивались встречи с ветеранами белорусского возрождения. Они проходили в основном на квартире Язэпа Сушинского, участника I Всебелорусского конгресса 1917 г. В других случаях собирались в комнатах аспирантского общежития на Академической или общежития для научных сотрудников на Сурганова. Часто встречались на квартире Владимира Короткевича. Обсуждали вопросы политической и национальной жизни, оговаривали возможные пути воздействия на ситуацию.

И искали единомышленников (в результате были налажены контакты с украинским националдвижением), а также помогали способным школьникам из белорусских семей получить образование, а вузовских выпускников с патриотическими убеждениями стимулировали к поступлению в аспирантуру. Более того, старались провести «своих» людей на важные служебные должности и, осознавая реальную роль КПСС, убеждали единомышленников вступать в партию (популярным был лозунг: «Все прибалтийские националисты — коммунисты»). Хотя по убеждениям были антикоммунистами и демократами. Тем не менее сознательно стремились избежать обвинений в антикоммунистических настроениях, потому как полагали, что единомышленников не так уж и много, посему нечего распылять силы на решение общедемократических задач — пусть этим озаботится московская интеллигенция. Белорусы же должны концентрироваться на национальных вопросах. Поэтому даже во время оккупации Чехословакии в 1968 г. советскими войсками белорусские «подпольщики», после размышлений и дискуссий, решили отказаться от публичных акций протеста.

Впрочем, меры предосторожности не помогли — в 1973 г. «нацдемами» вплотную занялся Комитет госбезопасности. Волна репрессий пришла из Украины, где уже полным ходом шел разгром местного патриотического движения (в результате с работы были уволены около двух сотен человек и около сорока брошены в тюрьмы). Оттуда ниточка тянулась в Беларусь. Хотя, конечно, не последнюю роль сыграло то, что в рядах белорусского возрожденческого движения оказались «засланные казачки», проще говоря — стукачи. Впрочем, ни Чернявский, ни Миско ни одной фамилии нам не назвали. Михась Чернявский, например, сказал:

— В нашем отделе из 12 человек трое были стукачами. Они бывали с нами и на квартире у Язэпа Сушинского. Зная, зачем они пришли, мы старались ни о чем особенном не говорить. Это как волки и стадо северных оленей — они всегда рядом, и олени знают этих волков, вероятно, в морду. Так и мы стукачей знали в лицо. Они и сейчас живы. Может, только несколько умерло… Когда нас уже выгнали с работы, они получили или повышение, или зарубежные командировки даже в капстраны… Но тяжело говорить об этом, поскольку с иными мы были знакомы едва ли не с детства. Некоторые были завербованы еще в студенческие годы, когда состояли в подпольных организациях — в том же белорусском патриотическом движении. Как я понимаю, именно тогда их и сломали. А если система вынудила человека хоть один раз пойти на предательство, потом она его уже не отпускала. Это как в воровском мире — так замажешься, что не отмоешься. Поэтому я просто жалею их. Тем более что некоторые искренне потом работали на благо белорусской культуры. Может, они изначально были «сьвядомымі» белорусами, а может, становились такими под нашим влиянием. Например, одна девушка, по ее же признанию, специально приставленная к нам, так и сказала: «Вы хорошие, хлопцы. Я вас не закладываю».

— Работает ли кто-то из них сегодня в Академии наук?

— Да…

Степан Миско сказал нам буквально следующее:

— О том, кто нас заложил, я догадался на допросах. Вообще думаю, что в каждом отделе Академии наук было по 2-3 стукача. В отделе этнографии их было больше всего, поскольку пристроиться туда казалось проще простого. Стукачи хотели еще стать кандидатами наук! Но если музыку и литературу не знаешь, то в соответствующие отделы никак не устроишься! А в сектор этнографии — описывать «куткі»… Однако я никогда никому не скажу, кто нас выдал. Даже сыну и жене. Это я унесу с собой в могилу. Зачем портить настроение людям?.. (Степан Михайлович смеется.)

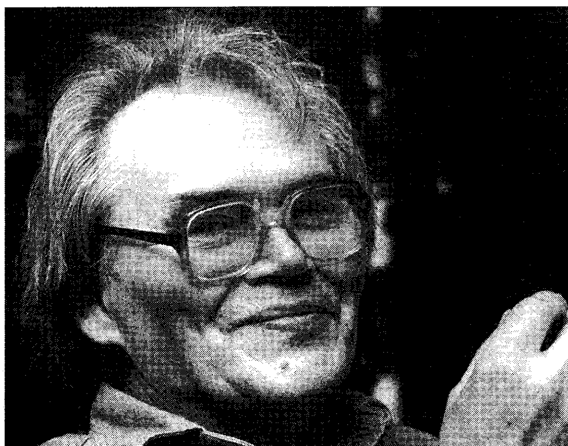
В результате на «собеседование» в КГБ попало предположительно около сотни человек — ученые, преподаватели вузов, учителя, студенты. На допросы вызывали и Короткевича, причем неоднократно. К слову сказать, Василь Сёмуха убежден, что именно Короткевич спас его тогда. Василь Сергеевич вспоминает:

— Володя говорил на допросах, что Сёмуха никакого отношения к этому делу не имел и не имеет. Ну да, бывал в их компании. Но если собрались хорошие люди выпить гарэлки, молодые, неженатые, почему ж Сёмухе было не прийти?! Выпили-закусили, а что еще надо человеку?! Короткевич все сводил к застолью. Он сам рассказал мне об этом. Однако таким образом выходило, что в КГБ были зафиксированы даже мои немногочисленные визиты. Вообще думаю, что Володе кто-то подсказал, чтобы он предупредил меня, чтоб я был поосторожнее и знал, что говорить на случай, если меня возьмут. Но кто подсказал это Короткевичу? Наверное, кто-то из начальства. Может, даже Кузьмин… (А.Кузьмин, секретарь ЦК по идеологии, благожелательно настроенный по отношению к литераторам, в частности к В.Короткевичу. — **С.Ш.**).

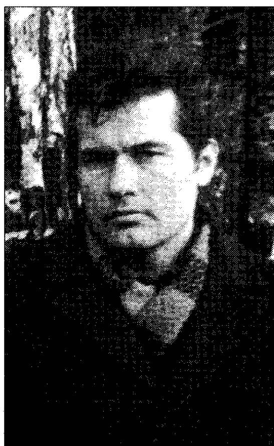
Что же вообще интересовало КГБ? Вспоминает Михась Чернявский:

— Пытались узнать имена единомышленников. И если кто-то выдавал какую-то фамилию не из своего ближайшего окружения, допросы начинались уже в университете, в Гродно или еще где-то. Правда, когда у меня спросили: «Кто ваши ближайшие знакомые?» — я начал с директора института, его заместителя, ученого секретаря, начальника отдела кадров, назвал машинистку, завотделом, перечислил всех наших археологов…

Судя по вопросам, спецслужбы старались приписать нам создание подпольной националистической организации с соответствующим руководством, структурой и связями за рубежом. Особенно интересова-

Василь Сёмуха

Михась Чернявский. 1970-е годы

лись личностями Гениюш и Короткевича (с которым Чернявский был знаком с 1963 г. — **С.Ш.**). Думаю, что именно Короткевичу чекисты хотели приписать роль лидера «националистов». Однако он не был ни идеологом, ни руководителем — он был прежде всего писателем и романтиком. Хотя, конечно, влияние на нас оказывал огромное. Может, поэтому комитет хотел сделать его лидером нашей т. н. организации, которой на самом деле не существовало — «организация» необходима была КГБ для отчета, для звездочек на погонах. Очевидно, по этой причине про Короткевича на допросах спрашивали почти у каждого. Во всяком случае, из нашего академического окружения. Я же решил выгородить его, сказав: «Я не считаю Короткевича белорусским патриотом, потому что он и с женой говорит по-русски, и с нами часто общается на русском. Белорусский же язык знает не очень хорошо. Поэтому не считаю его патриотом». Так вот пришлось покривить душой. В ответ следователи обозвали меня «фанатиком»…

К слову сказать, это почти детективная история — как чекисты вычислили Чернявского.

— На допросе мне сказали: «Вы привезли из Киева антисоветскую книгу», — рассказывает Михась Михайлович. — И хотя я действительно привозил много литературы, однако сразу догадался, о чем речь. Но это была не книга, а самиздат — толстенная машинописная рукопись украинского ученого В.Дюбы «Интернационализм, или русификация». Привезя ее в Минск, я передал рукопись Миколе Прашковичу — для распространения в Беларуси. А о том, что «Интернационализм…» попал ко мне, первым рассказал на допросе в украинском КГБ передавший ее мне человек. И уже потом Прашкович признался, что рукопись получил именно от меня. Но не хочу говорить о Прашковиче ничего плохого — он держался как мог. Деморализовав, его просто «раскололи». К тому же он трагически погиб — заживо сгорел… Но тогда я еще ничего не знал об этих признаниях и поэтому держался на допросе, как тот комсомолец! Ситуация была, конечно, идиотская…

Будучи отпущенным, я сразу решил найти Прашковича. Но поскольку догадывался, что за мной следят, несколько часов еще ездил по Минску — пересаживался с автобуса на автобус, с трамвая на трамвай, пытался скрыться, заходя в какие-то подъезды. А надо сказать, что кагэбисты следовали за нами буквально по пятам. Помню, как однажды была такая толпа, что мой «хвост», потеряв меня, крикнул: «Миша!» Оглянувшись, я увидел молодого человека. Подхожу (думаю: может, знакомый?), а он, покраснев, говорит: «Извините, это я не вам…»

И вот когда на улице подкараулил Прашковича, я, как детектив, из-за куста схватил его за рукав и, затянув в подъезд, сообщил:

— Меня вызывали на допросы. Спрашивали про рукопись. Я ничего не сказал.

— Зря. Я уже все рассказал, — ответил Прашкович.

— Когда?

— Три месяца назад.

— Сукин ты сын! Что ж ты меня не предупредил?! Я как дурак отпирался, что, мол, ничего Прашковичу не привозил!

И уже на следующий день я на попутных машинах отправился в Киев… Не хочу называть фамилию того человека — он сейчас, кажется, академик. Его я, опять же, подкараулил на улице. Он тоже признался во всем. Тогда мы придумали с ним такую версию: будто, передавая рукопись, он сказал, что это работа, достойная докторской диссертации, и что вез я ее Прашковичу для рецензии. На следующем допросе я так и сказал. А надо сказать, что жена перед уходом дала мне выпить каких-то таблеток — не помню, каких, но я был так возбужден, что беспрестанно говорил: объяснял ленинскую политику по национальному вопросу, вспоминал детство, говорил, что еще в школе меня называли националистом, поскольку постоянно говорил по-белорусски… Вопросов мне практически не задавали — я говорил сам, вероятно, из-за этих таблеток. И в конце концов погорел… Уже начало вечереть, а я все говорю! Наконец, мне подают плащ — был там такой Петр Кузьмицкий, закончивший журфак БГУ. Допрос же вел некто Корсик — в рубашке с короткими рукавами и толстыми и волосатыми руками, бывший аспирант Института этнографии и фольклора АН БССР. Будучи засланным в этот институт, он неоднократно пытался сдать немецкий язык на кандидатский минимум, но каждый раз получал «двойку». И КГБ забрал его назад. На его же место прислали другого… И вот я уже собрался уходить, как Корсик будто между прочим спрашивает: «Кстати, а сколько вы давали Прашковичу денег?» — «Пять», — отвечаю я машинально… Помните, обычно в американских фильмах подозреваемого вроде уже отпускают, но, окликнув в дверях, задают самый каверзный вопрос. Однако человек-то расслабился — отпускают ведь! И попадается на последнем вопросе. Так и я… Дело в том, что года за четыре до этого в Украине поувольняли с работы довольно много, как их тогда называли, националистов, и мы собирали среди знакомых деньги, чтобы помочь им. Дал и я 5 рублей. И вот теперь говорю: «Пять». Мне сразу: «Садитесь и все пишите…» Ну, я и написал, что Прашкович попросил у меня 5 рублей для своего знакомого с Украины, которого несправедливо уволили с работы. Хотя я решил, что Прашкович просто для себя просил деньги, однако дал, поскольку, мол, не обеднею… Тем не менее позже директор нашего института П.Петриков (бывший поначалу заместителем директора, как только КГБ начал раскручивать «дело нацдемов», он стал секретарем парткома АН БССР, а затем и директором Института истории и членом-корреспондентом Академии наук. — **С.Ш.**), публично выступая, говорил о том, что я передавал деньги для украинских националистов и был корреспондентом, то есть пересыльщиком националистической литературы с Украины в Беларусь. Это были факты, по которым не возразишь.

Свидетельствует Степан Миско:

— Меня держали в КГБ ровно 6 дней. Все это время допрашивали. Лишь иногда отпускали поесть. Поем — и назад! (Степан Михайлович хохочет.) А затем, как алкоголика, отправили на 10 дней сначала в медвытрезвитель, и уже потом — убирать мусор и работать на Моторном заводе. Просто так меня же не могли отпустить!

Спрашивали обо всем: когда куда пошел, с кем встречался… Но самое главное — они должны были доказать, что у нас была националистическая группа. А почему? Потому что говорили по-белорусски. Допрашивал меня капитан Шебеко (позже ему за эту операцию дали майора). Поначалу он тоже говорил со мной по-белорусски, поскольку сам — бывший учитель белорусского языка. Однако на шестой день заявил:

— Хватит болтать! Подпиши, что я написал!

Прочитав, я ответил:

— Подписывать не буду.

И послал его к еб. м.!

Шебеко сказал:

— Мы тебя завтра снова возьмем!

— Уже не возьмешь.

— Почему? Под землей найдем!

— Не найдете. Я все-таки бывший агентурный разведчик, в партизанах был с 1941 года. И если захочу спрятаться в Беларуси, никакой холерой никто меня не поймает! А вот 1 сентября я должен идти на работу (в то время я был в отпуске), вот тогда позвонишь и вызовешь.

Собственно, вышло так, как я сказал: 1 сентября Шебеко позвонил снова…

Впрочем, как убежден Чернявский, партийное руководство БССР и лично Петр Машеров не были заинтересованы в придании широкой огласки этому делу — Беларусь была на хорошем счету в Кремле.

— Поэтому все должно было быть шито-крыто, — говорит Чернявский. — В результате, как сообщили нам цековские работники, Машеров сказал: «Ограничиться профилактической работой». Однако кагэбистское начальство было, очевидно, иного мнения — за работу оно ожидало получить не только слова благодарности, но и награды, и поэтому пожаловалось начальству в Москве. Оттуда приехал эмиссар — Шауро (В.Шауро, завотделом ЦК КПСС, уроженец Беларуси, судя по отзывам людей, его знавших, ярый враг «беларусшчыны». — **С.Ш.**), который и ознакомился с нашими делами. В результате репрессивная машина заработала снова: было отдано распоряжение уволить некоторых из тех, кто фигурировал в списках ЦК КПБ по этому делу. И, как позже мне сказали, напротив наших фамилий Шауро лично написал: «Трудоустроить»…

Увольняли прежде всего тех, на кого в КГБ были «вещдоки». В случае с Чернявским — упомянутая рукопись. У Прашковича нашли антисоветские по сути письма в Украину внучке то ли Коцюбинского, то ли Ивана Франко. За это можно было угодить за решетку. Вероятно, тогда Прашковичу и было предложено: или все выдашь, или сядешь… Впрочем не только увольняли — в первую очередь, естественно, исключали из партии.

Вспоминает Степан Миско:

— Еще капитан Шебеко сказал мне во время допроса: «Посадить, думаю, тебя не посадят, а с работы и из партии выгонят — кругом полетишь!» И действительно, вскоре после этого меня отовсюду повыгоняли. Но интересно было (смеется), как из партии исключали: выгонять выгоняют, а характеристику не написали! А уже собралось бюро ЦК во главе с Машеровым. Однако раз характеристики нет, отправляют назад. Прихожу к нашему партийному секретарю — теперь уже покойному Лене Дробову: «Леня, ты же характеристику не написал мне, когда из партии выгонял! А Машеров требует, чтобы была». Потом я что-то такое диктовал Лене: «за недостойное поведение» и прочее.

— Как же вас все-таки исключили?

— Так это еще живые есть господа! (Смеется.) На бюро тогда собралось человек 12. Все они, кто еще живой, это бюро должны помнить, поскольку Машеров любил много говорить — он без этого жить не мог. И потому два часа читал мне мораль. Помню, например, что говорил об осушении болот на Полесье. А я ему в ответ:

— Вы еще и души белорусские осушите. Школ-то белорусских в Беларуси уже практически нет — одни русские остались!

— Думаешь, если бы стал президентом Беларуси, так что, все сразу заговорили бы по-белорусски? — спрашивает Машеров.

— Может, и не все. А чиновники — все бы до одного заговорили. Уже назавтра.

— Это почему?

— А потому что иначе были бы уволены. Вот и вся политика.

Машеров ничего на это не сказал. Вообще, человек я не мстительный, но и спускать тоже не люблю.

В результате Миско выгнали из КПСС «за неправильное понимание политики партии по национальному вопросу»…

Уже зимой началась идеологическая подготовка широкомасштабной акции «покарания»: партийные пропагандисты по всей Беларуси рассказывали о разоблачении националистической организации, готовившейся вырвать Беларусь из «семьи братских народов СССР», заявлявшей о засилье в республике русских и о целесообразности изменения границ за счет присоединения к Беларуси части территорий России, Латвии и Польши и, конечно же, стремившейся к реставрации капитализма. Назывались имена «подпольщиков». Более того, отдельные партфункционеры распускали слухи о связях белорусских «нацдемов» с иностранными центрами, о вагонах антисоветской и националистической литературы и подвалах с оружием. А чтобы опорочить их моральный облик, муссировалась модная в то время тема пьянства.

Кампания «покарания» достигла апогея весной 1974-го. В это время бывших коллег «подпольщиков» убеждают в том, что за такие дела в 37-м расстреляли бы, а так власть проявила милосердие. Одновременно в отделах АН БССР проходят собрания, на которых «националистов», в войну «сжигавших белорусские деревни и топивших детей в колодцах», клеймят позором. Вдобавок звучат призывы присматриваться ко всем, кто говорит по-белорусски. Тогда же, в апреле, соберется пленум ЦК КПБ, на котором с четырехчасовым докладом выступит Машеров. В докладе 1-й секретарь скажет о том, что партийная организация и общественность АН БССР, дав принципиальную оценку происшедшему, развенчала моральную нечистоплотность и идейную разоруженность своих отдельных работников. Выступивший на том же пленуме Петриков будет поддакивать: да, ученые решительно осудили омерзительные высказывания и поступки бывших коллег, несовместимые с работой не только в академии, но и на идеологическим фронте вообще…

— Но самое тяжелое, что была объявлена информационная блокада, — вспоминает Михась Чернявский. — Наши статьи и рукописи книжек выбрасывались из редакций и планов издательств. Из публикаций вычеркивались любые упоминания наших имен, запрещалось делать ссылки на наши работы. Будто мы исчезли с белого света в один момент! Словно умерли…

И еще долго над нами потом подтрунивали, когда я ходил по разным заводам в надежде устроиться на работу: «Так что, оружие в подвалах держали? И где же ваши пулеметы?» Все всё знали через партийных агитаторов. Я в то время был вынужден работать грузчиком и чернорабочим на художественно-производственном комбинате, куда мне помог устроиться завкафедрой графики Театрально-художественного института Василь Шарангович. (В частности, археолог Чернявский принимал участие в установке надписи на площади Победы «Подвигу народа жить в веках». — **С.Ш.**) Зарплату получал такую же, как и в академии. Но мне не было позволено устроиться даже сторожем в Ботаническом саду! Тот же Петриков сказал: «Устраивайтесь где хотите, только не в системе Академии наук». Не было разговора и о работе преподавателем или музейным работником. А в свободное от работы время я приходил в институт и бесплатно занимался все теми же археологическими изысканиями — проводя время за изучением черепушек, я отдыхал душой. Однако едва я появлялся в институте, многие, завидев меня, сразу убегали в туалет — лишь бы не здороваться. Правда, были и такие, кто жал руку: «Держись!» Как ни странно, наиболее смело высказывали свою позицию россияне и евреи. Белорусы же вели себя как раз очень тихо. За некоторым исключением — очень помогли мне Валентина Короткевич (супруга Владимира Семеновича, написавшая в ЦК КПБ письмо в защиту Чернявского. — **С.Ш.**) и Максим Танк…

Именно Максим Танк, земляк Михася Михайловича, хорошо знавший еще его отца, рассказал потом Чернявскому о настроениях высшего руководства — в институт можно будет вернуться уже через год. Можно бы и раньше — если бы фамилии Чернявского не оказалось в списке, поданном Шауро. Теперь же все зависело от Москвы.

Собственно, так и произошло: на прежнее место работы Чернявский вернулся через год с лишним. Хотя из комбината его не хотели отпускать — предлагали стать бригадиром, вступить в партию, обещали квартиру. Просто им была неизвестна биография «разнорабочего» Чернявского… Что же до других «подпольщиков», то спустя время к нормальной жизни смогли вернуться многие. Например, Степан Миско не только добился возвращения в институт, но и был восстановлен в партии. Однако это произошло уже в Кремле и при Горбачеве — когда реабилитировали политических…

Таким образом, финал у истории, казалось бы, счастливый. За некоторыми исключениями. Во-первых, не все из «заговорщиков» дожили пусть до условной, но реабилитации. Во-вторых, научные работы того же Чернявского долго еще потом не печатали. Пока он не написал письмо вице-президенту АН БССР Кондрату Крапиве. За границу же его не выпускали до начала 90-х. И наконец, вплоть до сегодняшних дней, когда институт или отдел включает имя Чернявского в список на вручение грамоты или иного поощрения, «наверху» его имя вычеркивают с завидным упорством. Археолог шутит: «Будто в молодость возвращаюсь, в 73-й год». И в-третьих, в некоторых душах страх перед безжалостно-карающей машиной государства был посеян наверняка на всю жизнь. А как иначе объяснить тот факт, что два участника «националдвижения», кого нам также удалось разыскать, наотрез отказались вспоминать об этой истории? Один даже попросил не упоминать его имени в связи с событиями 30-летней давности. Почему? Думается, все объясняет следующая его фраза: «Короткевич уже неживой, ему ничто не помешает. А мы — еще живые…»

Для служебного пользования БГ

Коронованная заступница

Анатолий СМОЛЬСКИЙ

Слово «коронация» для современной Беларуси странное и экзотическое. Тем не менее 2 июля 1998 года в небольшом поселке Будслав Мядельского района состоялась официальная церемония коронации иконы-легенды — чудотворной иконы Божьей Матери Будславской (Пресвятой Девы Марии), которая вернулась в Беларусь как защитница и хранительница всех белорусских католиков. Это одна из самых почитаемых икон не только у белорусских, но и у католиков всего мира.

Икона Божьей Матери Будславской

1617 год. Ксендз Иозафат Тышкевич (тогда пятилетний) тяжело заболел, ослеп на оба глаза и целый год ничего не видел. В день Успения Пресвятой Девы Марии родители привели его в Будславский костел, едва переступив порог которого он прозрел. В благодарность Богу за исцеление остался в монастыре.

1630 год. Адам Стаховский, потеряв зрение, обратился с молитвой к Пресвятой Деве, и зрение вернулось к нему.

1634 год. Полония Ягальская из-за болезни ног несколько лет не вставала с постели. Во сне ей явилась Пресвятая Дева: «Почему ты не придешь к моей иконе в Буде (Будслав. — **А.С.**)? Там будешь исцелена». Проснувшись, Полония помолилась Деве и выздоровела. В 1649 году уже самостоятельно смогла посетить храм в Буде.

1638 год. Четырехлетняя Зофия Бужинская упала в пруд и утонула. Через некоторое время ее извлекли из воды мертвую. С рыданиями и надеждой ее родители обратились к образу Пресвятой Девы. Девочка вернулась к жизни на глазах у присутствовавших при этом.

1643 год. Ян Воллодкович после тяжелого ранения и бессилия врачей молится в Буде. Вот его свидетельство: «Благодаря заступничеству Пресвятой Девы я сразу же исцелился...».

1648 год. Якуб Турский страдал сильными головными болями, доходил до безумия. Когда обратился к иконе Пресвятой Девы в Будславе, был избавлен от боли.

1649 год. Андрей Требницкий немалое время лежал в тяжелой горячке, был близок к смерти. Дав клятву посетить икону Будскую, вернулся к прежнему здравию.

Это лишь небольшая часть чудесных исцелений и благодеяний чудотворной иконы Божьей Матери Будславской, описанных Элевтером Зелеевичем в рукописной книге «Зверинец небесный на земле», изданной в 1650 году в Вильно.

— Беседуя в Будславе с прихожанами об истории Будславского храма, — вспоминает ксендз-магистр Владислав Завальнюк, — я услышал рассказ, как в 1941 году отступающие советские войска хотели взорвать костел якобы для того, чтобы он не достался фашистам. Все уже было подготовлено, назначен день взрыва — утро 1 июля. Жители местечка рассказали: «Это было перед началом июля, перед съездом — у нас так называют, когда люди собираются на отпуст (отпущение грехов. — **А.С.**). Это они хотели преподнести нам такой подарок ко 2 июля... Когда люди узнали о дьявольском плане безбожников, то окружили костел живым кольцом и всю ночь молились возле храма. Солдаты и офицеры отгоняли людей от костела, глумясь и насмехаясь... кричали: «Вы погибнете вместе со своим храмом под его обломками!» Было очень страшно, но ни один человек не отошел от стен костела. С наступлением утра 1 июля 1941 года — в канун Успения Пресвятой Марии — советских войск во всем Будславе уже не осталось, не было и того офицера, который так остервенело кричал и угрожал. Люди со слезами на глазах и радостью... вошли в костел и в горячей молитве благодарили Пресвятую Матерь». Это была победа. Люди благодарили Бога, Пресвятую Деву, что сохранили святыню и защитили народ. Кстати, потом, во время войны, тот самый офицер, поносивший веру, скрывался от немцев в Будславе, и народ его не выдал: люди спрятали его и спасли ему жизнь.

Добавим, что во время налетов фашистской авиации на Будслав в первые дни Великой Отечественной ни одна бомба не повредила храм и чудотворную икону.

Владислав Завальнюк вспомнил один из последних случаев чудотворности иконы Будславской:

— Родная сестра ксендза инфулата Станислава Кучинского страдала тяжелой болезнью желудка. Врачи ничем не могли ей помочь. Говорили, что болезнь и старость не оставляют шансов на выздоровление. Женщина приехала как-то раз на отпуст в Буду. Возвращаясь домой после горячих молитв и искренних просьб к Богоматери, почувствовала облегчение. С тех пор у нее ничего не болело. Она жива и до сих пор, благодаря опеке и милосердию Матери Божьей.

Будславская икона Божьей Матери — одна из наиболее почитаемых католических святынь в Беларуси — находится в костеле деревни Будслав Мядельского района Минской области.

Еще до ее появления в Будславе произошло событие, описанное бернардинским летописцем Томашем Дыгонем в 1588 году в его «Praesidentia Budensis». После обряда святого крещения народ увидел необыкновенный свет, воссиявший с неба и озаривший часовню и дома. Монахи сообщили об увиденном гвардиану в Вильно, который установил для всех двухдневный пост и ежедневную проповедь. По завершении поста, утренней мессы и молитвы в небе появилось облако, излучавшее свет на часовню и кельи монахов. В облаке явилась Пресвятая Дева Мария с младенцем на руках в окружении ангелов. Раздался голос: «С этого времени слава Бога нашего и Сына моего и моя защита будут даны вам навечно...»

«С того времени, 1588 года, место это и эта часовня стали источником Божией благодати, знамений и чудес», — пишет Т. Дыгонь.

Согласно костельной истории, первым владельцем иконы был минский воевода Ян Пац. Перейдя из кальвинизма в католичество, он совершил паломничество в Рим и в 1598 году получил эту икону из рук Папы Римского Клименса VIII и поместил ее в часовне своего виленского дворца. После смерти Паца икона перешла к капеллану Исааку Соколаю, который перевез ее в Долгиново. В страстную пятницу 1613 года, будучи на богослужении в Будславском костеле, Исаак, уступая просьбам монахов, пожертвовал икону в монастырский, тогда еще деревянный, костел. Во время войны России с Речью Посполитой монахи, опасаясь надругательства над иконой, вывезли ее в Сокулку на Белосточчине (территория современной Польши. — **А.С.**). Вернулась в родной костел она только в 1665 году.

Специальная информация

*Икона Пресвятой Девы Марии написана маслом на холсте размером 72 х 65 см. На раму натянут холст, на обороте которого сохранилась надпись 1649 года, сделанная при строительстве алтаря (сохранился в часовне святой Барбары. — **А.С.**) для нового каменного костела. Надпись повторяет основные сведения о происхождении иконы.*

В первой половине XVII века виленский гвардиан бернардинцев Флориан Колецкий подарил иконе серебряный оклад, который и сегодня сохраняет святыню.

В литературе и доступных архивных источниках, по словам В.Завальнюка, нет сведений о реставрации иконы, хотя она должна была иметь место. Профессиональная реставрация была проведена только в 1990—1991 годах художником «Минскреставрации» Виктором Лукашевичем.

Благодаря реставрации впервые стало возможно сфотографировать икону полностью, без серебряного оклада, до и после реставрации.

Святыня была очищена, устранены многочисленные разрывы полотна, образовавшиеся из-за прикрепления к нему вот — благодарственных записок за полученные милости. Будславская Божья Матерь была скопирована на холсте. При исследовании не выявлено ни перерисовок, ни сигнатуры или каких-либо косвенных свидетельств авторства. Реставрирована не только сама икона, но и серебряный оклад с короной, а также богато инкрустированная серебром ажурная рама.

Вот что увидели после снятия с иконы оклада.

Икона представляет собой поясное изображение Божьей Матери по типу Одигитрии (Путеводительницы) в западной редакции: Мария держит на левой руке младенца Иисуса, указывая на него правой ладонью. Лик младенца обращен к смотрящему. В левой руке Иисус держит плод граната, поднятой правой рукой благословляет.

Голова Матери Божьей немного повернута влево, к Иисусу, но взор ее скользит мимо головы младенца. Лик ее овален, черты нежные, оттененные светотенью, как и у младенца. Для обоих характерны глубоко посаженные глаза и высокие брови, обозначенные тонкой линией.

Одежда Матери Божьей цвета киновари, на нее наброшена темно-синяя шаль. Вокруг лица и шеи — драпировка из мягкого белого платка, уложенного мелкими полукруглыми складками. На младенце оливкового цвета платье с завернутыми по локоть рукавами и накидка цвета охры. Над головами лучатся нимбы. Фон иконы гладкий и светлый. Серебряный оклад довольно точно повторяет драпировку оригинала: он выполнен из цельного листа серебра, гладкого в местах фона и рубчатого в местах одежды и нимбов.

Плащ Матери Божьей украшен отдельными ажурными элементами растительного орнамента — цветущими веточками. Между ними по поверхности одежды свободно размещаются разрозненные элементы бижутерии — вероятно, звенья размонтированной цепочки. Край плаща украшают тонкой работы золотые кружева. Такие же веточки, прикрепленные к одежде младенца, отличаются только формой цветков: они круглее, чем на плаще Пресвятой Девы, и на них больше лепестков. Некоторые части оклада позолочены, чтобы передать колорит оригинала. Позолотой покрыты и плащ младенца, и плод граната в его руке, и нижние одежды, виднеющиеся из-под плаща Девы Марии.

Лучи ореола на иконе и на серебряном окладе несколько различаются по форме. Гладкий фон покрыт золотом, полукруглый фон нимбов — серебром, лучи позолочены. На головах Матери Божьей и Иисуса — выпуклые короны, украшенные драгоценными камнями. На короне Божьей Матери видна бирюза. Икона оправлена в глубокую резную раму, украшенную кружевом из позолоченного серебра.

Кроме орнаментальных элементов, посередине длинных сторон рамы выступают рельефные фигуры святой Елены и святого Казимира.

Элемент, не встречающийся в византийской иконографии — плод граната, символизирующий жертву Христа на кресте. Западным является и тип одеяния, который появляется в европейской живописи в середине XVI века. Манера художественного моделирования, полная пластичности, которая достигается игрой светотени, свидетельствует, что икона выполнена в западноевропейском живописном контексте. Поэтому нет оснований сомневаться в традиционной версии о ее итальянском, а точнее, римском происхождении. Ранний барочный стиль иконы также не противоречит дате — 1598 год.

Несколько слов о костеле в Будславе. В 1504 году король Александр Ягеллончик передал в распоряжение виленских монахов-бернардинцев 6 тыс. моргов (морг равен 0,71 га. — **А.С.**) леса над рекой Сервечь для монастырских нужд. В лесу была построена сторожка — буда (бел. — буда, будан, шалаш, русск. — шалаш. — **А.С.**). Отсюда и пошла Буда, или Будслав (первое упоминание — 7 сентября 1783 г.). Предположительно в том же году была построена деревянная часовня. Так был основан монастырь. Первый костел освящен в 1591 году в честь Благовещения Пресвятой Девы Марии. В августе 1633 года был заложен новый кирпичный храм, который возводился 10 лет по проекту немецкого архитектора Андрея Кромера. Современный вид храм приобрел после перестройки в 1767—1783 годах. В 1990-е годы возле костела возведена временная папская резиденция «Базилика Минорис» (архитекторы Ю.Потапов, А.Немков) для проведения праздников, встреч высших духовных особ и других мероприятий.

— Вы обратили внимание на дату — 1504 год? — спрашивает В.Завальнюк. — Это значит, что через год — 500 лет, полвека... Юбилей! Это будет праздник не только всех католиков Беларуси, но и Европы. Уже начинаем подготовку.

Костел — памятник архитектуры позднего барокко. Это грандиозная (ширина почти 50 м, длина — 62 м) трехнефовая двухбашенная крестово-купольная базилика. Архитектура насыщена богатой, почти скульптурной пластикой. На высоких выгнутых хорах — орган, украшенный деревянной позолоченной резьбой в стиле рококо. Главный деревянный алтарь установлен в глубине нефа и является основным художественно-декоративным акцентом интерьера. Роспись костела выполнена художником К. Антошевским.

В часовне святой Барбары (сохранилась от первоначального кирпичного храма. — **А.С.**) находится уникальный резной деревянный алтарь «Вознесение Марии» — один из образцов искусства раннего барокко XVII века. Центральная его часть — двухъярусная, плоская; боковые перспективно направлены к центру и решены в виде коринфских колоннад. Они служат кулисами для 20 скульптур в торжественных позах в арочных нишах, на карнизах крылатых разорванных фронтонов. Контрастная полихромная позолота изобразительных элементов (гротескное сплетение в завитках и драпировках ангельских головок, львов, листов аканта, растительных капителей, раковин) и черно-тонированного фона, ренессансная ясность и уравновешенность композиции сочетаются с отчетливыми барочными чертами: театральностью и драпировочным богатством скульптурного ансамбля. Барочный синтез искусств дополняется живописью — парадными портретами римских пап Сикста IV и V, Николая IV, Александра V, выполненными в XVII веке. В середине центральной части — икона XVII века. В завершении алтаря — скульптуры святых Петра и Павла, между ними — горельефное изображение сердца в терновом венке.

Будслав, который на протяжении всей своей истории был местом братских встреч христиан латинского и восточного обрядов, остается и сегодня местом единения людей. Главное, что объединяет здесь верующих обеих конфессий — почитание Богородицы и поклонение ей.

...В июле 1991 года в Белостоке во время четвертого паломничества Папы Римского Иоанна Павла II в Польшу ему была вручена копия иконы Богоматери Будславской. Так пришедшая в Беларусь из Рима икона вернулась в Рим спустя четыреста лет...

В дело

Смерть на арене

Знаменитая клоунесса Ириска погибла под сводами Гомельского цирка

Андрей АЛЕКСАНДРОВИЧ

По телевизионным передачам с ее участием несколько поколений советских детей, ставших теперь взрослыми, учились читать. Она всегда дарила счастье и радость детворе, хотя сама была глубоко несчастным человеком. А некоторые загадочные обстоятельства, связанные с ее трагической гибелью в Гомеле, теперь уже вряд ли когда-нибудь будут раскрыты.

Артистка цирка, театра и телевидения Ирина Асмус более известна миллионам телезрителей как Ириска из передачи «АБВГДейка». По признанию ведущей Татьяны Черняевной, или, как ее именовали дети, Татьяны Кирилловны, именно Ириска и Клепа оказались самыми характерными и яркими героями «АБВГДейки», а потому быстро стали любимцами всей советской детворы. Эта популярность выражалась в том, что за время существования передачи редакция детских программ получила около 2 миллионов писем, в которых многие девочки рассказывали, что, повзрослев, они хотят стать такими клоунессами, как Ириска. Однажды в Ташкенте дети узнали, в какой гостинице остановилась Ирина Асмус, и утром под ее окнами начали скандировать: «Ириска! Ириска!» Актриса выходила на балкон и заявляла: «Так! В школу идете? На обратном пути покажете дневники». И дети, возвращаясь назад, послушно выстраивались перед гостиницей в очередь.

Как гласит энциклопедия «Мир цирка», Ирина Асмус с детства верила, что станет артисткой, только не знала какой — драматической, эстрадной или цирковой. Семья ее часто переезжала из города в город, так что постоянно ходить в какой-либо кружок Ирина не могла и довольствовалась случайными занятиями. Тем не менее поступать она решила не куда-нибудь, а в хореографическое училище Большого театра. И почти поступила, но... была предупреждена, что с таким маленьким росточком на лавры рассчитывать нечего. Тогда было решено поступить в цирковое училище. На вступительных экзаменах маленькая девочка с большим бантом станцевала зажигательный неаполитанский танец и с залихватским видом исполнила популярную в те годы песню «Бесаме мучо», чем привела в шоковое состояние приемную комиссию. К счастью, все обошлось, и Ирина стала студенткой Государственного училища эстрадного и циркового искусства. После окончания училища она выступала в номере эквилибристов на першах.

Перши — это такие длинные шесты. Один эквилибрист, «верхний», как говорят в цирке, влезает по першу, который держит его партнер, под самый купол и там, на крохотном пятачке, демонстрирует различные трюки. Это работа смелых, сильных людей, которые породнились с риском. Именно такой и была Ирина. Однако — видимо, это было предупреждение свыше — однажды на репетиции Асмус получила серьезную травму, и от выступлений на высоте врачи порекомендовали ей воздержаться. Тогда Ирина вспомнила свое увлечение театром и, не долго думая, поступила в драматическую студию при ленинградском Театре юного зрителя, причем сразу на второй курс.

А. Стрижнев

Цирк: и смех, и слезы

Вначале Асмус определили амплуа травести — актрисы, играющей детей. Но однообразие ей вскоре надоело, и, перейдя в Театр им. В.Ф.Комиссаржевской, она стала играть роли Джульетты, Золушки, принцессы Елизаветы в «Принце и нищем», Раймонды в «Романтике для взрослых» и другие. И все же театр она по-прежнему продолжала сочетать с цирком. В это время интересную актрису заметили критики, о ней писали ленинградские газеты. Но по-прежнему в дни школьных каникул Ирину можно было видеть в цирке, где она радовала детей, изображая то пионера Вольку-ибн-Алешу, то Незнайку, то старуху Шапокляк.

Кстати, в это время у нее и появилось прозвище «Ириска», которое потом стало ее цирковым псевдонимом. Драматург Александр Володин, хорошо знавший Асмус по театру, безмерно удивился, вновь увидев ее на манеже: «Ириска! Ты что здесь делаешь?» Ласкательное прозвище так прижилось, что по-другому Ирину в цирке перестали называть.

В 1975 году на 1-м Всесоюзном телеканале появилась детская передача «АБВГДейка». Как и идея нынешних «Телепузиков», замысел «АБВГДейки» был позаимствован у американской учебно-развлекательной передачи «Сезам-стрит» (не напоминает «На улице Сезам»?). Однако свою неповторимость наша версия американского проекта приобрела, когда сценарии для нее начал писать Эдуард Успенский, а в эфир в 1978 году стали выходить Ириска и Клепа. При этом Ириска умудрялась еще совмещать цирковую и театральную деятельность. Но вскоре, являясь одной из ведущих актрис Театра имени Комиссаржевской, «завязала» с актерской карьерой и решила полностью посвятить себя цирку, выбрав для себя очень редкое для женщин амплуа — соло-клоун. Ей одной приходилось развлекать зрителей, что, надо сказать, удавалось на все сто. При этом, разрываясь между цирковыми гастролями и «АБВГДейкой», Ирина Асмус снялась в передаче ленинградского телевидения «Дискотека», а также документальных фильмах «Представление» и «На манеже — Ириска».

На первый взгляд, жизнь и карьера у Ирины складывались замечательно. Были, правда, проблемы, но как же без них? Артистка развелась с первым мужем — актером театра и кино Александром Хочинским, сыгравшим в кинофильме «Бумбараш» самого Бумбараша; были совершенно «дикие» выговоры в «АБВГДейке». К примеру, однажды в передаче в лесу Ириска, спускаясь с дерева, сказала: «Ой, я дерево поцарапала! Я его перебинтую...» И завязала на стволе бант из бинта. После показа этой передачи в адрес телевидения пришло письмо от, наверное, страдавшего от безделья или впавшего в маразм ветерана войны и труда, который написал: «Похвально, что клоуны берегут деревья, но приятно ли будет ходить по лесу с забинтованными деревьями?» Из-за этой глупости все участники передачи были вызваны на ковер к руководству и подверглись промыванию мозгов.

Однако все это было лишь цветочками по сравнению с последними месяцами жизни клоунессы. В ее судьбе наступила действительно черная полоса. По непонятным причинам после почти 8-летней работы ее заменили в «АБВГДейке» на другую, никому не известную исполнительницу. Ирина очень переживала. В это же время от Ириски ушел второй муж, являвшийся инспектором манежа в одном из цирков. Не развелся, а просто взял и ушел. И очередной порцией неприятностей стала новость, что в формирующуюся труппу для заграничного турне клоунессу Ириску с ее программой не берут.

15-е марта 1986 года стало черным днем в истории Гомельского государственного цирка. Во время дневного представления находившаяся на полуторамесячных гастролях Ириска, выступая в номере «Старушка на абажуре», упала из-под купола цирка и погибла. Это единственный случай, когда в гомельском цирке погиб человек.

А потом было «серьезное» расследование произошедшего, которое у свидетелей тех событий оставило неприятный осадок. Падение произошло в результате неисправности машинки для вращения, благодаря которой «старушка» должна была вращаться под куполом. По сути, сама по себе конструкция данной машинки была опасной. Проверяющие из Союзгосцирка это, по всей видимости, быстро поняли, как поняли и то, что признание этого очевидного факта может повлечь неприятные последствия для многих чиновников. Аппарат для вращения разрабатывался в Москве, а потому к ответственности за несчастный случай пришлось бы привлечь не только разработчиков машинки, но и тех, кто допустил ее использование. Это было чревато большим скандалом, поэтому вывод экспертов о причинах ЧП гласил: «Брак металла». Чтобы все не выглядело слишком тривиально, были найдены «крайние». К ответственности за несчастный случай привлекли циркового инженера и инспектора манежа, осудив их на два и полтора года условно.

На самом деле на машинке вращения оказалась расклепана гайка. Как и почему это случилось, если до этого все было в порядке, — непонятно. Но данный тип машинок был запрещен в СССР к использованию постфактум, и на этом официально инцидент был исчерпан. Выходило даже так, что Ириска в своей гибели была виновата сама. Хотя, как ни крути, стороны, заинтересованные в этом «несчастном случае», были. Вот простая констатация фактов.

Во-первых, за день до смерти у Ирины состоялся пренеприятный телефонный разговор с мужем. Муж в резких тонах настаивал, чтобы артистка отдала ему большую квартиру в Ленинграде. Ирина отказалась. Примечательно, что именно муж являлся постановщиком данного номера и — до своего ухода — ассистентом Ириски.

Во-вторых, руководитель программы, формировавшейся в Гомеле для зарубежных гастролей, исключил клоунессу из программы, но согласился взять ее ассистентом к другому артисту. То есть прежний ассистент автоматически исключался из загранпоездки. Какие чувства он мог испытывать к неожиданной «преемнице»?

В-третьих, временный ассистент Ириски, которого взяли на работу в Минске, сразу же после несчастного случая исчез в неизвестном направлении. В Гомельском госцирке он объявился лишь спустя полгода, чтобы забрать свои документы, и моментально был «забрит» в армию. Почему он исчез, почему его никто не искал — были ли на это свои причины?

По идее, на все эти вопросы должно было ответить следствие, однако оно, судя по всему, пыталось обнаружить исключительно «брак металла», с чем успешно справилось. Люди же, знавшие и любившие Ирину Владимировну, с болью вспоминают ту жуткую трагедию до сих пор, как, впрочем, и последовавшее за ней расследование.

Рассказывают, что во время гастролей Ириски в Минске у артистки из-под купола цирка упала собачка. Она должна была спускаться на парашютике, но парашютик не раскрылся. Было ли это последним предупреждением?.. Та собачка выжила, а вот Ириске не удалось. Что это — рок?..

Для служебного пользования

На согласование

Один и без оружия

Жанна ВАСАНСКАЯ

Об этом преступлении в 1985-м говорила вся страна. В Вильнюсе был убит главный «пират» советского кинематографа, талантливый актер Талгат Нигматулин. Позднее, когда горбачевская гласность развяжет языки, об этом жутком убийстве будут написаны статьи, будет даже снят документальный фильм, который покажут в передаче «Человек и закон». Но белорусская родня Нигматулина ни книжек писать, ни фильмов снимать не станет. И вообще, до недавнего времени они практически ничего не говорили об этой истории.

Талгат Нигматулин (в центре)

Специальная информация.

Талгат Кадырович Нигматулин (05.03.1949 — 12.02.1985), актер. Родился в Кызыл-Кие. Окончил ВГИК в 1967 году, мастерская С.Герасимова и Т.Макаровой, сценарное отделение при Госкино в 1978. С 1971 года — актер киностудии «Узбекфильм».
Дочь Урсула в настоящее время работает в Египте, сын Саид учится во ВГИКе, вторая дочь, Линда, живет в Ташкенте.

Фильмография:

1969 — «Ее имя — Весна»
1971 — «Ночь на 14-й параллели»
1972 — «Седьмая пуля»
1977 — «Вооружен и очень опасен», «Время и герои Франсиса Брет Гарта»
1979 — «Пираты XX века»
1981 — «Право на выстрел», «Приключения Тома Сойера и Гекльберри Финна»
1982 — «У кромки поля», «Граница»
1982 — «Волчья яма»
1984 — «Один и без оружия»
1985 — «Противостояние» и др.

Александр Кольков и Талгат Нигматулин

«Продвинутые» зрители (те, кто дома по видео подпольно следил за мировым киноискусством) уже знали о звездном часе голливудского актера Брюса Ли и, естественно, замечали сходство двух актеров. Красивые азиатские лица, натренированное тело… В далекие 80-е зритель ломился в кинотеатры, чтобы увидеть боевик по сценарию Станислава Говорухина «Пираты XX века», где актеры Николай Еременко и Талгат Нигматулин (пират Салех) по-настоящему использовали приемы карате. Они настолько азартно взялись за дело, что отказались от помощи дублеров и каскадеров. «Снимали с трех точек и не одновременно, по очереди. А дрались на цементном полу. Скажу, что удовольствие ниже среднего, когда тебя в течение двенадцати часов со всей силы швыряют на бетон», — вспоминал ныне покойный Николай Еременко. До сих пор фильм «Пираты XX века» держит рекорд посещаемости, хотя Нигматулину была отвратительна роль пирата Салеха. Дело в том, что сразу же после выхода фильма на широкий экран Талгату предложили шесть отрицательных ролей, а это — приговор, штамп актера одного амплуа.

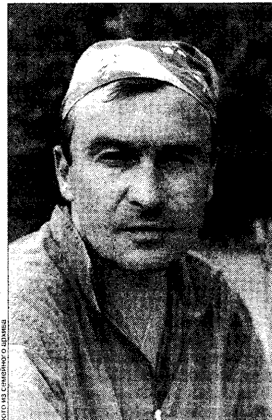
…В середине 70-х годов с необычайной силой в СССР вспыхнул интерес к восточным единоборствам. Молодежь бредила о карате, особенно после запрещения этого вида спорта в 1973 году. На «авторитетных руководителей», таких, как Штурмин, Гусев, Илларионов, были даже заведены уголовные дела. Статья 219 УК РСФСР (такие же статьи появились и в УК всех союзных республик) устанавливала, что за обучение приемам карате после применения административного взыскания виновные наказываются лишением свободы на срок до 2-х лет или штрафом до 300 рублей, а при наличии корыстной заинтересованности — штрафом до 500 рублей. В отдельных случаях виновные могли получить до 5 лет с конфискацией имущества. Но репрессивные меры государства не ликвидировали проблему, а лишь загнали ее в подполье. Тот же Талгат Нигматулин также увлекся карате и даже стал чемпионом Узбекистана. Но спорт был не главным увлечением актера в те времена: он пишет стихи, прозу, ставит фильмы. Строки из песни «Белые березы» «… я верю в вашу тишину» помните? Это стихи Талгата. Во время съемок фильма «Ночь на 14-й параллели» Нигматулин знакомится с автором сценария писателем Юлианом Семеновым. Прочитал ему один из своих рассказов. И Юлиан Семенов стал настоятельно просить Талгата не бросать этого занятия. Кинодраматург Агишев посоветовал поступать на Высшие сценарные курсы. В тот год курс набирал легендарный В.Жалакявичус. «Этому замечательному режиссеру я многим обязан и в жизни, и в творчестве»,— позже в одном из интервью скажет Талгат Нигматулин. В Ташкенте были опубликованы некоторые рассказы Нигматулина, и даже готовилась к изданию первая книга прозы.

Со временем появляется еще одно новомодное занятие — познавать себя. «Человечество отвечает перед самим собой. А для этого надо приходить к самому себе. Мы все — капли океана, которые оторвались и летят. Есть единые законы во Вселенной, которым надо подчиняться, надо открыть в себе эти законы и жить в гармонии с ними», — строки из частной переписки Нигматулина. Загадочный мир Востока тогда манил многих сограждан, уставших от идей марксизма. Талгат стал интересоваться философией дзен-буддизма.

Специальная информация.

Официальной датой введения буддизма в Японии является 552 год, когда статуя Будды была передарена японскому правителю корейским властителем. Это учение стало откровением. Основную роль в буддизме играют этика и медитация — отсюда и японское название «дзен-буддизм», что означает погружение и созерцание. В дзен-буддизме важна мистическая сосредоточенность, с помощью которой озаряется дух. Высшее состояние, сатори, — познание сути, внезапный прорыв к непосредственному видению — может наступать как во время медитации, так и вне планомерной тренировки.

В Москве Нигматулин знакомится с неким Абаем из Каракалпакии, своим будущим убийцей. Этот человек столичной богеме был известен как экстрасенс и диетолог. (Позже он поможет жене Талгата Халиме Хасановой победить жуткий токсикоз во время беременности.) Отец Абая являлся весьма влиятельным человеком, возглавлял областную газету, имел обширные связи в Средней Азии. Сын долгое время тоже был на руководящем посту в комсомольской организации, но вскоре ушел «в народ», стал странником. В конце 70-х он попадает в Бируни, где во время праздника на мусульманском кладбище в Султан-Баба знакомится с 48-летним Мирзой. Последний к тому моменту имел стойкую славу народного целителя. Способности Мирзы так впечатлили Абая, что тот предложил ему съездить в Москву и продемонстрировать свои способности столичной богеме. Мирза согласился. В столице дела Мирзы и Абая пошли в гору.

Владимир Дашук

Халима Хасанова

Конечной целью Абая и Мирзы было открытие так называемого института изучения человека. Связь Талгата Нигматулина с этой парочкой объяснялась в основном желанием актера глубже познать смысл духовно-психических контактов между людьми, заглянуть за край обычного человеческого сознания. Тема связи человека с Космосом в то время была весьма популярна в творческой среде, и каждый, кто хоть как-то мог объяснить эту связь, привлекал к себе внимание. Мирза и Абай были отнюдь не самыми бесталанными толкователями подобных идей, если верить публикациям того времени. И Нигматулин как режиссер даже снял о них десятиминутный фильм.

Хотя все спорно в этом мире. Борис Пинский так описал встречу с Талгатом в Ленинграде во время съемок картины Динары Асановой «Милый, дорогой, любимый, единственный»: «Зашел в номер и застал его… совершенно пьяного. Давясь, он снова и снова прикладывался к бутылке. Это поразило меня тем больше, что еще недавно он не пил совсем, не курил, не ел мяса — считал, что по всем законам восточной философии этого делать нельзя!» Очень странным выглядело и объяснение на сей счет учителя (гуру), неграмотного крестьянина, проповедовавшего полный отказ от собственного «я», которого встретил Нигматулин в Ленинграде: «Каждый человек должен пройти через испытание, всюду следовать за своим учителем, являться по первому его требованию, выполнять любые, самые дикие его прихоти». Гуру Нигматулина утверждал, что «в водке содержится колоссальное количество энергии, ее только надо уметь выделить, отторгая вредное воздействие напитка». Талгат учился отторгать…

Во время беседы с бывшей женой Нигматулина Халимой Хасановой выяснилось, что Талгат не злоупотреблял спиртным, и состояние запоя ему не было известно. Утверждение Халимы больше похоже на правду, чем наблюдение Пинского: мусульмане практически не знакомы с истинно славянским пороком — алкоголизмом. В то время Нигматулин был востребованным актером и прилично зарабатывал, его песни постоянно звучали по радио. Он регулярно высылал около 150 рублей Халиме и сыну Саиду в Москву, имея на содержании уже новую семью в Ташкенте. И потом: Талгат профессионально занимался карате, что в принципе исключает одурманенное сознание в спортзале. Есть еще одна деталь, которая никем никогда не озвучивалась. В раннем детстве Талгат перенес рахит: это проходящий физический недостаток — кривоватые ноги, птичья грудь… Однажды в пионерском ла-

Ихтиандр XXI века

Фото из семейного архива

гере девочка отказалась с ним танцевать, и ранимый подросток убежал в степь, чтобы никто не видел его слез. Там Талгат дал клятву сделать свое тело красивым. Отсюда и идут его исступленные занятия восточными единоборствами на протяжении всей взрослой жизни. Оттуда идет слабость и ломкость сосудов — вегетативной системы. Талгат знал слабое звено в своем организме и никогда бы не достиг таких высот в искусстве и спорте, ширяясь ежедневно наркотой. Поэтому версия о наркотиках из Средней Азии — тоже домыслы дилетантов. Бесспорно, Нигматулин сдержал свою клятву и «сделал» свое тело красивым: неповторимый и экзотичный актерский типаж Талгата эксплуатировали режиссеры из фильма в фильм. Женщины-зрители были влюблены в него заочно, а для коллег по ремеслу мужское обаяние значило не меньше, чем талант актера. Он умел дарить праздник в будни. Например, когда прилетал в Москву, то сразу же шел на рынок и закупал фрукты и овощи, которые якобы привез из Средней Азии. Этот безобидный обман избавлял его от стандартных объяснений в Москве и траты времени в Ташкенте на закупку национальных яств. Логично! Для праздника только повод ведь и нужен. На кухне московских друзей ритуально готовили узбекский плов и под разговоры «за искусство» уничтожали дары Средней Азии. Но это только один Нигматулин. Был и другой.

В феврале 1985 года Нигматулин собирался выехать в Кишинев: досняться в многосерийном фильме «Сергей Лазо». Но поездку пришлось отложить: надо было ехать в Вильнюс по экстренному приглашению Абая. Тот вызвал Мирзу и Нигматулина, чтобы «разобраться с отступниками» — несколько человек решили добровольно покинуть общество, созданное Абаем, и больше не платить членских взносов. Нигматулин должен был, как сейчас говорят, отбить нужную сумму. Но после беседы с «отступниками» отказался и даже стал оправдывать перед учителем их уход. Дабы на корню подавить инакомыслие, долг автоматически перекинули на Нигматулина и в назидание другим его решили наказать.

Сегодня уже известно, что трое «целителей» более десяти часов с особой жестокостью избивали не сопротивлявшегося каратиста, прерываясь лишь на чаепитие. Возможно, он надеялся, что учитель одернет своих учеников, как только увидит смирение, что все это продлится недолго... Самое удивительное, что еще в начале этого ночного кошмара соседи на шум вызывали милицию. Наряд прибыл оперативно, хозяйка квартиры сказала, что они, мол, шумно отмечают защиту диссертации мужа... Милиционеры обошли квартиру и ничего подозрительного не обнаружили. Не обнаружили они и Нигматулина, который к этому времени, уже без сознания, был заперт в ванной. А около 13 часов следующего дня на станцию скорой помощи поступило сообщение, что в доме на улице Ленина умер человек. Прибывшие врачи констатировали смерть от множественных побоев. А если конкретнее — «от несовместимых с жизнью повреждений внутренних органов». В свидетельстве о смерти, выданном в Ташкенте, диагноз звучит иначе, нежели в материалах следствия: «Ушиб головного мозга, с кровоизлиянием под мягкими оболочками и желудочек мозга». Рассуждая на обывательском уровне, можно предположить, что первый же удар в голову мог «обесточить» Талгата Нигматулина, и последующие действия убийц он просто не чувствовал: наступил паралич, частичный или полный, при видимом дыхании. В обоих случаях возможна потеря речи, а значит, и позвать на помощь не представлялось возможным. Кстати, врач-нейрохирург, которому я зачитала диагноз, оставил мою версию обывателя без комментариев...

Преступники были пойманы и осуждены. Как следовало из протоколов допросов, их объединяло стремление «служить добру и людям путем создания лаборатории по изучению скрытых способностей человека». Таким образом, в деле об убийстве не осталось белых пятен, даже убийцы имели трактовку своих действий. Если предположение о роковом первом ударе не верно, то остается вопрос: почему Нигматулин, чемпион по карате, не сопротивлялся? Он что, в отличие от других смертных не чувствовал боли? Может, у него был снижен «болевой порог»? Ведь избиение длилось много часов, и смерть наступила не сразу... Эти вопросы и сегодня задают себе люди, близко знавшие Талгата. И у них разные ответы на эти вопросы.

Варианты возможны

Халима Хасанова прожила с Талгатом Нигматулиным 7 лет, родила сына Саида. Позже вышла замуж в Минске за известного кинодокументалиста Владимира Дашука. Наш разговор длился несколько часов. Владимир осторожничал в оценках, и, как говорят, дозированно выдавал информацию. О сыновьях Викторе и Саиде говорил с позиции не отца, а старшего брата, которому нравятся сомнения и поиски младших — отец всегда подстрахует. Приведу лишь отдельные фрагменты беседы.

Справка

Владимир Дашук, кинорежиссер картин «Портрет с топором», «Грех», «Пейзаж после битвы», «Форс-мажор», «Колыбельная качается над бездной», «Спасите наши души» — 2 фильма, «Мы все-таки есть», «Саргассово море».

— Талгат Нигматулин был талантливым актером, и популярность его нельзя связывать с трагической смертью. Я никогда не знал его лично, но все его актерские работы мне были очень симпатичны. И если бы Создатель отмерил больший временной отрезок Талгату, тот раскрыл бы себя как актер мощнее...

Вопрос усыновления Саида был чисто моим вопросом. Единственный человек, с кем я советовался, как ни странно, был мой семилетний сын Витя. Я сказал ему открытым текстом: понимаешь, женщина, на которой я женюсь, имеет сына. Этому парню в жизни повезло меньше, чем тебе — у него нет отца. Есть только память о нем. И помощи ему ждать неоткуда. Ты мне должен помочь определиться. А в ответ услышал: «Я всегда хотел иметь брата...» Этот ответ стал для меня определяющим. Саид был еще ребенком и только слышал от матери некоторые рассказы, которые впоследствии, наверное, сложились в некий образ отца. У нас в доме стоит фотография Талгата, которая мне очень нравится. Саид носит мою фамилию... Хотя у него есть и творческий псевдоним — Дашук-Нигматулин.

***

Если бы жил Талгат, то я никогда бы на Халиме не женился. И это независимо от того факта, что Халима и Талгат были в разводе. Я всегда знал, как сильно любила Халима Нигматулина, и вряд ли стал бы участвовать в борьбе за душу полюбившейся женщины... Это бессмысленно. Со временем, когда не стало Талгата, я понял, что память о нем принадлежит только ей, и глупо и даже кощунственно бороться с памятью. Скорее, наоборот, память надо беречь. Эта любовь принадлежит только ей. И как все светлые чувства, они достойны уважения, а не конкуренции.

... Во время нашей беседы с Владимиром Дашуком я поймала себя на том, что бесконечно ищу внешнее сходство между Владимиром Дашуком и Талгатом Нигматулиным. Они действительно похожи. О чем свидетельствует ряд фото, которые украшают стильный рабочий кабинет Дашука: вот старшая сводная сестра Саида — Урсула, инструктор по дайвингу в Турции, вот юноша, удивительно похожий на Ихтиандра — Коренева, а вот молодые и счастливые Халима и Владимир на одном из международных кинофорумов. А парень с египетским разрезом глаз — Саид. Он учится во ВГИКе в мастерской Алексея Баталова, готовится к съемкам на Кубе: римейк фильма «Человек-амфибия» по повести Беляева. В апреле выйдет на большой экран картина «Моя граница», в которой снялся Саид.

Халима Хасанова критически относится ко всем публикациям, посвященным Талгату. Она считает, что в них есть все, нет только самого Талгата. Она имеет на это право, поскольку родила Талгату сына, уехала за ним из Москвы в Ташкент, стирала и готовила, прощала и понимала, была и невесткой, и другом, а однажды... просто ушла, не захватив с собой даже легких вещей маленького сына. Ушла, потому что не хотела видеть униженного вынужденной ложью Талгата. Талгата, который никогда не врал. Случилась тривиальная история — у мужа появилась другая. Можно было бы побороться, но отношения Халимы и Талгата были выше утилитарных подходов и тривиальных норм. И жизнь Талгата без Халимы пошла под знаком минус.

Она поступила во ВГИК, растила сына. Талгат навещал их, обустроил быт в общежитской комнате. Делал все, что делают в таких случаях в первую очередь настоящие мужчины. Например, маленький Саид очень боялся ехать в лифте. Дело доходило до истерик. На каприз его поведение не было похожим. Однажды приехал Талгат к ним в Москву, заметил этот страх. Он только взял ребенка на руки и шепнул что-то на ухо, как Саид тотчас перестал плакать. Отцовское слово... Что же касается известной фамилии, то Нигматулин воспользовался популярностью при выбивании места для Саида в детском саду при киностудии и когда покупал прогулочную коляску, дефицитную по тем временам.

Беседу с Халимой нелепо переносить на бумагу. Ее слова имеют цвет и звук — это отпечаток профессии кинематографиста. Она человек обстоятельств, а не системы, которую так любят рабы всего привычного. Единственный раз Халима сказала о Талгате в прошедшем времени: «Только не надо делать поспешных выводов. Талгат не был богом. Он был обычным человеком со всеми человеческими слабостями. Это человек, который сам себя сделал». На мой вопрос есть ли мистика в вильнюсской трагедии, она ответила вопросом: «Вы знаете, что означает в дзен-буддизме обыкновенный хлопок руками?..»

Говорят, Всевышний знает причину, когда призывает людей к себе. Талгат построил дом, посадил дерево, родил сына. Творил добро и дарил людям. Вся его жизнь проходила, условно говоря, под знаком плюс. И когда сложилась ситуация, которая протекает под знаком минус, Господь забрал его к себе. Жизнь складывается из различных ситуаций, а ситуации состоят из нюансов...

P.S. Нюанс (притча 23)

Когда Эсюн, дзенской учительнице, было за 60, и она была близка к тому, чтобы покинуть этот мир, она попросила нескольких монахов сложить во дворе дрова. Решительно усевшись в центре погребального костра, она подожгла его с краю. «О, монахиня,— закричал один монах, — горячо ли там тебе?»

«Только такому глупцу, как ты, есть до этого дело»,— ответила Эсюн. Пламя поднялось вверх, и она умерла.

Кадр из фильма «Пираты XX века»

Размножить

Жизнь под рентгеном

Леонид БОРТКЕВИЧ
Продолжение.
Начало в номерах 2(13), 3(14)

Когда я учился в техникуме на втором курсе, пришла повестка из военкомата, чтобы я явился для прохождения медкомиссии. Признаюсь честно: служить я не хотел. Я только начал жить самостоятельно, у меня появилась любимая девочка, надо было закончить учебу. Одним словом, уезжать на два, а то и на три года неизвестно куда в мои планы не входило. Да и рассказы моих друзей более старшего возраста о службе в армии меня никак не вдохновляли.

«Песняры». Конец 70-х

Когда я учился в школе, в моем классе была девочка Эльвира, круглая отличница. Я с ней дружил. А мама ее работала невропатологом в поликлинике Заводского района — прекрасная была женщина. Она, кстати, организовала и провела у нас в школе несколько лекций о личной гигиене, хотя в Министерстве образования еще и думать не думали о необходимости такого предмета. Так вот, прихожу я на медкомиссию, прошел одного врача, другого. Захожу к невропатологу, смотрю — сидит мама Эльвиры. Она меня узнала и говорит: «Ну, Ленечка, проходи, садись. Как дела у бойца, готов ли он служить?» И улыбается мне. Я тоже улыбнулся в ответ и понял: это мой шанс. И тогда я ответил: «Да не боец я вовсе, а студент, который учиться хочет». Мы с ней поговорили. Она расспросила меня о маме, об учебе, о здоровье и сказала, что попробует что-нибудь придумать. Я до сих пор не знаю, что же такое она придумала, но в течение двух лет после той первой повестки меня в военкомат не вызывали.

За это время моя жизнь круто изменилась. После окончания учебы в техникуме я попал в ансамбль «Песняры». Исполненная мною «Александрына» звучала по радио и телевидению, меня стали узнавать. В это время «Песняры» как раз собирались на фестиваль в Сопот. И вдруг мне приходит вторая повестка из военкомата. Ничего не поделаешь, надо идти. И я пошел, но сразу к начальнику второго отделения. Это был лысый майор с выпученными глазами. Я с ходу стал ему объяснять, что работаю солистом в «Песнярах», что мы едем в Сопот представлять нашу страну за рубежом и т.д. Но после моих слов его глаза еще больше выпучились, он встал и начал на меня орать: здесь все, куда ни плюнь, артисты. А Родину защищать некому. Я пытался ему что-то ответить, но он позвал дежурного, и они провели меня в ленинскую комнату, где заперли, пообещав завтра же «забрить».

Ну все, думаю, попал. Будет тебе Сопот, будут тебе и «Песняры». А дом мой был рядом с военкоматом. Я его видел в окно ленинской комнаты. Сижу возле окна и грущу. Вдруг открывается дверь, и меня зовут. Парень, который был дневальным, меня узнал и спрашивает: «Может, чего-нибудь нужно?» Я тут же написал на клочке бумаги записку для мамы. Попросил, чтобы она позвонила Мулявину и сообщила, что меня отправляют служить. Дневальный сказал, что передаст, и закрыл дверь.

Прошло несколько часов, хотя тогда они показались мне вечностью, как вдруг открылась дверь и в комнату вошел представительный мужчина в генеральской форме. Из-за его спины показались мулявинские усы и лысая голова военкома. Как потом мне сказали, это был командующий Белорусским военным округом по фамилии Арико.

«Ну, показывайте вашего Бортпкевича»,— сказал он. Я встал. Он посмотрел на меня, произнес: «Да, я тебя помню. Будет тебе отсрочка. Надеюсь, на фестивале в Сопоте ты нас не подведешь» — и, повернувшись к побледневшему военкому, добавил: «Такие люди нам сейчас больше в тылу нужны, чем в армии».

Таким образом, в этот раз я выкрутился. Но вопрос, как говорится, остался открытым. Каждый раз проходить медкомиссию в военкомате с главнокомандующим я, безусловно, не смогу. Надо было срочно что-то придумать.

И как-то после одного из концертов разговорились мы с Владимиром Николаевым, нашим музыкантом-«многостаночником». Он играл и на духовых инструментах, и на электрооргане. У него даже был свой сольный номер с пантомимой, который успешно проходил в перерывах между отделениями. Николаев сказал: «Хочешь, я тебя научу. Я могу менять давление в зависимости от ситуации. Причем могу сделать так, что оно будет в разных частях тела разным». — «Не может быть, — говорю. — А что для этого нужно?» — «Ничего, только желание и тренировка». — «Идет, будем заниматься», — закивал я.

Суть этого способа состояла в том, чтобы, к примеру, расслабленные ноги напрягать потихоньку, начиная от кончиков пальцев и выше, и все сильнее. И так можно напрягать мышцы одной руки или одной ноги. Давление в этом случае скачет. После занятий с Володей у меня это получилось, более того, я и сейчас могу это сделать на удивление всем врачам. Кроме того, я пошел в «Ленинку» и взял кое-какую медицинскую литературу. Кто-то мне сказал, что нельзя точно доказать наличие или отсутствие болезни, связанной с психикой человека. Или, к примеру, никакой аппарат не сможет показать: болит у тебя голова или нет. В библиотеке я нашел научный трактат, вернее, докторскую диссертацию о деинцефальном синдроме. Это такая болезнь, которая характеризуется кратковременными приступами: сначала начинается головокружение, потом тебя охватывает страх, одновременно поднимается температура и давление. А после приступа — частое мочеиспускание. Я проштудировал эту книжку от начала до конца несколько раз.

Леонид Борткевич

В конечном итоге меня, такого подготовленного, положили в Военный госпиталь на предмет выявления симуляции. Там давление мне измеряли каждый день и составляли карту показаний. Причем могли прийти ночью, и, измеряя давление, проверяли: напрягаю я мышцы или нет. К счастью, делали они это без должной бдительности. Поэтому мне все удавалось. К примеру, поднять температуру на пару градусов я научился еще в школе, потирая пальцами кончик градусника. Но нужно было симулировать главное — деинцефальный синдром. В этой болезни приступы цикличны и должны быть обязательны хотя бы один раз в две недели. Я выбрал момент как раз накануне первомайских праздников. В госпитале оставался только один дежурный врач, который в этом ничего не понимал. Я напился воды на неделю вперед, подговорил всех ребят, которые были в палате. Они взяли меня под руки и вызвали дежурного врача. Я вовсю симулировал, как мне страшно и плохо. Прибежал врач. Меня положили на кровать, измерили давление. Как я уже говорил, этот врач в таких болезнях не разбирался. Он снял показания, записал все симптомы, и когда мне ввели успокоительное, ушел. А наутро уже заходит завотделением. Она прочитала то, что написал дежурный врач, опросила ребят и сказала: «Так у него самый настоящий деинцефальный синдром. Готовьте мальчика к выписке». Уже через несколько дней меня выписали, и я получил белый билет. Вот так мне удалось ввести в заблуждение наших маститых врачей и уйти от воинской службы, о чем я сейчас нисколько не жалею. Ведь на карту была поставлена моя судьба: или «Песняры» — или армейский плац.

Снова Америка

Прошло менее года после первой поездки в США, как «Песнярам» предложили поехать туда снова. Это был другой менеджер, и изначально он планировал наши трехмесячные гастроли, рекламируя «Песняров». Первый месяц концерты должны были проходить в известнейшем театре «Маджестик», который расположен в центре Нью-Йорка, на Бродвее. В этом театре проходили все известные постановки, такие как «Кэтс», «Джизис Крайз Супер Стар» и многие другие. Но это был 1977 год — 60 лет Октябрьской революции. И руководство Госконцерта решило сделать сборный концерт. Поэтому рекламу поменяли, назвав все это «Советская эстрада — 77». Причем слово «эстрада», которое не переводится на английский язык, было совершенно непонятно для американского обывателя. И «Песнярам» предоставили возможность выступить в финале концерта с четырьмя песнями.

Концерт был построен в лучших советских традициях. В нем принимали участие: ансамбль танца Игоря Моисеева, кукольный театр Образцова, «Орэра» и многие другие. Для концерта в Москве это было очень даже здорово. Но американскую публику вряд ли можно было этим удивить. Тем более что ни костюмы, ни декорации не шли ни в какое сравнение с бродвейскими мюзиклами. Концерт открывала Нани Брегвадзе. При отключенном освещении она пела «Подмосковные вечера». «Орэра» исполнили несколько песен на английском языке. Это было хорошо, музыкально, но, увы, не нужно там. Нужно было самобытное лицо, шоу, которое было бы ни на что не похоже. К тому же концерты должны были проходить в Лас-Вегасе, планировались съемки фильма. И менеджер понял, что несет убытки. Тогда он обратился к руководству Госконцерта, чтобы на два оставшихся месяца оставили только «Песняров», чтобы как-то спасти ситуацию. И я помню, что мы просидели целую ночь, ожидая решения. Утром нам сказали, что надо собираться. В правительстве решили: «Вместе приехали — вместе и уедут». И Госконцерт заплатил огромную неустойку. Тогда денег никто не считал, на первом месте была идеология.

Ольга вошла в мою жизнь

Удивительное дело случай. Вся моя жизнь состоит из цепочки случайных событий и встреч, которые ее, мою жизнь, меняли кардинальным образом. После моего знакомства с Ольгой Корбут прошло около года. В самолете, когда мы подлетали к Нью-Йорку, я своей рукой записал ей в книжку мой телефон и адрес, но после этого о ней ничего не слышал. К тому времени произошло одно событие в моей жизни, из-за которого я страшно переживал. У моей первой жены, тоже Ольги, появился другой мужчина. Возможно, моя гастрольная жизнь поспособствовала этому. Но я, как обычно бывает в таких случаях, узнал об этом последним. Более того, я сам достал путевки на юг в санаторий «Беларусь», куда она поехала с этим человеком. То, что я узнал, меня страшно потрясло. Я запил. И где-то на четвертый день моих возлияний с друзьями у меня дома раздается звонок. Это звонила Ольга Корбут. Она приехала со сборной СССР по гимнастике и, как всегда, остановилась в гостинице «Юбилейная». Тренировка была назначена на вечер, и она просто скучала одна. Интересно, что накануне у Ольги должна была состояться свадьба, но она просто сбежала. Неудачным женихом оказался какой-то спортсмен из городка Ивье. Он настаивал, чтобы Ольга перешла на его фамилию. Но Ольга, как всегда, сделала все по-своему.

Ольга вообще имела мужской, упрямый характер. Впрочем, в спор-

те по-другому и нельзя. Например, как-то команда наших гимнастов должна была ехать в Германию. Но в самый последний момент выяснилось, что тренер Кныш поехать не сможет, а вместо него должен полететь какой-то спортивный функционер. Ольга, не долго думая, зашла тихонечко в женский туалет в аэропорту и спряталась там. Ее всюду искали и раз десять вызывали по громкоговорящей сети аэропорта, но Ольга так и не вышла. Самое интересное, что на следующий день вернулись все, кто улетел. Принимающая сторона сказала: «Раз Ольги Корбут нет — летите обратно».

В общем, говорим мы с Ольгой по телефону, и вдруг она спрашивает: «Можно, я к вам приеду?» Я сказал: «Пожалуйста». А в этот момент у меня были мои друзья — Волк и Яшкин. Через какое-то время раздается звонок в дверь. Я открываю. Стоит Ольга в элегантном розовом костюмчике. Я как-то замешкался, смотрю на нее во все глаза, а она мне говорит: «Так вы меня, может быть, впустите?» Вот так она и вошла в мою жизнь.

Потом был серьезный разговор с женой. Я оставил ей все, забрал только личные вещи. Ольга тогда сказала: «Ничего не бери, все сами наживем». И после всего этого мы поехали на родину отца Ольги Корбут — на Полесье, в деревню Дубняки Калинковичского района. Это было потрясающе. Я до этого никогда не был в деревне, вырос на асфальте.

В деревню мы еле добрались, потому что Олина «Волга», можно сказать, «ползла на брюхе» по песчаной дороге, по которой мог проехать разве что трактор. По пути, кстати, нам встретился здоровенный лось с большущими рогами, в лесу я нашел боровик размером со шляпу, причем абсолютно не червивый. Я помню, мы спали тогда на сеновале. И один раз под утро я проснулся и обнаружил, что сплю стоя — ночью я съехал сверху, как с горки. Мы ходили на озеро, ловили раков. Ходили за грибами в лес. А вяленое мясо, холодная сметана, парное молоко, первачок — как это было здорово! Вот так я, благодаря Ольге, впервые по-настоящему увидел деревню.

После Олимпиады в Монреале Ольга решила оставить гимнастику. Последними были выступления в Сингапуре и Малайзии. Там была ужасная жара, и после выступления Ольга почувствовала себя плохо. Она потеряла сознание, и ее едва успели спасти... Итак, она ушла! Все. Вы больше не увидите на помосте Ольгу Корбут. Но это уже никому не интересно.

Приехав в Гродно, Ольга попала не домой, а прямиком в реанимацию инфекционной больницы с непонятными для наших врачей симптомами. Ее лечили от всех инфекций вместе взятых. А оказалось — полное истощение и обезвоживание организма. Такие симптомы действительно не могли быть знакомы нашим врачам — не было у нас тогда ни обезвоженных, ни истощенных. Жили в меру, себя жалея. Ольга исчезла — и ее забыли. Появлялись и исчезали новые кумиры. Сошла с помоста «старая гвардия» — сборная ее времени.

В 1978 году Ольга была вместе со мной в Москве. «Песняры» там были на гастролях. Иностранные журналисты прослышали, что жена солиста «Песняров» Леонида Борткевича — та самая «Олга», и она сейчас в Москве.

— А почему она так внезапно исчезла? — спрашивали репортеры наших спортивных чиновников. — Почему никого из нас не пригласили на церемонию ее проводов?

Смешные ребята, право! Какие проводы? У нас после того, как человека используют до предела, его просто выкидывают.

Церемонией проводов, о которой потом столько писали, Ольга была обязана только западным журналистам. Их изумление таким наплевательским отношением к человеку заставило наших чинуш немного подсуетиться, чтобы не оплошать перед западным миром. Самим им и в голову не пришло сказать спасибо человеку, который до последнего грамма отдал себя гимнастике и их, чиновников, благополучию...

Была весна 1978 года. Соревнования на приз газеты «Московские новости». На параде участников, когда отгремел марш, заговорила всем знакомая «озорница».

— Вы, конечно, узнаёте... — произнес диктор, и его голос утонул в теплых и искренних аплодисментах.

Она вышла, что-то сказала. И заплакала. Так и стояла посреди помоста в лучах прожекторов, с охапкой цветов, с комом в горле и вся в слезах.

...Мы с Ольгой уже думали о том, когда сыграть свадьбу. Нам нужна была свободная неделя в жестком графике гастролей. Ольга решила поездить с «Песнярами». Для нее это тоже было интересно, поскольку Советского Союза она практически не видела, ведь все ее выступления проходили за рубежом. Ольга нам всячески помогала и даже готовила поесть, если мы где-то не успевали. Все, например, любили ее драники. И никто не задумывался, что это драники олимпийской чемпионки.

Естественность и непосредственность всегда были присущи характеру Ольги. В начале 1976 года у нас выдалась свободная неделя, и мы решили сыграть свадьбу. Петр Миронович Машеров поручил второму секретарю ЦК заниматься нашей свадьбой. Надо сказать, что Машеров был тем человеком, которому до всего было дело в хорошем смысле этого слова. Это единственный чиновник такого ранга, для которого Беларусь и все, что с этим связано, было не пустым словом. Он обожал Ольгу, потому что знал ей цену. Ведь за рубежом многие о существовании Беларуси узнали лишь благодаря Ольге Корбут. Машеров, кстати, помогал многим известным и талантливым людям Беларуси, помогал и нам.

Нам с Ольгой предложили на выбор два места для проведения свадебного торжества: резиденция Петра Мироновича в Дроздах и ресторан «Верас», где только что был открыт новый банкетный зал. Мы побоялись, что свадьба станет похожа на официальный прием, а у нас гостей было более 200 человек. И чтобы все себя чувствовали уютно, остановились на ресторане «Верас». Все детали свадьбы обсуждались с нами, начиная от закуски и кончая цветом ковров в зале. Корреспондентов пригласили только наших, но фотографии со свадьбы все равно попали во все газеты мира.

Ольга тогда была в своем знаменитом платье, которое она купила в Америке и которое у нее там вначале украли, а затем вернули — подкинули. Этот случай стал достоянием всех известных газет и сделал фирме, которая продала Ольге платье, неплохую рекламу.

Свадьба была бурной... Украли невесту, а я тогда и понятия не имел, что существует такая традиция, потому не на шутку испугался — ведь Ольга уже сбежала с одной своей свадьбы. Танцевальную программу у нас играла тогда еще молодая группа «Верасы». В общем, было весело. Короче, к концу свадьбы мы так устали, что сбежали сами. Наш друг Супонев отвез нас к себе домой, оставил нам ключи и уехал.

Песни для кино

И снова пошла гастрольная жизнь. Новые песни, новые записи. Записывались мы тогда на единственной у нас в стране фирме «Мелодия». Но вот судьба этих записей была достаточно курьезной. Так, два своих первых альбома мы записали в 1971 году, а вышли они с разницей в целых пять лет.

За запись каждой пластинки каждому участнику ансамбля заплатили по 100 рублей. К 1975 году было выпущено около 45 миллионов экземпляров пластинок, и они все равно мгновенно раскупались. Никаких других денег за эти пластинки мы не получали, не получаем и сейчас, когда количество наших дисков, вероятнее всего, перевалило за 100 миллионов. На Западе каждый миллион пластинок — это «золотой» диск, большой успех и хорошие деньги. Помню, как-то в Америке на студии мы записывали с Данчиком совместный альбом. Кто-то из американцев спросил: кто я такой, что за певец. Я сказал, что вышло около 50 миллионов пластинок с записями группы с моим участием, и тут же почувствовал, как изменилось отношение ко мне, потому что на Западе с таким успехом ты — суперзвезда и очень богатый человек.

Были и другие курьезы. Мы принимали участие в качестве гостей на многих фестивалях. Были у нас гастроли в Югославии, Чехословакии, Германии. Многие детали, к сожалению, стерлись из памяти. Но помню, как мы приехали в Дрезден на фестиваль «Золотой лев». После нашего выступления был банкет, на котором нам вручили премию — «Золотого льва». Помню, тогда Марыле Радович подарили необычный подарок: двух маленьких пантер, только что родившихся в Дрезденском зоопарке.

И еще хочу поделиться опытом лечения простуды, которым сам пользовался неоднократно. А научила меня этому способу певица Нелли Богуславская во время одних совместных гастролей. После двухмесячных поездок по Союзу мы приехали в Барнаул, где должны были участвовать в Днях белорусской культуры. Этот город расположен рядом с китайской границей. А в то время у Советского Союза с Китаем были очень напряженные отношения. У нас был бинокль, и мы видели на другом берегу Амура — а это была уже китайская территория — китайских солдат, которые держали лозунги на русском языке со всевозможными ругательствами.

Так вот, приехали мы в Барнаул, и у меня опухли связки. Я не то что петь — разговаривать не мог. Нужна была минимум неделя, чтобы как-то подлечиться. А завтра концерт — что делать? Нелли Богуславская мне и говорит: «Не волнуйся, я тебя вылечу». Напоила меня вечером чаем с медом, затем на плитке нагрела кирпич, завернула его в полотенце и положила мне в ноги. Я помню, что хорошенько пропотел за ночь, а наутро встал как ни в чем не бывало, и голос звучал великолепно. Болезнь как рукой сняло.

Еще одна интересная история произошла с песней «Березовый сок». Ансамбль «Песняры» пригласил на киностудию «Беларусьфильм» композитор Вениамин Баснер. Мы встретились, и он рассказал, что написал две песни: одну — к кинофильму «Щит и меч», а другую — к кинофильму «Мировой парень». Он думал, что их исполнит Марк Бернес, но Бернес умер. Однако первую песню, «С чего начинается Родина», он успел записать. И тогда Баснер попросил меня, чтобы я спел вторую. Это была песня «Березовый сок».

Он меня спросил: «Ты любишь Бернеса?» Я ответил: «Конечно». Тогда Баснер сказал: «Попробуй спеть так, как спел бы эту песню Бернес». И мы ее записали, причем буквально с двух дублей. Уже по прошествии какого-то времени жена моего дяди, которая работала на «Беларусьфильме», не раз говорила мне, что песня «Березовый сок», которую я записал, очень популярна у них. Но я тогда не придал значения этим словам. Прошел почти год, когда на концертах нам вдруг стали передавать записки с просьбой исполнить «Березовый сок». А мы забыли об этой записи и даже говорили, что это не наша песня. И потом кто-то все-таки вспомнил, когда и где мы ее записали. Мы кинулись искать — ни нот, ни партитуры, ничего нет. А песня уже стала шлягером, ее стали крутить по радио. И тогда мы пошли в кинотеатр и записали ее на магнитофон. Мулявин снова написал партии, и уже после этого мы стали исполнять ее на концертах.

После этого мы с «Беларусьфильмом» часто сотрудничали. В фильме «Улица без конца» я спел песню «Журавли»: «Мне кажется порою, что солдаты...» В фильме Добро любова «Белые росы» прозвучала песня в моем исполнении. Музыку к фильму тогда тоже записали «Песняры».

Владислав Мисевич, Валерий Дайнеко, Владимир Николаев, Владимир Мулявин, Анатолий Щелоков. Нью-Йорк, 1977 г.

The Evening Standard

"The Paper That Goes Into The Home"

Uniontown, Pa.

MONDAY, JANUARY 9, 1978 **PAGE 9**

OLGA WEDS — Olympic Gold Medal gymnast Olga Korbut and Soviet pop musician Leonid Bortkevich celebrate their wedding in Minsk, Russia. They were married Saturday but pictures were not released until today. (AP Wirephoto)

Фотографии со свадьбы Ольги и Леонида обошли все газеты мира

Леонид Борткевич и Данчик

БГ Для служебного пользования

Ежемесячное приложение к «Белорусской деловой газете»

N4(15) 1.04.2003 года

Главный редактор **Светлана Калинкина**

Газета зарегистрирована в Министерстве информации, регистрационное свидетельство NN1758 от 21.03.2002г. Редакция может опубликовать материалы, отражающие только мнение авторов, в порядке обсуждения. Перепечатка со ссылкой на «БДГ. Для служебного пользования». Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений и за ошибки в них.

Подписные индексы ДСП:

индивидуальная подписка **63568**

ведомственная подписка **635682**

Генеральный менеджер издательства «БДГ» **Петр Марцев**

Учредитель и издатель **Издательское частное унитарное предприятие «Марат»**

Отпечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Красная звезда», 220073, г. Минск, 1-й Загородный переулок, 3.

Материалы, помеченные знаком печатаются на правах рекламы.

Тираж 26500

Заказ 225

Подписано в печать 30.03.2003г. в 17.00

Размещение рекламы: тел/факс (017) 216-25-87, 216-25-88,285-08-93,285-08-94. **Отдел распространения:** тел/факс (017) 226-87-99, 222-27-20. **Адрес редакции:** 220039,Минск,ул.Чкалова,12,4-й этаж. **Телефоны редакции:** 216-25-85, 285-08-92, 224-95-70, 216-25-84